

На правах рукописи

Ходырева Елена Борисовна

**МЕЖДУНАРОДНОЕ УСЫНОВЛЕНИЕ КАК КОНСТРУИРОВАНИЕ
СОЦИАЛЬНОГО РОДСТВА**

Специальность 22.00.04 – социальная структура,
социальные институты и процессы

Диссертации на соискание учёной степени
кандидата социологических наук

Нижний Новгород – 2019

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Международное усыновление как предмет социологического анализа	13
1.1. Теоретико-методологические подходы к исследованию международного усыновления	13
1.2. Усыновление как конструирование социального родства	29
1.3. Институциональные трансформации международного усыновления	50
Глава 2. Практики международного усыновления и факторы их формирования	60
2.1. Социальная политика стран-доноров	60
2.1.1. Китай	70
2.1.2. Гватемала	86
2.1.3. Россия	104
2.2. Страны-акцепторы как акторы международного усыновления	114
2.3. Дискурс проблемы международного усыновления в экспертных оценках и общественном мнении	135
Заключение	147
Список литературы	152
Приложение 1	173
Приложение 2	175
Приложение 3	176

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена изменившейся в нашей стране парадигмой воспитания, согласно которой каждый ребёнок должен расти и воспитываться в семейном окружении. Если ранее забота о сиротах и детях, оставшихся без попечения родителей, была полностью институализированной, сейчас акцент сместился на семейное устройство.

Возросла актуальность усыновления как эффективного способа борьбы с социальным сиротством, которое достигло угрожающих размеров в России в конце XX – начале XXI в., в результате чего сложилась неутешительная ситуация, когда дети родителей, лишенных родительских прав, оказываются на государственном обеспечении.

Не затихают споры о правомерности и благоприятном воздействии усыновления ребёнка на его социализацию и полноценное развитие в будущем. Международное усыновление может рассматриваться как такая форма усыновления, при которой удовлетворяются потребности детей в семье и родителях. Тем не менее, звучат призывы прекратить международное усыновление как современную форму эксплуатации представителей бедных наций.

Практика международного усыновления требует научного осмысления. В теоретическом аспекте изучение международного усыновления актуально в качестве исследования одной из форм социального родства. В современном мире размываются устоявшиеся понятия. В частности, понятие «родство», которое в новой реальности требует современного толкования.

Степень научной разработанности проблемы

Тема родственных отношений сохраняет свою актуальность, представляет интерес. В зарубежных исследованиях тему родства рассматривают социальные антропологи: Дж. Карстен, М. Пелетц, Д. Шнайдер¹. Изучением концепта родства в современном мире занимаются С. МакКиннон, Дж. Мэйсон, Б. Типпер,

¹ Carsten, J. After kinship, 2004; Peletz, M. Kinship studies in late twentieth-century anthropology, 1995; Schneider, D. What is kinship all about? 2007

К. Томпсон, С. Франклин, М.С. Куропятник¹. Анализируя эти виды родства в контексте усыновления, автор использует работы С. Бен-Циона, Б. Ингвессона, Дж. Карстен, Дж. Ким, С. Хауэлла².

Институт усыновления привлекает внимание ученых из различных областей знания. Правовые аспекты призрения сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, рассматривались в начале XX века Н.К. Мартыновым, А.И. Загоровским, М.О. Ошаниным, И.В. Гессеном, Я.В. Абрамовым³. В первые годы Советской власти этим вопросом занимались П.И. Люблинский, С.Е. Копелянская, А.Г. Гойхбарг⁴. О правовом статусе усыновлённых писали И.К. Городецкая, А.М. Нечаева, Н.В. Летова, А.Ю. Рожков⁵.

С началом радикальных реформ в нашей стране и активизацией международного усыновления детей из России происходит развитие законодательства, что отражено в работах О.А. Дюжевой, В.В. Кустовой, О.Ю. Ситковой⁶. Тема детства всестороннее исследуется в работах И.С. Кона, С.Н. Майоровой-Щегловой, А.Ю. Губановой, Е.А. Колосовой, С.Ю. Митрофановой, В.П. Чудиновой, А.Г. Филиповой⁷. Социальное сиротство и проблемы замещающих семей изучаются Т.Н. Захаркиной, Л.В. Карцевой, Т.З. Козловой,

¹ Franklin S., McKinnon, S. Relative values: reconfiguring kinship studies, 2001; Mason, J., Tipper, B. Being Related: How children define and create kinship, 2008; Thompson, C. Strategic Naturalizing: kinship in an infertility clinic, 2001; Куропятник, М.С. Антропологическая перспектива изучения современности, 2012.

² Ben-Zion, S. Constructing Transnational and Transracial Identity: Adoption and Belonging in Sweden, Norway, and Denmark, 2014; Yngvesson, B. Belonging in an Adopted World: Race, Identity, and Transnational Adoption, 2010; Carsten, J. Knowing Where You've Come from: Ruptures and Continuities of Time and Kinship in Narratives of Adoption Reunions, 2000; Kim, J. An «Orphan» with Two Mothers: Transnational and Transracial Adoption, the Cold War, and Contemporary Asian American Cultural Politics, 2009; Howell, S. Adoption of the Unrelated Child: Some Challenges to the Anthropological Study of Kinship, 2009.

³ Мартынов, Н.К. Узаконение и усыновление детей, 1907; Загоровский, А.И. Курс семейного права, 1909; Ошанин М.О. О призрении покинутых детей, 1912; Гессен, И.В. Узаконение, усыновление и внебрачные дети, 1916; Абрамов, Я.В. Брак и семья, 2014.

⁴ Люблинский П. И., Копелянская С. Е. Охрана детства и борьба с беспризорностью, 1924; Гойхбарг А.Г. Брачное, семейное и опекуное право Советской республики, 1920.

⁵ Городецкая, И.К. Международная защита прав и интересов детей, 1973; Нечаева А.М. Охрана детей-сирот в России, 1994; Летова Н.В. Усыновление в Российской Федерации: правовые проблемы, 2006; Рожков, А.Ю. Борьба с беспризорностью в первое советское десятилетие, 2013.

⁶ Дюжева О.А. Проблемы законодательства о международном усыновлении, 1995; Кустова В.В. Актуальные проблемы установления усыновления в российском праве, 2000; Ситкова, О.Ю. Охрана прав и интересов детей при международном усыновлении, 2003.

⁷ Кон И.С. Детство как социальный феномен, 2004; Майорова-Щеглова С.Н. Социология детства, 1996; Детство как социальный феномен: Концепция социального конструирования детства, 1999; Социология прав детей в России: новый век, новые проблемы, новые перспективы, 2001; Детство XXI века в социогуманитарной перспективе: новые теории, явления и понятия, 2017; Митрофанова С.Ю. Дети-потребители: новая роль нового поколения, 2018; Дети как объект социогуманитарного исследования: социологический ракурс, 2017; Филипова А.Г. Детство в отечественной и зарубежной социологии: субъект-объектный и диахронически-синхронический подходы, 2013.

А.В. Носковой, И.И. Осиповой, Н.В. Панкратовой, Д.А. Тихомировым¹. Социологические аспекты института международного и внутреннего усыновления рассматривают Н.Г. Аристова, Т.А. Гурко, Г.В. Семья, Т.А. Чадова².

Этическими аспектами международного усыновления занимаются Д. Смолин и Е. Бартолет, А. Пертман, К.С. Ротаби, П. Селман, К.Е. Чини³. Западные социологи анализируют международное усыновление также с точки зрения экономических отношений, где усыновление представлено как услуга свободного рынка: Л. Бриггз, М. Гудвин, Дж. Диккенс, К. Дубински, Дж. Дикинсон и Б. Рассел, Э. Ландз и Р. Познер⁴.

Из вышеизложенного можно заключить, что при относительно широкой представленности темы международного усыновления в социологической литературе недостаточно освещена его роль как средства конструирования социального родства.

Объектом диссертационного исследования является социальное родство.

Предмет исследования – процесс конструирования социального родства с помощью международного усыновления.

¹ Захаркина (Отделкина) Т.Н. Современные типы неполных семей как потенциальный фактор социального сиротства, 2015; Захаркина (Отделкина) Т.Н. Формирование института замещающей семьи: история и современность, 2015; Карцева, Л.В. Модель семьи в условиях трансформации российского общества, 2003; Козлова Т.З. Истоки социального сиротства в России, 2015; Носкова, А.В. Семейная тематика в европейской социологии, 2012; Осипова И.И. Социальное сиротство: теоретический анализ и практика преодоления, 2009; Осипова И.И. Замещающая семья как формирующийся социальный институт, 2002; Панкратова, Н.В. Социальный и биологический аспект родительства, 2006; Тихомиров Д.А. Состояние и динамика проблемы социального сиротства в России, 2015.

² Аристова, Н.Г. Усыновление/удочерение: ad disputandum, 2006; Гурко Т.А. Трансформация института родительства в постсоветской России, 2008; Гурко Т.А. Семья и родительство на фоне постиндустриальных обществ. Социология и общество: глобальные вызовы и региональное развитие, 2012; Семья, Г.В. Политика деинституализации учреждений интернатного типа, 2005; Чадова, Т.А. Опекунские семьи в Москве: риски бедности и социальная защищенность, 2010.

³ Bartholet, E., Smolin, D. The Debate. Intercountry adoption: Policies, Practices, and Outcomes. From the selected works of David Smolin, 2012; David M. Smolin. «Child Laundering: How the Intercountry Adoption System Legitimizes and Incentivizes the Practices of Buying, Trafficking, Kidnapping, and Stealing Children», 2006; David M. Smolin, E. Bartholet «The Debate From the selected works of D. Smolin», 2012; Pertman A. Reshaping adoption and child welfare: Progressing from «child placement» to «family success», 2015; Rotabi, K. S., Morris, A. W. & Weil, M. O. International child adoption in a post-conflict society: A multi-systemic assessment of Guatemala, 2008; Selman P. Key tables for intercountry adoption: receiving states 2003–2012; states of origin 2003–2011, 2014; Selman P. Key Tables for Intercountry Adoption: Receiving States and States of Origin 2003–2012, 2013; Cheney, K. E. Giving children a «better life»? Reconsidering social reproduction and humanitarianism in intercountry adoption, 2014.

⁴ Briggs L. International adoption: Global inequalities and the circulation of children, 2009; Goodwin M. Baby markets: Money and the new politics of creating families, 2010; Dickens J. Social policy approaches to intercountry adoption, 2009; Dubinsky K. Babies without borders: Adoption and migration across the Americas, 2010; Dickinson J., Russell B. Family economy and state: the social reproduction process under capitalism, 1986; Landes E. M., Posner R. A. The economics of the baby shortage, 1978.

Цель исследования – выявить практики международного усыновления как способа конструирования социального родства.

Задачи исследования:

1. концептуализировать понятие «социальное родство» и обосновать теоретическую значимость конструктивистского подхода к исследованию международного усыновления как способа конструирования социального родства;
2. выявить специфические компоненты символического универсума стран-доноров, определяющие их поведение в процессах международного усыновления;
3. определить особенности символического универсума стран-акцепторов, определяющие их поведение в процессах международного усыновления;
4. выявить основные направления дискурса проблематики международного усыновления в СМИ, в экспертном сообществе и общественном мнении;
5. квалифицировать текущее положение и определить перспективы Российской Федерации в процессах международного усыновления.

Гипотеза исследования. Отношение к международному усыновлению как конструированию социального родства обусловлено социальной распределённостью знаний, политической конъюнктурой и характером отношений между странами-участницами.

Теоретико-методологической основой исследования является конструктивистский подход в версии П. Бергера и Т. Лукмана.

Эмпирическую базу исследования составили:

1. Международные и отечественные нормативно-правовые акты, регулирующие вопросы внутреннего и международного усыновления: «Конвенция ООН о правах ребенка» (1989); «Декларация о социальных и правовых принципах, касающихся защиты и благополучия детей, особенно при передаче детей на воспитание и их усыновление на национальном и международном уровнях» (1986); Семейный кодекс РФ; ФЗ «О дополнительных

гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» (1996); ФЗ «О Государственном Банке данных о детях, оставшихся без попечения родителей» (2001);

2. Анализ данных Федеральной службы государственной статистики в сфере материнства, детства, жизнеустройства детей-сирот и международного усыновления за период с 2004 по 2017 гг.;

3. Авторские исследования: *«Международное усыновление в оценках студенчества»*, проведённое методом анкетирования студентов ННГУ (N=322, из них N=41 – иностранцы), 2017-2018 гг.; *«Международное усыновление глазами экспертов»* методом интервью сотрудников системы социальной защиты детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в г. Нижний Новгород (N=4), 2017г.

4. Интент-анализ СМИ стран-акцепторов за период с 2004 г. по 2018 г.¹ с целью определения направлений дискурса исследуемой проблематики;

5. Сравнительный анализ законодательства стран-доноров (Гватемала, Китай, Россия) и стран-акцепторов (Испания, Италия, Франция), регулирующего процедуры международного усыновления.

Научная новизна:

1. Дано авторское определение социального родства; проведен анализ международного усыновления как процесса конструирования социального родства с позиций конструктивистского подхода в трактовке П. Бергера и Т. Лукмана;

2. Выявлены социально-культурные, экономико-демографические, правовые и социально-политические компоненты символического универсума стран-доноров, определяющие их поведение в процессах международного усыновления;

¹ Reuters, ABC News, Vanity Fair, Time, The Atlantic, La Stampa, The Economist, The Local, Der Stern, Der Spiegel, Die Sueddeutsche Zeitung, Frankfurter Allgemeine Zeitung.

3. Определены политико-правовые, социально-культурные и экономико-демографические, компоненты символического универсума стран-акцепторов, определяющие их поведение в процессах международного усыновления;

4. Определены основные направления дискурса проблематики конструирования социального родства в СМИ стран-акцепторов;

5. Определены перспективы России как страны-донора в вопросах международного усыновления.

Положения, выносимые на защиту:

1. Конструктивистский подход в версии П. Бергера и Т. Лукмана является наиболее релевантной теоретической моделью для анализа международного усыновления как процесса конструирования социального родства. Оно трактуется нами как особый тип семейных и, прежде всего, детско-родительских отношений, при формировании которых традиционные биологические механизмы или не задействуются (внутреннее или международное усыновление), или их роль опосредована участием третьих лиц (суррогатное материнство, донорство генетического материала). Изменение характеристик и практик международного усыновления в рамках данного подхода объясняется динамикой символического универсума, вмещающего в себя особенности социально-экономического, историко-культурного и политико-правового контекста.

2. Согласно статистике международного усыновления, основными странами-донорами являются Гватемала, Китай и Россия. Сохранению лидирующих позиций по данному параметру способствуют: сравнительно низкий уровень жизни, культурные традиции, обуславливающие гендерную сегрегацию внутри обществ, а также особенности социального законодательства и демографической политики, искусственно наращивающие численность детей, подходящих под международное усыновление (Китай, Гватемала). Основным фактором, выводящим Россию в лидеры среди стран-доноров является резкий рост числа социальных сирот на рубеже XX-XXI вв. и отсутствие действенных механизмов их социализации в условиях детских домов. При этом все страны-

доноры постоянно совершенствуют свое законодательство, ужесточая требования к потенциальным усыновителям, а более широкое использование контрацепции и легализация абортов ведут к падению количества детей, которых можно передать для усыновления за рубеж.

3. Основными характеристиками символического универсума стран-акцепторов, определяющими их поведение в процессах международного усыновления, являются: высокий уровень социально-экономического развития с присущим ему низким уровнем рождаемости, поздним возрастом вступления в брак и поздним принятием решения о собственном ребенке; бесплодие семейных пар; существование однополых союзов, так же желающих иметь детей. Необходимо также учесть, что усыновление является основной альтернативой дорогостоящему и продолжительному лечению от бесплодия и таким процедурам, как донорское оплодотворение и суррогатное материнство. Приоритет международного усыновления обусловлен менее строгими требованиями к потенциальным усыновителям, что отражает несимметричный характер взаимодействия стран-доноров и стран-акцепторов по данному вопросу, и потребностью в отрыве ребенка от биологических родителей с целью застраховать себя от возможных претензий с их стороны.

4. Перспективы международного усыновления, развитие его форм и практик определяются динамикой символического универсума стран-акцепторов, способных обеспечить платежеспособный спрос на данную услугу. Это, в свою очередь, можно проследить путем анализа дискурса проблемы в СМИ. В настоящее время можно выделить следующие основные направления дискурса международного усыновления: расширение прав однополых семей на усыновление; популяризация усыновления на примере медийных персон; законодательные изменения с целью ликвидации черного рынка международного усыновления; суррогатное материнство и распространение ЭКО как факторы снижения потребности в международном усыновлении; успехи усыновленных детей во взрослой жизни; критика расизма и сексизма в вопросах усыновления и усыновление детей с ограниченными возможностями здоровья. Исходя из

изложенного, логично спрогнозировать дальнейшее повышение спроса на международное усыновление в странах-акцепторах на фоне ужесточения соответствующего законодательства в странах-донорах.

5. Выявленное противоречие между растущим спросом и ограничением предложения в процессах международного усыновления в наибольшей степени прослеживается на примере России. На фоне безусловного признания положительных эффектов от усыновления и отсутствия негативного опыта международного усыновления в Нижегородском регионе, эксперты отмечают неуклонное снижение усыновлений за рубеж, что объясняется несколькими факторами. Во-первых, это пропаганда внутреннего усыновления. Всеми отмечается огромная заинтересованность российских усыновителей, которые стали более активно принимать в семьи не только маленьких детей, но и детей старшего возраста, а также детей-инвалидов. Во-вторых, уменьшение численности социальных сирот снижает количество потенциальных кандидатов на усыновление за рубеж. В-третьих, ужесточение законодательства в части требований к будущим родителям, процедур ведения отчетности по усыновленным за рубеж детям и наличие законодательного запрета на усыновление в ряд стран, относящихся к наиболее активным акцепторам. Эти факторы могут способствовать тому, что Россия выйдет из состава стран, лидирующих по количеству детей, передаваемых на международное усыновление.

Теоретическая значимость работы заключается в социологической проблематизации феномена международного усыновления как конструирования социального родства и применением конструктивистского подхода к его анализу. Динамика форм и практик международного усыновления рассматривается в контексте изменений символического универсума стран-доноров и стран-акцепторов, включающего в себя социально-экономический, историко-культурный и политико-правовой компоненты. Кросскультурный характер исследования позволил определить специфику процессов международного усыновления в современной российской практике.

Практическая значимость исследования раскрывается в профессиональной, учебной и экспертной деятельности. Полученные результаты могут быть использованы в вузовских курсах по социологии детства, социологии семьи; в социальной политике и совершенствовании работы социальных учреждений, осуществляющих международное усыновление.

Соответствие диссертации Паспорту научной специальности ВАК.

Представленное диссертационное исследование соответствует специальности 22.00.04 – Социальная структура, социальные институты и процессы:

11. Социальная динамика и адаптация отдельных групп и слоев в трансформирующемся обществе.

21. Роль социальных институтов в трансформации социальной структуры общества.

32. Институт семьи как фактор стратификации общества.

Достоверность результатов диссертационного исследования достигается за счёт подбора релевантных методик изучения родства, раскрытия основных положений теоретико-методологической базы, анализа правовых источников, сочетанием качественных и количественных методов социологического исследования.

Апробация работы

Основные проблемы исследования были представлены автором на международных, всероссийских и региональных научно-практических конференциях: «Социокультурные корни насилия в современном обществе», 2012, Н.Новгород; «Общество, наука и инновации», 2013, Уфа; «Актуальные проблемы профилактики асоциального поведения в детской среде», 2013, Н.Новгород; «Гуманитарии в XXI веке», 2013, Н.Новгород; «Дети и общество: социальная реальность и инновации», 2014, Н.Новгород; «Социальные инновации в развитии трудовых отношений и занятости в XXI веке», 2014, Н.Новгород; «Специфика профессиональной деятельности социальных работников», 2015, Н.Новгород; «Теория и практика психолого-социальной работы в современном

обществе», 2015, Арзамас; V Всероссийский конгресс социологов, 2016, Екатеринбург; «Трансформация человеческого потенциала в контексте столетия», 2017, Н.Новгород; IV Международный юридический форум молодых ученых «Юриспруденция, закон и политика», 2018, Санкт-Петербург.

Основные положения диссертации содержатся в 16 публикациях общим объёмом 7,38 п.л., в том числе, в пяти статьях в научных изданиях, рекомендованных ВАК РФ объёмом 3 п.л..

Структура диссертации включает введение, три главы, заключение, список литературы, приложения.

Глава 1. Международное усыновление как предмет социологического анализа

1.1. Теоретико-методологические подходы к исследованию международного усыновления

Усыновление — это социальная практика, представляющая собой комбинацию многих факторов; это сложный феномен, трудность анализа которого заключается в необходимости найти соответствующую интегративную методологию. Применение критического анализа ряда теоретических подходов в социологическом знании имеет своей целью показать дуализм общественной жизни как диалектики объективного и субъективного, а также их общую методологическую основу: деятельность людей направлена на создание общества, его конструирование. Расхождение в понятиях деятельностного и конструктивистского подходов обнаруживается в области понятий цель-смысл. Автор аргументирует эффективность конструктивистского подхода в версии, выдвинутой П. Бергером и Т. Лукманом¹, в изучении феномена усыновления. Концепт усыновления основывается на знаниях, доступных обычному деятелю, и имеет конкретно-исторический характер. Институционализация усыновления происходит в рамках конкретного символического универсума. Трансформация института усыновления и коррективы его смысла как повседневной практики продиктованы иным детерминированием реальности, модифицированием символического универсума. Например, в дореволюционной России незаконнорожденный ребёнок был абсолютно бесправен и не был защищен законодательством, а при Советской власти, т.е. в условиях уже иной реальности, он стал полноправным гражданином. Конструктивистский подход даёт возможность ответить на два вопроса: что происходит и что за этим кроется в анализе феномена усыновления?

¹ Бергер, П., Лукман, Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания/П. Бергер, Т. Лукман. — М.: Медиум, 1995. — 323с.

При социологическом анализе феномена усыновления необходимо отметить различие родства, основанного на происхождении, и родства, основанного на свойстве, т.е. ставшего таковым в результате брака. Ранее только антропологи отмечали разницу между биологическим и социальным родством. Но в исследовании института усыновления нельзя обойтись без рассмотрения данного различия. Биологическое родство является универсальной константой, естественной характеристикой. Социальное родство прекратится, если родители откажутся от ребенка, бросив его или потеряв свои родительские права, и если ребёнок отказывается от жизни в семье или убегает из дома, бросает родителей. Тем не менее, биологическое родство остаётся неизменным. Заключение брака является закреплением социального родства, которое аннулируется в результате развода. Но если в браке появляются дети, такие отношения между супругами уже являются родством биологическим, опосредованным наличием общих детей. Таким образом, социальное родство преобразуется в биологическое. Вот почему семья представляет собой примечательный феномен переплетения биологического и социального родства. Бездетная семья остаётся формой социального родства. В случае усыновления/удочерения она обретает новый статус – становится семьёй с детьми, тем самым расширяет существующую форму социального родства. В данном контексте усыновление и удочерение следует рассматривать как социальное действие, направленное на создание социального родства¹.

Сложность социологического исследования феномена усыновления объясняется тем, что в качестве объекта научного познания усыновление является неоднозначным, многомерным явлением. Его проблематика связана с социологией семьи, с изучением мира детства, с правовым регулированием усыновления государством. Необходим анализ принципов организации и деятельности социальных служб, задействованных в этом процессе. В условиях глобализации и сформировавшейся практики международного усыновления

¹Пак Г.С., Ходырева Е.Б., Усыновление как конструирование социального родства: теоретические подходы // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета №1. – Пермь: Изд-во Пермского национального исследовательского политехнического университета, 2017. – С. 63-75

важно принимать во внимание отношения между участвующими в данном процессе государствами. В современном быстро меняющемся мире характер конфигурации межгосударственных отношений постоянно трансформируется. Любое политическое событие или событие, которое рассматривают как таковое, может разрушить сформировавшиеся, на протяжении долгого времени складывавшиеся отношения между государствами. В качестве примера можно привести так называемый «закон Димы Яковлева»¹. Вызывает вопрос лишь связь между усыновлением детей американцами и соблюдением прав и свобод граждан Российской Федерации. Данный закон коснулся как большого количества российских сирот, ожидавших усыновления в США, многие из которых имеют сложные медицинские диагнозы, с одной стороны, и несколько сотен американских семей, чьи дела об усыновлении уже были начаты. Как видно из этого примера, даже если ограничиться исключительно списком субъектов, участвующих в процессе усыновления, мы увидим такие уровни взаимодействия, как индивидуальная интеракция (личное взаимодействие); усыновители и сотрудники социальных служб; правовое регулирование отношений между потенциальными родителями и усыновляемыми. В случае международного усыновления добавляется синергизм межгосударственной деятельности. Определение уровней и субъектов взаимодействия – это всего лишь целесообразная абстракция, нуждающаяся в конкретизации. В таком случае исследователь сталкивается с необходимостью найти адекватную методологию. Для изучения индивидуально-личностной интеракции наиболее подходящими являются этнометодология, символический интракционизм, социология повседневности. Действенность системного подхода в изучении взаимодействия политической и социальной сфер подкреплена многолетней научной традицией. В практике международного усыновления речь должна идти о взаимодействии различающихся систем. Необходим пересмотр теоретического и

¹ О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации: [Федеральный закон от 28 декабря 2012 г. № 272-ФЗ] [Электронный ресурс] // Некоммерческая интернет-версия КоммерсантПлюс. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_139994/

методологического арсенала всего социологического знания с целью поиска совокупной методологии. Здесь мы вынуждены решить важнейшую проблему социологии как науки. Самый простой выход заключается в осознании полипарадигмальности социологического знания. П. Монсон в работе «Лодка на аллеях парка» исходит из признания трех парадигм социологического знания – объективистской, субъективистской и активистской, в основе которых лежит различный теоретико-познавательный интерес: объяснить, понять или изменить¹.

При проведении социологического анализа феномена усыновления необходимо одновременно и объяснить, и понять, и изменить. Научное познание социальных процессов предполагает как описание того, что происходит, так и выявление основных характеристик и смыслов происходящего, и, разумеется, социолог стремится предложить практические меры по усовершенствованию социальной реальности. Впрочем, в реальных социологических исследованиях мы сталкиваемся с двумя комбинациями теоретико-познавательных интересов: объяснить и предложить перспективное направление социальных изменений; рассмотреть и выдвинуть практические рекомендации по совершенствованию социальных практик. Таким образом, активистская парадигма представляется как общая цель или направление исследования как при объективистском, так и субъективистском подходе. Основная задача социологического знания заключается в необходимости выбрать такой теоретический поход, который позволил бы выявить диалектику объективного и субъективного. И в истории социологической науки, и в современной теоретической социологии мы видим различные способы решения проблемы. В марксистской традиции она определяется как проблема корреляции объективных условий и субъективного фактора, опредмеченной и естественной человеческой деятельности. Понятие классовой борьбы в марксизме справедливо занимает центральное место как в идеологическом, так и в теоретическом плане. Борьба классов – это именно та движущая сила, которая объективирует субъективное и разрушает объективное.

¹Монсон, П. Лодка на аллеях парка: введение в социологию / П. Монсон., [пер. со швед.]. – М.: Весь мир, 1994. – 96 с.

Для французского социолога П. Бурдьё эта проблема обретает вид антиномии между объективной структурной необходимостью и индивидуальными целеполагающими действиями. Французский социолог находит выход в синтезе структуралистского и конструктивистского подходов. Он представляет концепцию двойного структурирования социальной действительности. Общество структурируется как объективными социальными отношениями, так и представлениями акторов об этих отношениях. Из этого происходят предложенные им понятия поле и габитус. Диалектический синтез структур и габитусов осуществляется на практике. П. Бурдьё в своей работе старался миновать неизбежный выбор между субъективизмом и объективизмом. Тем не менее, он сделал свой выбор, когда он подчеркивает первичность объективного структурирования по отношению к субъективному структурированию социальной реальности¹. Логика П. Бурдьё в значительной степени воспроизводит логику сторонников марксизма².

Следующим, не менее известным способом решения проблемы корреляции объективного и субъективного является теория структуриации Э. Гидденса. Теория структуриации состоит в понимании человеческого поведения как социального действия, основанного на структурных компонентах институтов и обществ. Главное отличие природы и общества как объектов познания заключается в том, что природа не является результатом деятельности человека, а общество искусно конструируется человеческими индивидуумами. «Каждый член общества является практикующим социальным теоретиком: осуществляя любого рода социальные взаимодействия, он обычно обращается к своим знаниям и теориям и именно использование этих практических ресурсов есть условие осуществление взаимодействия вообще»³. Британский социолог уверен, что предложенная им теория структуриации способна преодолеть разрыв между структурой и действием. Э. Гидденс рассуждает о дуальности структуры, которая раскрывается через

¹ Бурдьё, П. Начала /П. Бурдьё, [пер. с фр. Н.А. Шматко]. – М.: Socio-Logos, 1994. – 288с.

² Социоанализ Пьера Бурдьё/Альманах Российско-французского центра социологии и философии Института социологии Российской Академии наук. – М.: Институт экспериментальной социологии, 2001. – 288с.

³ Giddens, A. New rules of sociological method/A. Giddens. – London, 1976. – 196с.

анализ стратегического поведения и институциональный анализ. Он проводит аналогию между дуальностью структуры и пониманием языка у Ф. Соссюра¹: язык является продуктом коллективной деятельности, а речь всегда есть результат его индивидуального воспроизведения.

В рассмотренных теориях П. Бурдьё и Э. Гидденса, созданных с целью преодоления изначального дуализма общественной жизни, есть общий фундамент. Социальная реальность предлагается как процесс её конструирования индивидуальными социальными практиками. Конструктивистский подход широко распространён в современном социально-гуманитарном знании. Исследованию вопроса человеческого конструирования, теоретическим предпосылкам конструирования социальной реальности, анализу субъектов и практик социального конструирования человеческой реальности посвящены работы современных учёных, в которых разъясняются, анализируются и исследуются актуальные проблемы формирования гражданского общества в России с позиций конструктивистского подхода².

Преобладающий долгое время деятельностный подход в социально-гуманитарном знании постепенно уступает место конструктивистскому. Суть деятельностного подхода можно выразить словами К. Маркса: «История есть не что иное, как деятельность преследующего свои цели человека»³. Формулировка современного видения социальной реальности четко дана Ю.М. Резником: «Смысловое содержание человеческого бытия есть исходный предмет философии конструирования человека»⁴. Выявленное различие является дихотомией: цель – смысл. Цель формируется в ходе конкретной общественно-исторической практики, а смысл является результатом познавательной деятельности.

¹Соссюр, Ф. Курс общей лингвистики / Ф. Соссюр. Редакция Ш. Балли и А. Сеше; Пер. с франц. А. Сухотина. Де Мауро Т. Биографические и критические заметки о Ф. де Соссюре; Примечания // Пер. с франц. С.В. Чистяковой. Под общ. ред. М.Э. Рут. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1999. — 432 с. ISBN 5-7525-0689-1

² Вопросы социальной теории: научный альманах. — Том VII. Вып.1-2 2013-2014. — Человек как субъект конструирования / Институт философии РАН, [под ред. Ю.М. Резника и М.В. Тлостановой]. — М.: Из-во Независимого института гражданского общества, 2015. — 288с.

³ Маркс К., Энгельс Ф. Святое семейство, или Критика критической критики. Против Бруно Бауэра и компании / К.Маркс, Ф. Энгельс — собр. соч., изд. 2, т. 2. — М.: Политиздат, 1955. — 879 с.

⁴ Резник, Ю.М. Философия конструирования человека: феноменологический подход. /Ю.М. Резник. — Вопросы социальной теории: Научный альманах. Том VII. Вып.1-2 2013-2014. — Человек как субъект конструирования/Институт философии РАН, [под ред. Ю.М. Резника и М.В. Тлостановой]. — М.: Из-во Независимого института гражданского общества, 2015. — 288с.

Синонимом конструктивистского подхода в социологии является социология знания. Ход размышлений в социологии знания обеспечивается утверждением социальных фактов как вещей у Э. Дюркгейма и анализом объекта познания, как у М. Вебера, под которым он понимал совокупность субъективных значений человеческих действий. «Социология знания имеет дело с анализом социального конструирования реальности», – подчёркивается авторами работы «Социальное конструирование реальности» П. Бергером, Т. Лукманом¹. В рамках конструктивистского подхода в социологии упор делается не на смысл как таковой, а на человеческое знание, которое привносит в жизнь каждого отдельного человека смысловой порядок повседневности. Сторонники конструктивистского подхода видят задачу социологии как науки в её способности ответить на вопросы «Что происходит?» и «Что за этим кроется?», предложенные Н. Луманом. Он понимает, что при такой постановке вопроса проблематично сохранить единство дисциплины, но это, тем не менее, возможно. «Обрести единство через различие, обрести единство как единство различия – это кажется парадоксальной теоретической программой, но именно так и задумано»².

На эти два вопроса, сформулированные Н. Луманом, мы будем искать ответы в исследовании института усыновления. При этом мы признаем, что в большей степени будем следовать логике авторов «Трактата по социологии знания», чем идеям Н. Лумана в обосновании необходимости «системной теории» общества³. Не последнюю роль в данном случае играет соображение, высказанное Н.А. Головиным в диалоге с Н. Луманом: «Господин проф. Н. Луман, Ваши работы в области социологической теории являются трудными для понимания, так как основаны на оригинальном, высокоабстрактном понятийном аппарате. Существует ли возможность уменьшить эту трудность, сделать изложение более

¹ Бергер, П., Лукман, Т. Социальное конструирование реальности. Тракtrat по социологии знания/П. Бергер, Т. Лукман. — М.: Медиум, 1995. — 323 с.

²Луман, Н. «Что происходит?» и «Что за это кроется?» Две социологии и теории общества: Теоретическая социология. Антология в 2 ч. /Н. Луман; [пер. с англ., фр., нем., ит.]; сост. и общ. ред. С.П. Баньковской. — М.: Книжный дом «Университет», 2002. Ч.2. — 432с.

³Луман, Н. Понятие общества. Почему необходима «системная теория»? Проблемы теоретической социологии/ Н. Луман; под. ред. Бороноева А.О. — С.-Петербург: ТОО ТК «Петрополис», 1994. — 248 с.

наглядным, может быть, даже образным?» Н. Луман: «Думаю, так дело не пойдёт»¹.

В соответствии с первым требованием конструктивизма мы должны рассматривать любой социальный феномен, исходя из реальности повседневной жизни. Феноменологический анализ представляется наиболее подходящим методом для прояснения оснований знания в «верховной реальности», т.е. реальности повседневной жизни. «Феноменологический анализ повседневной жизни, или, скорее, даже её субъективного восприятия, воздерживается от причинных и генетических гипотез так же, как и от утверждений относительно онтологического статуса анализируемых феноменов. Важно это помнить. Обыденное сознание содержит много до- и квазинаучных интерпретаций повседневной жизни, которые считаются само собой разумеющимися»². Поэтому, необходимо рассмотреть интерпретации понятия усыновления в его историческом развитии.

Наиболее часто в работах по усыновлению (Т.А. Чадова³, Т.А. Гурко⁴, К.Ю. Бородич⁵ и др.) можно встретить следующие высказывания. 1. Усыновление как «искусственное сыновство» было известно ещё на заре человеческой истории⁶. 2. Цель усыновления заключалась в сохранении численности и жизнеспособности этноса⁷. 3. Усыновляемый, как правило, находился в таком положении или возрасте, что не мог выжить в одиночку, т.е. усыновление было его единственным

¹Интервью с проф. Н. Луманом: Социологические размышления/ Проблемы теоретической социологии. СПб.: Петрополис, 1994. – 239с.

²Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. — М.: Медиум, 1995. — с.212.

³ Чадова, Т.А. Опекунские семьи в Москве: риски бедности и социальная защищенность / Т.А.Чадова // Социологические исследования. – 2010. – № 11. – С.74-83.

⁴ Гурко, Т.А. Семья и родительство на фоне постиндустриальных обществ. Социология и общество: глобальные вызовы и региональное развитие. Материалы IV Очередного Всероссийского социологического конгресса [Текст] / РОС, ИС РАН, АН РБ, ИСПИ. – М.: РОС, 2012

⁵ Бородич, К.Ю. Конституционно-правовые гарантии прав детей при международном усыновлении // Государственное строительство и право / Под общ. ред. Г.В.Мальцева- М. – 2004. – №VI.

⁶ Карибян, С.О. Становление института усыновления в дореволюционной России / С.О. Карибян // Вестник Вожского университета им. В.Н.Татищева. – 2015. – №2. – С. 83-90

⁷ Rowen, Beth. The history of adoption [Электронный ресурс] / Beth Rowen // Infoplease.com Режим доступа: <http://www.infoplease.com/us/statistics/history-adoption.html>

шансом на выживание¹. 4. Превращение чужака в родича осуществлялось с применением обрядовых действий, которые могли имитировать роды или иным способом подчёркивать создание новых семейных уз.

Рассмотрим эти утверждения подробнее. Какая «заря» человеческой истории имеется здесь в виду? Сегодня считается бесспорным, что ребенок должен воспитываться в семье. Именно поэтому во многих странах это право закреплено законодательно. Из истории мы знаем, что «зарёй» человеческой истории был матриархат. Что касается мотивов усыновления с целью сохранения своего этноса, вопрос остается открытым, поскольку такой смысл усыновлению приписывается, исходя из современного понимания этого феномена. Мы также можем только предполагать, могло ли усыновляемое лицо выжить в одиночку. Обрядовые действия, как правило, совершались при принятии в семью или племя взрослого человека, что делалось с целью укрепления своего генофонда или из политических соображений. Ребёнка же зачастую принимали без всяких обрядов, потому что делалось это из сострадания и присущей человеческому роду жалости к слабому и беззащитному ребёнку. Однако, что нам известно о мотивах досконально? Думал ли так сам усыновлённый человек или ребёнок, или это мнение исследователя? И последнее, ритуальные действия, имитирующие роды, вписываются в мифологическую картину мира, разделяемую всеми участниками взаимодействия. Однако такое «искусственное сыновство» не может рассматриваться в качестве архетипа современного института усыновления. Речь здесь идёт о практиках конструирования родства на «заре» человеческой истории.

История института усыновления начинается с древней расширенной семьи с патриархальным отцом семейства во главе, в которую входили не только родители и дети, но и принятые в семью примачи, а также рабы. Целью усыновления было иметь наследника, который отправлял бы религиозные ритуалы в память бездетных супругов. Будущие родители руководствовались повседневным знанием, общим с другими людьми в обыденной жизни,

¹ Hubinette, Tobias. Adoption history [Электронный ресурс] // Adoption The Palgrave dictionary of transnational history. From the mid-19th century to the present day, Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2009, P11-13 Режим доступа: http://www.tobiashubinette.se/international_adoption-2.pdf

состоявшее в необходимости принесении жертв душам усопших родителей, что должны были делать только собственные дети. С этого берёт начало институт усыновления. Под институтом понимается стандартизация привычных, понятных действий. Речь идет о постулате взаимозаменяемости перспектив, сформулированном А. Шюцем. В качестве доказательства типологизма повседневности приводится общий тезис «о взаимозаменяемости перспектив», который состоит из двух постулатов. Постулат о взаимозаменяемости точек зрения: я верю и предполагаю, что другой, оказавшись на моем месте, поступит точно так же. И наоборот, второй постулат касается совпадения «систем релевантностей». Человек бездоказательно убеждён, что все поступают точно так же, что исключительность каждого, обусловленная биографической ситуацией, индифферентна к реальным целям повседневного деятеля. Пока не доказано обратное, считается, что все люди интерпретируют мир наличных вещей и ситуаций одинаковым образом в той степени, в какой это необходимо для достижения любой практической цели¹.

По мере развития института усыновления возникает своего рода коллизия биологического и социального родства. Правоведы сосредоточивают внимание на том, что по мере укрепления частнособственнических начал в семейных отношениях все более значимым стало предписание о запрете усыновления собственных незаконнорожденных детей. Это способствовало защите собственности усыновителя от возможного посягательства на неё со стороны его незаконных детей. В правоведении или в рамках структурно-функционального подхода этим можно было ограничиться. Но нам интересен смысл, который вкладывает в этот запрет повседневный деятель. В условиях превалирования христианского мировоззрения большинство людей разделяли мнение, что дети отвечают за грехи своих родителей. Седьмая заповедь Закона Божьего гласит: не прелюбодействуй! Вот почему незаконнорожденные дети, являясь с одной стороны, биологическими, а с другой – ставшие плодом грехопадения, несли на

¹ Шюц, А. Структура повседневного мышления/А. Шюц// Социс. – 1998. – №2. – С.129-137.

себе всё бремя ответственности за грехи отцов, ведь биологическое родство признавалось лишь в том случае, если оно соответствовало устоявшимся культурным и социальным стандартам.

С момента своего становления государство как институт активно участвует в конструировании социального родства. Напомним, что с позиций конструктивистского подхода институционализация возникает тогда, когда наблюдается обоюдная типизация повседневных человеческих действий. Институциональные типизации являются, как правило, общими для большинства повседневных деятелей определённой социальной общности. Правовой институт законодательно устанавливает этапы процесса усыновления, регламентирует, кто может стать усыновителем и кого разрешено усыновлять. Подобного рода институты создаются с течением времени на протяжении всей истории существования государства. Целью существования института является осуществление контроля над деятельностью людей в той или иной сфере.

Из истории института усыновления известно, что в России до начала XIX века не было законов, посвященных исключительно усыновлению. Тем не менее, имеется исторический факт, согласно которому императрица Екатерина II разрешила усыновить родственника братьям графам Остерманам. Это решение послужило прецедентом для последующих усыновлений детей аристократами. С позиций институционального анализа следует обратить внимание на следующее. В этой ситуации государство в лице монарха озаботилось благосостоянием ребёнка и приняло участие в защите и соблюдении прав усыновлённого, защищая его интересы. Очевидно создание прецедента в практиках усыновления, которые вначале были разрешены только привилегированному сословию, о случаях же усыновления среди низших слоев не было известно. Маловероятно, чтобы за испрошением высочайшего разрешения к монарху могли обратиться представители низших сословий; усыновления в среде низших сословиях были более многочисленными, но осуществлялись без вмешательства государства, поскольку необходимая правовая база попросту ещё не существовала. Тем не

менее, усыновление проходило согласно бытовавшим тогда традициям и обычаям, принятым в каждом сословии.

Законодательство, посвященное усыновлению, стало развиваться в основном с начала XIX в., отправным моментом которого можно рассматривать Указ от 11 октября 1803 г., позволявший бездетным дворянам усыновлять ближайших законнорожденных родственников «через передачу им при жизни фамилии и герба»¹. Все указы по усыновлению придавали большое значение неукоснительному соблюдению принципа сословности. Но уже тогда государственные указы, регулировавшие процедуру усыновления, не только способствовали сохранению и укреплению существующей сословной структуры, но и представляли и защищали интересы самого усыновлённого ребёнка. Наиболее распространенными мотивами усыновителей были иметь наследника. Однако зачастую усыновление осуществлялось «по обещанию», исходя из сформировавшейся привязанности, а также практиковалось усыновление за награду.

Возвращаясь к предлагаемому нами разграничению биологического и социального родства, следует отметить, что в соответствии с законодательством российского государства, усыновление как социальное родство было лишь подобием биологического родства и не гарантировало усыновлённому ребёнку тех же прав, которые имел родной ребёнок. Так, ограничения касались передачи своей фамилии усыновлённому, который не имел права на наследство усыновителя. Исключением были лишь случаи, отдельно оговорённые в завещании родителя. В сельской местности усыновление носило более утилитарный характер – в лице усыновлённого семья получала дополнительные рабочие руки, а хозяйский сын, если таковой был, мог избежать призыва на военную службу, которого заменял усыновлённый.

Поступательное развитие института усыновления как конструирование социального родства пресеклось Октябрьской революцией, притязаниями которой

¹История усыновления в России [Электронный ресурс]. Проект Министерства образования и науки РФ. Департамент государственной политики в сфере защиты прав детей. URL: <http://www.usynovite.ru/experience/history/chapter1/>

было создание ранее неизвестного символического универсума. Новая реальность, пришедшая на смену устоявшемуся веками порядку, потребовала от людей социального осмысления и стала революционной идеологией. Чтобы упрочить собственную объективацию, ей были необходимы под-общества. П. Бергер и Т. Лукман отмечают, «что теории сочиняются для легитимации уже существующих социальных институтов. Но случается и так, что социальные институты изменяются для того, чтобы они соответствовали уже существующим теориям, дабы сделать их ещё «легитимнее»¹. Октябрьская революция является тем случаем, когда теория нашла свою реализацию в истории. Вся история современных революционных движений изобилует многочисленными свидетельствами того, как революционные интеллектуалы становятся «официальными» законодателями после окончательной победы революции. Любая революция есть трансформация символического универсума, опровергающего привычную картину повседневного мира. Основываясь на этом утверждении, мы рассмотрим деятельность советского государства по новому детерминированию реальности и его легитимированию как обоснованию нового институционального порядка.

Одной из основных целей молодого советского государства стало формирование нового советского человека. В начале 20-х годов XX века в СССР имели место значительные изменения в семейно-брачных отношениях, а первые декреты о семье и браке были разработаны при личном участии В.И. Ленина. Особое внимание в этот период уделялось «женскому вопросу», ведь в царской России в патриархальной семье женщина была настолько бесправна, что даже не имела своего паспорта, а её имя вписывалось в паспорт мужа. Целью новой социальной политики было предоставить женщинам доступ к образованию и в целом уравнивать их в правах с мужчинами. Необходимо было радикально изменить семейные практики, чтобы сокрушить устои буржуазной семьи и брака. Здесь не обошлось без перегибов. Заключение и расторжение брака превратилось

¹Бергер, П., Лукман, Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. – М.: Медиум, 1995. – с.207

в простую формальность. Для установления отцовства требовалось лишь письменное заявление матери. Доходило до абсурда, когда ответчик приводил свидетелей, утверждающих, что истица могла сожительствовать с каждым из них. В такой ситуации было практически невозможно установить биологического отца ребенка. Суд мог решить взыскивать алименты в долевом отношении со всех предполагаемых отцов¹. Немаловажную роль сыграло также и то, что в 1920г. были разрешены медицинские аборт, что немедленно привело к значительному уменьшению количества брошенных детей. Однако, когда в 1936г. было принято постановление о запрещении абортов, количество детей в стране резко возросло². Социальное экспериментирование на этом не прекратилось. Одними из первых декретов Советской власти «О гражданском браке, о детях и о введении книг актов состояния» от 18 декабря 1917 г.³ и «О расторжении брака» от 19 декабря 1917г.⁴ были уравнены в правах дети внебрачные и рожденные в браке. Усыновление стало пониматься как фикция, создающая искусственное родство, поэтому необходимость в институте усыновления отпала. Усыновления, заключённые до 1917г., признавались и приравнивались к биологическому родству. В условиях новой социальной политики ведущая роль принадлежала государству, а не семье, которое наряду с ужесточением законодательства в последующее время принимало на себя заботу о сиротах, одиноких матерях и многодетных семьях. Как следствие политики либерализации, экспериментов с формами семейной ячейки и упразднения института усыновления в стране повсеместно росла детская беспризорность. Содержание огромного количества детских учреждений, которые В.И. Ленин называл «образчиками ростков

¹ Гойхбарг, А.Г. Брачное, семейное и опекуное право Советской республики /А.Г. Гойхбарг. – М. ГИЗ, 1920. – 164с.

² О запрещении абортов, увеличении материальной помощи роженицам, установлении государственной помощи многодетным, расширении сети родильных домов, детских яслей и детских садов, усилении уголовного наказания за неплатеж алиментов и о некоторых изменениях в законодательстве о разводах [Электронный ресурс]. – [Постановление ЦИК СССР N 65, СНК СССР N 1134 от 27.06.1936] // Некоммерческая интернет-версия КонсультантПлюс. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=ESU;n=4068;req=doc#0>

³ О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния [Электронный ресурс]. // Некоммерческая интернет-версия КонсультантПлюс. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=ESU;n=4307;req=doc#0>

⁴ О расторжении брака [Электронный ресурс]. – [Декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 19.12.1917] // Некоммерческая интернет-версия КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=ESU;n=4308;req=doc#0>

коммунизма»,¹ легло непосильным бременем на экономику страны, находившуюся в упадке после гражданской войны. Советское государство было вынуждено вернуть усыновление в законодательство и практику в 1926г.² С 1929 по 1934 гг. происходит «великий перелом» как традиционалистский откат в политике семейно-брачных отношений³, характеризующийся введением репрессивного законодательства в семейной и сексуальной сферах, а также ужесточением ответственности за родительство.

В годы Великой Отечественной войны усыновление детей, оставшихся без родителей, приняло массовый характер и стало характерным символом патриотизма и гуманности. С 60-70 годов XX века складывается общепринятое представление об усыновлении, которое должно отвечать в первую очередь интересам ребенка, пресекать нарушение прав его родителей и потенциальных усыновителей.

В 90-х г. в нашей стране начала складываться новая реальность, характерными чертами которой стала трансформация социальных институтов, появление новых теорий для обоснования зарождающегося порядка. Роль семьи в воспитании ребенка также была переосмыслена. Институт усыновления снова обрёл первостепенную важность в государственной семейной и социальной политике, поскольку во главу угла было поставлено право каждого ребенка жить и воспитываться в семье. Очередное изменение символического универсума, как и ранее, привело к стремительному росту числа детей, оставшихся без попечения родителей. Всё чаще в средствах массовой информации стало звучать выражение «социальное сиротство». В начале 2000-х г. Россия стала одной из трёх стран, лидирующих по количеству детей, отданных на международное усыновление. Сегодня в России существует судебный порядок как внутреннего, так и

¹ Ленин, В.И. Полное собрание сочинений: в 55 т. «Великий почин» / В.И. Ленин. – М.: изд-во пол. лит, 1958. – 39 т., с.25.

² Декрет от 1 марта 1926г. «Об изменении кодекса законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве» [Электронный ресурс]. // Некоммерческая интернет-версия КонсультантПлюс. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=19881#03231429409445572>

³ Пушкарёва, Н.Л., Кузьмина, О.Е. Брак в советской и постсоветской России: Семейные узы. Модели для сборки. – книга 1 / Н.Л.Пушкарева, О.Е. Кузьмина; [под. ред. С.А. Ушакина]. – М.: Новое литературное обозрение, 2004. – 219с.

международного усыновления. Для успешного усыновления чрезвычайно важен возраст ребенка и этап социализации, на котором он находится в момент попадания в новую семью. В случае международного усыновления ребенка, чья первичная социализация прошла в родной стране, перемещение в новый символический универсум и в условия другого институционального порядка потребует ресоциализации. Необходимо принять ряд мер, чтобы это перемещение в новый универсум не стало для ребёнка травмой и шоком. Вот почему успех усыновления зависит от атмосферы, царящей в приемной семье как малой группе, а также от того, насколько близко совпали социальное и биологическое родство. Полемика в средствах массовой информации относительно международного усыновления с позиций конструктивистского подхода объясняется неравномерным социальным распределением знания. Чтобы проанализировать сотрудничество стран в деле международного усыновления, наиболее подходящей и теоретически адекватной звучит идея о взаимопроникновении систем. Н. Луман замечает, что эта идея имеет место, когда обе задействованные в каком-либо процессе системы обмениваются своей комплексностью. При этом необходимо понимать, что взаимопроникающие системы конвергируют в отдельных элементах (используют одни и те же элементы), но каждая из них придает им разную выборочность и разную способность к подсоединению, разное прошлое и разное будущее¹.

Таким образом, конструктивистский подход, применённый к социологическому анализу усыновления, позволяет ответить на два основных вопроса: «Что происходит?» и «Что за этим кроется?» т.е. исходя из понятия социологии знаний, мы видим взаимосвязь человеческого мышления и социального контекста, в рамках которого он возникает. При международном усыновлении необходимо учитывать распределённость знаний, поскольку мышление всегда зависит от занимаемой актором позиции, выбор которой никогда не является полностью свободным от социального контекста, то есть от

¹ Луман, Н. Общество как социальная система / Н. Луман. Пер. с нем. / А. Антоновский. М: Изд-во «Логос». – 2004. – с. 74 ISBN 5-8163-0061-х 232с.

включенности индивида в социальные процессы. Поэтому несколько акторов в одной сфере деятельности (в международном усыновлении) обладают различными знаниями, детерминированными своей деятельностью. Особенно явно это проявляется именно в социальном знании, когда изначальные установки актора определяют весь последующий ход его мыслей и действий.

1.2. Усыновление как конструирование социального родства.

Тема родственных отношений продолжает сохранять актуальность и представлять интерес для научного изучения, поскольку с изменениями, затрагивающими общество по мере его развития, меняются представления об устоявшихся понятиях и категориях. В 60-70-х годах прошлого века американский социальный антрополог Дэвид Шнайдер утверждал, что родства как предмета не существует¹, показывая тем самым, как этот концепт уступил место в социальных науках понятию «семья» в значении «нуклеарной семьи». Это объясняется тем, что современные постиндустриальные общества культивируют автономность и индивидуализм. В этой связи интересна идея Э. Гидденса о том, что нуклеарная семья заменяется новым социальным образованием, парой, которая может считаться семьей и будучи бездетной². Но если мы взглянем на своё окружение, то увидим значительное количество родственников, с которыми состоим в разных по интенсивности и длительности отношениях. Объяснение этому противоречию кроется в понятии родства. Сложность концептуализации родственных отношений через категорию «родства» связано с понятием «незападных обществ», что было отмечено британским социальным антропологом Дж. Карстен: «родство – это то, что было у «них», у «нас» есть семья – и это совсем другое дело»³. Такое методологическое разделение на «своих» и «чужих» и «родство» и «семью» усложняет задачу концептуализации родственных отношений, поскольку ряд понятий и категорий, использовавшихся

¹ Schneider D. What is kinship all about? / Parkin R., Stone L. (eds), Kinship and family. Blackwell publishing, 2007. Pp. 257-274.

² Гидденс Э. Ускользающий мир. Как глобализация меняет нашу жизнь, М.: Весь мир, 2004. 120 с.

³ Carsten J. After kinship / J. Carsten // New York: Cambridge University Press, 2004. 216p.

для описания традиционных обществ, должны быть пересмотрены в современных условиях, что не отрицает наличия родственных отношений как таковых.

Обратимся к классическому определению родства как отношений, возникающих либо в результате вступления в брак, либо основанных на биологической общности индивидов. Но в силу изменений, происходящих в современном обществе, имеет место переопределение традиционных категорий, появляется целый ряд новых отношений. Так, в результате всё более часто используемых новых репродуктивных технологий, образуются сложные конфигурации взаимоотношений. К. Томпсон, например, описывает случай экстракорпорального оплодотворения, где донором яйцеклетки для Флоры выступала ее дочь, а донором спермы – второй муж Флоры. Для рождённого ребенка Флора будет являться матерью в социальном плане, так как будет воспитывать его, и отчасти в биологическом плане, так как вынашивает его, в то время как дочь Флоры будет сводной сестрой в социальном плане и матерью с точки зрения генетики¹. На этом примере мы видим, как трансформируются казавшиеся устойчивыми границы биологического и социального родства. Это также свидетельствует о том, что родство – это динамичный процесс, в ходе которого имеет место постоянная актуализация и переопределение отношений, а родственные отношения создаются в ходе постоянных повседневных взаимодействий. Таким образом, родство, обретенное в результате определённого действия (вступления в брак, рождения или усыновления ребёнка), определяет норму поведения, но не само отношение, и является исходной точкой формирования отношений родства.

Поскольку социальное родство носит процессуальный характер, его современные формы являются гибкими и выбираются добровольно. В западной социологии эта тема получила развитие в результате исследования однополых отношений. В частности, в исследовании К. Вестон «Семьи, которые мы выбираем», она противопоставляет семьи, данные нам от рождения, и те, которые

¹ Thompson C. Strategic Naturalizing: kinship in an infertility clinic / Franklin S., McKinnon S. (eds), *Relative values: reconfiguring kinship studies*. Duke University Press. Durham and London, 2001. Pp. 175-202.

становятся таковыми в результате осмысленного выбора¹. Автор доказывает, что семьёй может быть не только биологическая семья. Подобный характер формирования родственных отношений отражается в конструировании социального родства через усыновление. Рассматривая усыновление с этой точки зрения, мы видим, что семья усыновителей принимает ребёнка, для которого она становится если не выбранной добровольно, то способной создать условия для полноценного роста и развития, т.е. заменить биологическую семью.

Вопрос выбора родственных отношений противоречит устоявшемуся мнению, что родственников не выбирают. Руководствуясь тем фактом, что родство является результатом определённого взаимодействия между людьми, мы видим, что родственные отношения представляют собой более сложную систему отношений, чем основанную лишь на рождении и браке.

Родство является сложным механизмом, формирующим отношения и общность людей на биологических и социальных основаниях, и проявляется во многих формах. Процессуальный характер родства даёт возможность рассмотреть, как меняются отношения родства. Характерно, что подобные изменения способны затронуть как одного человека, так и общество в целом, когда трансформируются устоявшиеся понятия родства. Американский социолог М.Г. Пелетц подчёркивает, что родство больше невозможно изучать в строго очерченных рамках², поскольку оно тесно связано с изучением гендерных отношений, миграционных процессов, образованием.

Далее рассмотрим некоторые определения термина «усыновление». Так, Большой энциклопедический словарь³ даёт такую трактовку: Усыновление – принятие на воспитание детей, лишившихся попечения родителей, с установлением между усыновленным и усыновителем правовых (личных и имущественных) отношений, существующих между родителями и детьми. По российскому праву, усыновление допускается только в отношении

¹ Weston K. Families We Choose: Lesbians, Gays, Kinship / K. Weston // New York: Columbia University Press. 1997. 288 p.

² Peletz, Michael G. Kinship Studies in Late Twentieth-Century Anthropology / Michael G. Peletz // Annual Review of Anthropology. – 1995. – №1. – pp.343-372

³ Большой энциклопедический словарь [Электронный ресурс]. URL: <http://www.onlinedics.ru/slovar/bes.html>

несовершеннолетних детей в их интересах. Усыновление производится судом по заявлению лиц (лица), желающих усыновить ребенка. Рассмотрение дел об усыновлении ребенка производится судом в порядке особого производства по правилам, предусмотренным гражданским процессуальным законодательством. Дела об усыновлении детей рассматриваются судом с обязательным участием самих усыновителей, органов опеки и попечительства, а также прокурора¹. Усыновление детей-граждан Российской Федерации иностранными гражданами закон ограничивает определенными условиями. Постановление об усыновлении подлежит обязательной регистрации в органах Записи актов гражданского состояния.

Далее приведём выдержку из юридического словаря², в котором усыновление рассматривается как один из институтов семейного права, юридический акт, в силу которого между усыновленным ребенком и его усыновителем устанавливаются правовые (личные и имущественные) отношения, аналогичные отношениям между родителями и детьми. Согласно Семейному кодексу РФ, усыновление допускается в отношении несовершеннолетних детей и только в их интересах. Производится судом по заявлению лиц (лица), желающих усыновить ребенка. Дела об усыновлении рассматриваются судом в порядке особого производства по правилам гражданского процессуального законодательства. Усыновление подлежит государственной регистрации как акт гражданского состояния. Если родители ребенка не достигли 16 лет, необходимо также согласие их родителей или опекунов (попечителей), а при их отсутствии – согласие органа опеки и попечительства. Не требуется согласия родителей ребенка на его усыновление в случаях, если они: а) неизвестны или признаны безвестно отсутствующими; б) признаны недееспособными; в) лишены родительских прав; г) по причинам, признанным судом неуважительными, более шести месяцев не проживают совместно с ребенком и уклоняются от его

¹ Порядок усыновления ребёнка. Статья 125 СК РФ: [федер. закон: принят Гос. Думой 8 дек. 1995г.: по состоянию на 9 апреля 2018] [Электронный ресурс]. URL: <http://www.semkod.ru/razdel-6/glava-19/st-125-sk-rf>

² Юридический словарь [Электронный ресурс]. URL: http://gufo.me/content_yur/usynovlenie-udocherenie-detej-6318.html#ixzz4XQ69Z4jG

воспитания и содержания. Для усыновления ребенка, достигшего возраста 10 лет, необходимо его согласие. Если ребенок усыновляется только одним из супругов, то требуется согласие другого. Тайна усыновления охраняется законом. Отмена усыновления производится в судебном порядке.

Как следует из приведённого выше, под усыновлением понимается установление «правовых личных и имущественных отношений», однако ни один социологический словарь не даёт определения понятию «усыновление». Чем это можно объяснить? По всей видимости, это происходит потому, что из сферы личных интересов семьи усыновителей и ребёнка-сироты усыновление перешло в сферу общественную – «актуальность научной темы, то есть способность объяснить модели изменений, заменилась актуальностью общественного интереса»¹. При этом в нашем обществе отсутствует единое мнение по этому вопросу. Во времена СССР превалировала убежденность в полной ответственности государства за сирот и детей, оставшихся без попечения. Современные правозащитники призывают к тому, чтобы ребёнок воспитывался в семье. У юристов вызывают опасения нарушения процедуры усыновления, в частности, международного. Законодатели принимают законы и постановления, чьей целью являются защита прав и интересов ребёнка, а также ужесточение требований к усыновителям. Психологи и социологи указывают на такие серьезные проблемы, как возврат усыновлённых в институциональную систему, разочарование приёмных родителей, психологические проблемы во вновь образованных семьях. В таких обстоятельствах особенно необходимо рассмотреть усыновление с точки зрения социологии и предложить его социологическое объяснение.

Однако на пути исследователя оказываются множество сложностей. Во-первых, поскольку тайна усыновления в нашей стране охраняется законом, исследователю невозможно получить доступ к первичным документам, таким как заявление потенциального усыновителя, заключение органа опеки, судебным

¹ Батыгин, Г.С. Тематический репертуар и язык социальных наук / Г.С. Батыгин. Россия реформирующаяся; под ред. Л.М. Дробижевой. – М.: Academia, 2002.

протоколам об установлении усыновления, его отмене или отказе усыновителю. Вследствие той же тайны усыновления, гарантированной и охраняемой государством, представляется невозможным получить репрезентативную выборку усыновителей и усыновлённых, а также других участников процесса, в число которых входят сотрудники судов, ЗАГСов, органов опеки. Наряду с этим личные беседы с семьями, усыновившими ребёнка, или другими родственниками, как биологическими, так и социальными, также невозможны по причине их нежелания обнародовать факт усыновления.

Во-вторых, исследователю практически не на что опереться в своих теоретических изысканиях, как было продемонстрировано выше, поскольку теоретическое обоснование вопроса лежит главным образом в правовой плоскости. Однако, опираясь на данные статистики, можно поставить под сомнение утверждение, что усыновлённый ребёнок и его усыновители в полной мере удовлетворены этими отношениями. Нередки случаи насилия по отношению к усыновлённому в новой семье, разочарование усыновителей, случаи возврата детей в институциональную систему. Кроме того, понятийный аппарат, применяемый для описания проблемы, в основном является заимствованным из английского языка (например, фостерная семья). Вновь обращаясь к выдержкам из словарей, становится очевидным, что понятийный аппарат наиболее чётко лишь в области юридического права.

В истории цивилизаций и фольклоре разных народов мира существуют множество легенд, сказок и мифов, повествующих об усыновлении чужих детей. Наиболее известные нам – усыновление будущих основателей Рима Ромула и Рэма волчицей. Именно со времен Римской империи усыновление становится древнейшим институтом семейного права, в котором по существу и процедуре установления были впервые разделены усыновление и опека как формы домашнего жизнеустройства сирот. В различные периоды назначение усыновления было неодинаковым. Сегодня, как и в прежние времена, усыновление является способом создания или приумножения семьи, т.е. по сути, созданием или конструированием искусственного социального родства, которое

является добровольным и иницируется усыновителем. Усыновление в древние времена, однако, осуществлялось далеко не в интересах ребёнка, как сегодня. Фактически, это было с точностью наоборот: осиротевшие или брошенные дети часто становились рабами. В Римской Империи, например, в основном усыновляли взрослых мужчин и детей аристократии. Состоятельные бездетные семьи усыновляли подростков и взрослых мужского пола, чтобы иметь наследников. Некоторые римские императоры, такие как Адриан и Марк Аврелий, например, были усыновлены¹. Опекa, в свою очередь, имела своей целью защитить права ребёнка и являлась обязанностью опекуна-частного лица, «из которой проистекает польза для отдельных лиц и всех граждан»².

Практиковавшееся в древние времена усыновление пришло в упадок в средние века, когда кровное родство приобрело важнейшее значение для получения прав на наследство. С этого времени церковь начинает способствовать усыновлению в интересах брошенных или осиротевших детей, организуя специальные учреждения при церквях, передавая их на воспитание в чужие семьи и постепенно разрабатывая правила усыновления таких детей. Например, многочисленные приюты для брошенных (чаще внебрачных) детей, существовавшие в Европе, принимали детей, чтобы позже отдать их под опеку в семьи, за что опекуны получали незначительную материальную помощь. В христианском мире усыновление или забота о сироте в какой-либо иной форме являлась нравственной нормой; в русской литературе есть множество произведений, в которых фигурируют сироты, или они являются главными действующими лицами. («Пиковая Дама» А.С. Пушкина, «Униженные и оскорблённые» Ф.М. Достоевского, «Судьба человека» М. Шолохова, «Республика ШКИД» Г. Белых и Л. Пантелеева, «Происхождение мастера» А.П. Платонова и даже всем известная «Золушка»). Говоря о дореволюционной России, отметим, что усыновление понималось как «удовлетворение

¹Ходырева Е.Б. Развитие института усыновления в России и за рубежом // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки №3. – Н.Новгород: Изд-во ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2013. – С. 105-112

²Шершеневич, Г.Ф. Учебник русского гражданского права. / Г.Ф. Шершеневич. – М.: СПАРК, 1995. – С.411

естественных чувств любви и привязанности, не находящих себе исхода за отсутствием собственных детей, а также потребности в рабочей силе, способной поддерживать существование престарелых лиц»¹.

Во втором параграфе достаточно подробно были освещены изменения, внесённые молодой советской властью в социальную политику, и в частности, отмена института усыновления после революции 1917г. с последующим его восстановлением. Складывается впечатление, что в советском государстве не знали, как решить острые вопросы социальной незащищённости детей, несоблюдением родительских прав и невыполнением своих обязанностей родителями. Отсюда и такое резкое изменение отношения к этой проблеме от полного её игнорирования до «политики закручивания гаек». Вспомним, что на заре советской власти усыновление просто упразднили, тем самым узаконив в правах всех детей вне зависимости от их происхождения, что должно было служить целям пропаганды всеобщего равенства и отмежевания от буржуазных законов и обычаев. Буквально через десять лет, а точнее в 1926г., в постановлении ВЦИК «О введении в действие Кодекса о браке, семье и опеке»² появляются статьи 57-67 (Глава 3), посвящённые усыновлению, в которые впоследствии вносились поправки и дополнения вплоть до 1970г., когда этот документ утратил силу в связи с изданием соответствующего Указа Президиума ВС РСФСР от 16 января 1970г.

Согласно действующему законодательству (Семейный кодекс РФ в редакции от 29 декабря 1995г.), существуют следующие формы жизнеустройства детей, оставшихся без попечения родителей: усыновление/удочерение, опека, приёмная семья и государственное учреждение. Рассмотрим их некоторые отличия.

При вступлении в силу постановления суда об усыновлении ребёнок приобретает те же права и обязанности, которые существуют между биологическими детьми и родителями по закону. Усыновление является

¹ См. соч. Шершеневич, Г.Ф. – С. 446

² Постановление ВЦИК РСФСР от 19 ноября 1926. «О введении в действие Кодекса о браке, семье и опеке». Собрание Узаконений РСФСР, 1926 – №13 ст. 101

бессрочным и безвозмездным; хотя усыновитель не получает плату за усыновление, он имеет право на имущество усыновлённого. Договор на оказание услуг по воспитанию и заботе о несовершеннолетнем составляется в случае установления опеки или принятия ребёнка в приёмную семью, т.е. такой договор имеет конечный срок, и деятельность попечителя или опекуна (при возмездной опеке) оплачивается как любой труд. Если сравнивать продолжительность процедуры оформления, то усыновление занимает более длительный срок, чем другие формы, поскольку для него требуется наиболее полный пакет документов и судебное решение. Усыновление может быть прекращено только решением суда. Кроме того, в течение первых трёх лет после усыновления в органы опеки необходимо представлять отчёт о выполнении родительских обязанностей усыновителями. Цель усыновления состоит не только в том, чтобы ребенок приобрел свою семью, но и в том, чтобы интересы ребенка были максимально учтены в результате усыновления. Категория «интересы ребенка» включает в себя такие структурные элементы, как культурная, этническая, национальная принадлежность, которые должны быть сохранены при усыновлении. В противном случае усыновление может быть отменено, как «не отвечающее интересам усыновленного ребенка».

Далее рассмотрим, насколько значимы и весомы преимущества усыновления для ребёнка. В отличие от других форм устройства, усыновлённый ребёнок получает постоянное место жительства, положительный опыт семейного воспитания, внутрисемейный процесс социализации и немаргинальный статус. Государству намного выгоднее успешное усыновление ребёнка, чем его содержание в государственном учреждении и даже в приёмной семье, поскольку семья усыновителя берёт на себя все расходы, связанные с воспитанием, обучением и лечением ребёнка. Однако пока государство не в силах обеспечить усыновление всем нуждающимся в нём детям, чем объясняются другие формы устройства детей и международное усыновление.

Усыновление лучше любой другой формы устройства ребёнка и должно иметь приоритет перед другими формами. Однако, что лучше для ребёнка: вновь

обретённое социальное родство в форме усыновления посторонними, по сути, людьми или временное помещение в приёмную семью или под опеку? Усыновление – это данная ребёнку возможность начать жизнь «с чистого листа», но при этом он утрачивает связь со своей биологической семьёй, теряет генеалогическую преемственность и, в сущности, «лишается прошлого». К тому же многие дети, находящиеся в государственных учреждениях, никогда не жили в нормальных родительских семьях и не знакомы со спецификой семейных отношений. Для таких детей налагаемая на них «обязанность» стать сыном или дочерью может оказаться непосильной задачей. Социологами даже был предложен термин «генетическая несемейность». В подтверждение этого хотелось бы обратиться к статистике по возврату детей, однако доступ к ней имеется только у специалистов. Так, на главном сайте Министерства образования и науки РФ¹ такую информацию можно найти только за 2004 и 2005 годы. Решением для таких «сложных», с точки зрения совместимости с семейной жизнью, детей есть установление над ними индивидуальной опеки или их помещение во временную приёмную семью, где они могли бы познакомиться с неформальными семейными отношениями в упрощённом виде. Именно такие дети, которым чрезвычайно сложно адаптироваться ко всем формам семейного устройства, составляют основную массу «возвратов» в институциональную систему.

Несмотря на отсутствие доступных статистических данных о возвратах детей из разных форм устройства, в докладе «Деинституционализация детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: Москва и Россия» Комитета по вопросам семьи, женщин и детей Государственной думы Российской Федерации приводятся такие причины возврата детей в детские учреждения: неблагоприятный внешний вид, развитие, поведение ребенка — 29%; негативная наследственность (с точки зрения родителей) — 10%; серьёзный конфликт в семье в связи с приемом детей — 10%; много проблем со здоровьем — 9%; неуверенность в собственной компетентности в качестве приемного родителя —

¹ URL: www.usynovite.ru

6%; приемный ребенок негативно влияет на родных детей — 5%¹. Причина подобных отказов заключается в недостаточной подготовке приёмных родителей. Вопреки законодательно установленному требованию для приёмных родителей² и усыновителей проходить обучение в специальных школах приёмных родителей, многие семьи оказываются неподготовленными к усыновлению, а подготовительная работа с ними — недостаточной. Важность специальной психологической, педагогической, социальной, юридической и организационной работы с усыновителями и с усыновляемыми проявляется все острее.

Если взглянуть на усыновление глазами усыновителя, то можно прийти к неожиданным выводам. Во-первых, хотя усыновлённый ребёнок по закону приравнивается к биологическому, в действительности он не до конца утрачивает связи со своей биологической семьёй, поскольку у него могут оставаться другие биологические родственники. Семья, усыновившая такого ребёнка, может долгое время жить с опасением, что они вдруг объявятся и потребуют вернуть ребёнка, несмотря на гарантированную и охраняемую государством тайну усыновления. Во-вторых, при возникновении неизбежных сложностей с адаптацией и социализацией ребёнка, при расхождении реальности с ожиданиями усыновителей, они склонны винить генетику и наследственность усыновлённого; попытки проконсультироваться с психологами и другими специалистами чреваты углублением возникших противоречий и разногласий, потерей у ребёнка доверия к приёмным родителям и страх «не оправдать надежд». Возникающая при усыновлении оппозиция «мы — они», «свой — чужой» затрудняет реализацию родительских функций усыновителями, а для усыновлённого ребёнка становится проблемой самоидентификации. В результате складывается ситуация, когда биологическая семья ребёнка остаётся непосредственной и опосредованной угрозой успешности усыновления, что также ставит под сомнение постулат о том, что в любых обстоятельствах создание социально сконструированной семьи, т.е.

¹ Кронгауз Е. Возврату подлежат [Электронный ресурс] / Е. Кронгауз. // Большой Город. – 2009. – 13 октября. URL: http://bg.ru/kids/vozvratu_podlezhat-8276/

² Усыновление в России. Интернет-проект Министерства образования и науки РФ Департамент государственной политики в сфере защиты прав детей URL: <http://www.usynovite.ru/adoption/adoption/adoption/>

усыновление, может оказаться наилучшей формой устройства ребёнка, оставшегося без попечения биологических родителей.

В зависимости от формы принятия ребенка-сироты в семью за приемными родителями на законодательном уровне закрепляются определенные права и обязанности по исполнению своих родительских ролей. При усыновлении происходит юридическое закрепление семейных отношений, и усыновители принимают на себя все права и обязанности родителей. Усыновители могут дать ребенку собственную фамилию, изменить имя и отчество ребенка и дату его рождения; при усыновлении младенца усыновителям предоставляется послеродовой отпуск по уходу за ребенком и выплачивается пособие в связи с рождением ребенка.

Совсем иначе дело обстоит с другими формами принятия ребенка-сироты в семью (приемная семья, опека/попечительство, патронат). При таком устройстве детей-сирот имеет место профессионализация родителей, поскольку происходит четкое разграничение между биологическим и социальным родительством в результате заключения договора между государством и приемными родителями, в соответствии с которым социальные родители выполняют оплачиваемые услуги по воспитанию и уходу за ребенком. В соответствии со статьёй 16 ФЗ об опеке и попечительстве орган опеки и попечительства, исходя из интересов подопечного, вправе заключить с опекуном или попечителем договор об осуществлении опеки или попечительства на возмездных условиях. Вознаграждение опекуну или попечителю может выплачиваться за счет доходов от имущества подопечного, средств третьих лиц, а также средств бюджета субъекта Российской Федерации¹. Такое определение социального родительства превращает его в профессию с фиксированной заработной платой². Однако в исследовании, проведенном в 2007г. в г. Москва Козловой Т.З. было выявлено, что никто из опекунов не берёт

¹ Об опеке и попечительстве [федер. закон принят Государственной Думой 11 апреля 2008г.: по состоянию на 11.01.2018г.]. – [Электронный ресурс]. – Некоммерческая интернет-версия КонсультантПлюс. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=286907&rnd=3CFEC6814059F4607A128CE8C5619AE9&from=162638-0#05865852339442457>

² Ходырева Е.Б. Социальное сиротство: анализ причин и пути решения // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского: Серия: Социальные науки №3. – Н.Новгород: Изд-во ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2015. – С. 132-137

ребёнка в семью из материальных соображений. В 2012г. экспертный опрос сотрудников отдела опеки одного из районов Москвы с целью изучить структуру мотивов принятия детей под опеку показал, что набор мотивов остался прежним: 1. «Не было своих детей»; 2. «Хотели, чтобы детей было больше в семье»; 3. «Хотели ребёнка другого пола»; 4. «Это ребёнок наших близких людей: погибших, заболевших родственников или друзей»; 5. «Из материальных соображений»; 6. «Из-за сострадания к брошенным детям»; 7. «Мы потеряли собственного ребёнка». Доминирующим является мотив «Это ребёнок наших близких людей: погибших, заболевших родственников или друзей». Интересно, что никто из респондентов ни в 2007 г., ни в 2012 г. не был мотивирован материальным поощрением. На вопрос к одной из женщин-опекунов: «Кто-нибудь из опекунов берёт ребёнка из материальных соображений?» респондент сказала следующее: «Сейчас в Москве выплачиваемые на опекаемого ребёнка 12 800 руб. разлетаются «влёт». Опекуны последние два года должны собирать чеки за все покупки для ребёнка, начиная с йогурта, и отчитываться за год. На рынке покупаем подешевле товары для детей, но там ведь чеки не дают. Кто захочет из-за таких денег добровольно брать на себя такие проблемы, кроме сложности воспитания опекаемой сироты? Поэтому из материальных соображений детей никто не берёт»¹. Таким образом, несмотря на возможность получать материальное вознаграждение за опеку сироты, социальные родители предпочитают брать детей не из меркантильных соображений, а руководствуясь мотивами морали, сострадания и желанием помочь таким детям.

При анализе усыновления как социальной практики нельзя обойти вниманием деятельность органов опеки и попечительства². Выше говорилось, что при оформлении усыновления требуется более полный пакет документов и решение суда. Однако на практике пакет разрешительных документов на ребёнка

¹ Козлова, Т.З. Мотивация приёма детей-сирот в замещающую (опекунскую) семью / Т.З. Козлова // Социологический журнал. – 2012. – №2. – с.115-126

² Статья 6 Органы опеки и попечительства [федер. закон принят Государственной Думой 11 апреля 2008г.: по состоянию на 11.01.2018г.]. – [Электронный ресурс]. – Некоммерческая интернет-версия КонсультантПлюс. – URL:

<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=286907&rnd=3CFEC6814059F4607A128CE8C5619AE9&from=162638-0#05865852339442457>

не оформляется до появления кандидата в усыновители. Если ранее существовала практика поиска кандидатов в усыновители по инициативе самого детского учреждения, то сегодня этого нет. Кроме того, детское учреждение не спешит передавать на усыновление детей с хорошим медицинским анамнезом и «придерживает» их до времени перевода в другое учреждение по возрасту¹. Следовательно, ребёнок, который мог бы находиться на семейной форме устройства, остаётся в учреждении в ожидании усыновителя.

Приоритет усыновления имеет ещё одно следствие. Пункт о его приоритетности был включён в Семейный Кодекс Российской Федерации, исходя из внешних политических обстоятельств – в связи с присоединением нашей страны к Конвенции ООН о правах ребёнка² в 1998г., где особое внимание уделено международному усыновлению сирот. В момент принятия новой редакции Кодекса (1995г.) ни общество, ни государство не было готово к обсуждению проблемы усыновления, внутренняя необходимость ещё не назрела. Такая неготовность не могла не отразиться на практике устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: в СССР дети-сироты воспитывались преимущественно в закрытых и полужакрытых интернатах и детских домах, и лишь в 1990-х гг. в России получают развитие семейные формы устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Именно тогда начинают появляться такие альтернативные формы устройства сирот, как детский дом семейного типа (был создан ещё в 1988 г. по инициативе Советского детского фонда), детская деревня (первая детская деревня-SOS появилась в 1996 г. в подмосковном Томилино). Приемные семьи в России впервые были образованы в 1994 г. в Самаре в качестве эксперимента³.

¹ Аристова, Н.Г. Усыновление/удочерение: ad disputandum / Н.Г. Аристова // Актуальные проблемы семей в России; ред. Т.А. Гурко. – М.: Институт социологии РАН, 2006. – С. 39

² Федеральный закон от 7 мая 2013 г. N 75-ФЗ «О ратификации Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, касающегося торговли детьми, детской проституции и детской порнографии» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/471618/#ixzz4XkTV75EQ>

³ Климачёва, И. Государственная политика в отношении детей в России. Досье. [Электронный ресурс]. / И. Климачёва // ТАСС. Информационное агентство России. – URL: <http://tass.ru/info/3641747>

Внутреннее усыновление регулируется федеральным законодательством¹. Международное усыновление регулирует Гагская конвенция о защите детей и сотрудничестве в отношении международного усыновления². Гагская конвенция требует, чтобы агентства и граждане, занимающиеся оказанием услуг по международному усыновлению, были аккредитованы государством и имели разрешение на оказание подобных услуг в случае, когда передающая и принимающая страны являются сторонами Гагской конвенции.

Считаем важным проследить связь между Гагской конвенцией и количественными изменениями международного усыновления. В первые десять лет после принятия Гагской конвенции наблюдалось трехкратное увеличения числа международных усыновлений: с 7377 в 1993 году до 21654 в 2003; в 2004 году число усыновлений достигло пика в 22990. Эти данные отражают общие тенденции международного усыновления, когда подобный рост наблюдался по всему миру до 2004 г.³. Наиболее очевидный вопрос, связан ли этот рост усыновлений с Конвенцией. Удалось ли благодаря Гагской Конвенции создать отлаженную систему международного усыновления? Повлекло ли её принятие утроение числа усыновлений в США в первое десятилетие Конвенции? Если это так, то не благодаря влиянию Конвенции на Соединенные Штаты, которые не

¹ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ [федер. закон принят Государственной Думой 11 апреля 2008г.: по состоянию на 29.12.2017г.]. – [Электронный ресурс]. – Некоммерческая интернет-версия КонсультантПлюс. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/

Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ [федер. закон принят Государственной Думой 23 октября 2002.: по состоянию на 03.04.2018г.]. – [Электронный ресурс]. – Некоммерческая интернет-версия КонсультантПлюс. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/

Постановление Правительства РФ от 29.03.2000 N 275 (ред. от 09.04.2018) Об утверждении правил передачи детей на усыновление (удочерение) и осуществления контроля за условиями их жизни и воспитания в семьях усыновителей на территории Российской Федерации и Правил постановки на учет консульскими учреждениями Российской Федерации детей, являющихся гражданами Российской Федерации и усыновленных иностранными гражданами или лицами без гражданства [федер. закон принят Государственной Думой 29 марта 2000г.: по состоянию на 09.04.2018г.]. – [Электронный ресурс]. – Некоммерческая интернет-версия КонсультантПлюс. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=295523&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.4573322818129286#05562423843721134>

Об актах гражданского состояния от 15.11.1997 N 143-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2018) [федер. закон принят Государственной Думой 22 октября 1997г: по состоянию на 29.12.2017] – [Электронный ресурс]. – Некоммерческая интернет-версия КонсультантПлюс. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16758/

² Конвенция о защите детей и сотрудничестве в отношении международного усыновления: [принята на XVII сессии Гагской конференции по международному частному праву 29.05.1993 г.] // Международное частное право. Сборник законов. – М: БЕК, 1997.

³ Selman, Peter The Movement of Children for Transnational Adoption: “The Rise and Fall of Intercountry Adoption” Selected Tables from Presentation at The Globalization of Motherhood Symposium (Oct. 14–16, 2008)

ратифицировали её до 12 декабря 2007г. Хотя крупнейшее на тот период принимающее государство приложило существенные усилия к реализации положений Гаагской Конвенции, существовавшая ранее система международного усыновления всё еще оставалась практически неизменной вплоть до 2008 г. Таким образом, рост усыновлений в Соединенные Штаты произошел тогда, когда страна всё ещё применяла существовавший ранее подход к усыновлению¹.

Более существенно то, что влияние Гаагской конвенции на страны происхождения не может объяснить рост усыновлений в США с 1993 по 2004. По статистике, рост международных усыновлений в этот период был достигнут благодаря трём направляющим странам: Китаю, России и Гватемале. Причины сложившейся в этих странах ситуации будут подробно рассмотрены во второй главе.

Каждая из этих стран показала очень большой рост количества усыновлений в США с 1993г. до 2004г.: из Китая количество выросло с 330 до 7038 усыновлений, из России – с 746 до 5862 усыновлений, и Гватемала увеличила число усыновлений с 512 до 3264 в течение этих лет². И напротив, Южная Корея, страна, которая играла значительную роль в международном усыновлении на протяжении полувека, никак не повлияла на рост усыновлений в США за этот период, поскольку в ней количество усыновлений в США не наблюдалось. Южная Корея, ежегодно отправлявшая от 1500 до 2000 детей в Соединенные Штаты, передала на усыновление 1775 детей в 1993г. и 1713 в 2004³, также до сих пор не ратифицировала Гаагскую Конвенцию. Таким образом, можно прийти к выводу, что рост количества международных усыновлений произошел только благодаря Китаю, России и Гватемале и не связан с принятием Гаагской конвенции. Питер Селман в своей статье «Международное усыновление

¹ Smolin D. M. Child laundering and the Hague Convention on Intercountry Adoption: The future and past of intercountry adoption //U. Louisville L. Rev. – 2009. – Т.48. – С.462.

² Smolin D. M. Child laundering and the Hague Convention on Intercountry Adoption: The future and past of intercountry adoption //U. Louisville L. Rev. – 2009. – Т.48. – С.468.

³ Smolin D.M. С.464

в новом тысячелетии»¹ подтверждает существовавший рост международного усыновления благодаря также Румынии и Южной Корее, однако эти две страны сумели сократить объём иностранного усыновления благодаря реформам в социальной политике. Китай, наиболее крупная по числу международных усыновлений из трех стран, подписал Конвенцию 30 ноября 2000 года, но ратифицировал её только 16 сентября 2005г. Т.е. рост усыновлений из этой страны наблюдался ещё до ратификации Конвенции, и в первый год её введения в Китае наблюдалось снижение количества международных усыновлений в США. Следовательно, рассматривая исключительно дату введения Конвенции, можно сделать вывод о том, что саму Конвенцию нельзя считать следствием снижения числа международных усыновлений из Китая. Наиболее вероятно то, что между принятием Конвенции и ростом и снижением числа усыновлений в США нет прямой взаимосвязи. Напротив, рост усыновлений напрямую связан с введением в Китае строгой политики контроля населения, непреднамеренным последствием которой стал масштабный отказ от новорожденных девочек: явление, которое само по себе является частью более широкой демографической проблемы отказа от десятков миллионов девочек в Китае². Правительство страны ответило на масштабный отказ от детей женского пола введением самой крупной программы международного усыновления. Предпринятые страной усилия по преодолению непредвиденных последствий политики контроля населения стали причиной роста числа международных усыновлений.

В Гватемале наблюдался рост числа международных усыновлений по сравнению с теми же показателями в других странах, в то время как наличие системы усыновления в стране явно не соответствовало стандартам Гаагской конвенции. Гватемала, в отличие от ряда других стран Латинской Америки, не принимала участие в разработке и создании Гаагской конвенции. В 2002 и 2003 гг. Гватемала пошла очень странным путем к присоединению к Гаагской

¹ Selman, Peter. Intercountry Adoption in the New Millennium; The 'Quiet Migration' Revisited [Электронный ресурс] / Peter Selman // Population Research and Policy Review – 2002. – № 3. – pp. 205–225. URL: www.jstor.org/stable/40230785

² Hudson Valerie M., Boer, Andrea M. Bare Branches: The Security Implications of Asia's Surplus Male Population. Cambridge, MA: MIT Press, 400с.

конвенции, затем пытаясь юридическим решением признать это присоединение недействительным¹. Гватемала печально известна как страна, где в системе международного усыновления широко использовался подкуп должностных лиц, выплата крупных сумм родителям детей за отказ от ребенка и другие нарушения. По мере выявления и обнародования подобных фактов, многие принимающие страны прекратили программы по усыновлению из Гватемалы.

Россия подписала Конвенцию 7 сентября 2000г. согласно распоряжению Президента РФ от 26 июня того же года (241-рп). Однако до сих пор, поскольку Россия не ратифицировала эту Конвенцию, она не действует в отношении Российской Федерации. Единственной страной на территории бывшего СССР, ратифицировавшей её, стал Казахстан, когда президент страны подписал соответствующий закон в 2012г. Вопрос о ратификации Конвенции нашей страной остаётся открытым, поскольку принятие в 2013г. закона «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации» практически денонсирует подпись России под Гаагской конвенцией, так как она идёт вразрез с требованиями РФ, и ратификация Гаагской Конвенции, таким образом, противоречит федеральному закону, запрещающему усыновление Российских граждан гражданами США.

Рассмотрим важные характеристики основных акторов процесса усыновления: усыновителей и усыновляемых детей. К сожалению, достоверной информации об усыновителях недостаточно, поскольку она подпадает под действие статьи Семейного кодекса о тайне усыновления. Основываясь на вторичном анализе данных², можно сделать вывод, что усыновителями, как правило, являются как замужние, так и незамужние женщины, не имеющие или неспособные иметь биологических детей вследствие женского или мужского бесплодия; женщины и семьи, которые хотят увеличить свою семью, но чтобы не

¹ The U.S. Market for Guatemalan Children: Suggestions for Slowing the Rapid Growth of Illegal Practices Plaguing the International Child Adoptions / Suffolk Transnational Law Review. – 2004. – № 31. – Pp. 45–46

² Аристова, Н.Г. Усыновление/удочерение: ad disputandum / Н.Г. Аристова // Актуальные проблемы семей в России; ред. Т.А. Гурко. – М.: Институт социологии РАН, 2006. – 25с.

рожать самой или иметь ребёнка другого пола (при наличии своего ребёнка) и даже чтобы у своего биологического ребёнка был брат или сестра, чтобы тот не рос один. Среди усыновителей достаточно велик процент женщин, которые приняли решение об усыновлении из-за желания помочь конкретному ребёнку, если по своей работе или служебной деятельности они часто контактируют с сиротами или детьми без родителей (сотрудники органов опеки, детдомов, больниц). Интересна следующая группа усыновителей, которую условно можно назвать «традиционными усыновителями», т.е. в таких семьях существует традиция усыновления детей, практикующаяся из поколения в поколение. Приведём пример самой малочисленной группы усыновителей, действующих под влиянием других членов семьи, знакомых или друзей, когда решение об усыновлении принимается в ответ на желание или предложение «усыновить за компанию» или под влиянием моды на усыновление. Из всех приведённых здесь видов усыновителей наиболее постоянна и многочисленна первая группа, обладающая рядом преимуществ перед другими, поскольку именно она в первую очередь поддерживается сотрудниками органов опеки¹.

Что касается характеристик детей, лишившихся попечения родителей и которые могут быть усыновлены, нам доступна лишь информация об их половой принадлежности и возрасте. Говоря о здоровье детей, находящихся в государственных учреждениях, априори ясно, что их индекс здоровья намного ниже, чем у детей, живущих в семьях (если в этих семьях выполняются родительские обязанности), а их медицинский анамнез отягощён замедленным физическим развитием и психосоматическими заболеваниями. В Государственном банке данных о детях, оставшихся без попечения родителей, по данным Министерства образования и науки РФ в 2015г. имеются сведения о количестве детей по возрастам: от 0 до 3 лет – 3716, от 3 до 5 лет – 2650, от 5 до 10 лет – 9977, старше 10 лет – 54813 детей². Однако такая информация, как

¹ Аристова, Н.Г. Усыновление/удочерение: ad disputandum. – С.47

² Численность детей, состоящих на учете в государственном банке данных о детях, оставшихся без попечения родителей, в разрезе по возрастам на начало 2016 года. [Электронный ресурс]. – Интернет-проект Министерства образования и науки РФ. Департамент государственной политики в сфере защиты прав детей. – URL: <http://www.usynovite.ru/statistics/2015/2/>

семейное положение и структура семьи, национальность, происхождение, материальное положение в обобщенном виде в открытых источниках не опубликованы¹. Полная информация о ребенке выдается региональными банками данных о детях-сиротах и детях, оставшихся без попечения родителей, по предъявлению всех необходимых документов. Т.е. в первую очередь кандидат в усыновители должен собрать полный пакет разрешительных документов и определиться с полом и возрастом ребёнка (а также другими антропометрическими данными, например, выбрать цвет глаз и волос), а потом получить доступ к видеоанкете и другой информации о ребёнке. Из того же банка данных за 2015г. представлена статистика усыновления детей по возрастам: от 0 до 1 года – 3070 детей, от 1 до 3 лет – 1302, от 3 до 7 лет – 862, от 7 лет и старше – 669 детей². Как видно из этой статистики, дети младшего и дошкольного возраста более востребованы усыновителями. Чем старше становится ребёнок, тем меньше у него шансов быть усыновлённым и обрести семью, поскольку к маргинальному статусу добавляются ухудшение состояния здоровья и общего развития как результат пребывания в государственном учреждении, а это в свою очередь накладывает отпечаток на его восприятие мира, межличностных и семейных отношений и порождает проблему самоидентификации.

Рассмотрим деятельность наиболее важного актора – отдела опеки и попечительства по месту жительства потенциального усыновителя. Процесс усыновления начинается с постановки на учёт в отделе опеки, который заключается в сборе необходимых документов и знакомством со специалистом по охране детства. Далее он знакомится с условиями проживания кандидата и определяет его возможность стать усыновителем³. Лица, уже знакомые с ребёнком (опекун, родственники, знакомые семьи), не оформляют статус кандидата. Однако даже полный пакет документов не гарантирует кандидату

¹Аристова, Н.Г. Усыновление/удочерение: ad disputandum – С.46

² Динамика семейного устройства детей по формам и возрастам в 2015г. [Электронный ресурс]. – Интернет-проект Министерства образования и науки РФ. Департамент государственной политики в сфере защиты прав детей. – URL: <http://www.usynovite.ru/statistics/2015/5/>

³ Пчелинцева, Л.М. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации / Л.М. Пчелинцева. – 3-е изд. – М.: Норма, 2004. – С.493.

постановку на учёт, поскольку инспектор отдела опеки должен вынести собственное решение о пригодности лица в усыновители. И решение это часто бывает субъективным; инспекторы считают главным качеством, необходимым усыновителю – любовь к детям, которое никак не может быть измерено, задокументировано или доказано, т.е. является исключительно личным мнением и субъективной оценкой. В случае отказа в постановке на учёт потенциальный усыновитель может обжаловать решение через суд, но многие ли найдут в себе силы отстаивать в суде своё желание усыновить ребёнка? В случае отказа инспектор отдела опеки предлагает несостоявшемуся усыновителю выбрать другую форму заботы о ребёнке, подчёркивая её преимущества перед усыновлением – ограниченный временем договор, оплату своего труда, льготы – т.е. давая потенциальному усыновителю возможность проверить себя как опекуна и наставника чужого ребёнка. После постановки на учёт кандидаты получают доступ к личным делам детей, а сделав свой выбор по документам, кандидат уже лично знакомится с ребёнком. На этапе личного знакомства с ребёнком кандидат в усыновители принимает окончательное решение, но этот период может длиться довольно долго и превышать установленные законом сроки. Органы опеки устанавливают целесообразность усыновления. Отсев неуверенных в своих силах кандидатов происходит, как правило, на этой стадии, перед решительными и окончательными действиями – вынесением решения судом.

Исходя из вышесказанного, складывается впечатление, что инспектор отдела опеки и попечительства является фактически не регистрирующей, а разрешающей бюрократической единицей, определяющей качество и количество усыновителей из числа желающих¹. Большинство кандидатов в усыновители инспекторы отдела опеки и попечительства воспринимаются не как единомышленники и помощники, которые должны быть заинтересованы в успехе усыновления, а как препятствие.

Итак, можно сделать вывод о деятельности основных акторов в сфере международного усыновления. В первую очередь, к основным акторам относятся

¹Аристова, Н.Г. С.49

сами усыновляемые дети, их потенциальные приёмные родители – усыновители, сотрудники районных и городских администраций, органов ЗАГС, органов опеки и попечительства, сотрудники судебных органов. Непрямое воздействие на процессы усыновления имеют законодатели и правозащитники, причём последние обладают способностью формировать общественное мнение, т.е. к акторам мы можем отнести и средства массовой информации. Кроме того, не последнюю роль в усыновлении играют также психологи, анализирующие возникающие проблемы и предлагающие пути их решения. Следовательно, при рассмотрении усыновления с точки зрения социологии, нельзя опираться как исключительно на общественное мнение, так и на мнения отдельно взятых акторов, а необходимо учитывать распределённость их знаний.

1.3. Институциональные трансформации международного усыновления

Международное усыновление, как и внутреннее, является наилучшим вариантом для детей, не имеющих родителей. Оно также служит интересам биологических родителей, которые таким образом могут позаботиться о детях, которых не могут воспитывать. Международное усыновление приносит новые ресурсы в бедные страны-отправители, чтобы помочь улучшить условия для оставшихся там детей и их семей. Это соответствует видению мира, в котором мы признаем детей как граждан глобального сообщества, обладающих основными правами человека. Тем не менее, необходимо признать, что за последние несколько десятилетий представления об усыновлении, усыновителях, усыновляемых и даже сам язык, используемый в этой сфере, изменились. Помимо влияния на объёмы международного усыновления таких глобальных процессов как вынужденная миграция населения, политические и экономические кризисы в странах-донорах, сегодня происходят изменения и в самой риторике международного усыновления.

Многие полагают, что беременные и не состоящие в браке подростки составляют основной контингент биологических матерей, отдающих своих детей

на усыновление. В действительности типичный профиль такой матери – женщина от 20 лет и старше, уже имеющая одного ребенка¹. В настоящее время на усыновление чаще отдаются дети, чьи родители не отказывались от родительских прав добровольно; как правило, это дети старшего возраста, находящиеся в системе замещающей опеки, чьи родители были принудительно лишены родительских прав.

Изменения сегодня затронули и усыновителей. Если ранее усыновителями чаще становились молодые, бесплодные, состоящие в браке пары, то сегодня среди них всё чаще встречаются люди, находящиеся за пределами детородного возраста, разведённые, не состоящие в браке, но способные к деторождению. Кроме этого, по мнению Адама Пертмана², основателя и исполнительного директора некоммерческой организации «Национальный центр по усыновлению» (США), многие современные практики усыновления и законодательные акты, принятые десятилетия назад, не соответствуют сегодняшним реалиям усыновления и требуют пересмотра.

Изменения также затронули детей, нуждающихся в приемных семьях, причины, по которым они попадают в систему замещающих семей, их биологических родителей, а также типы семей, которые их принимают. Среди не только обывателей, но и социальных работников по-прежнему бытуют неверные представления об усыновлении, чему может быть несколько объяснений. Во-первых, непосвящённые люди узнают об усыновлении детей и связанных с ним проблемах из средств массовой информации, которые остро реагируют на скандальные случаи злоупотреблений в этой сфере; во-вторых, социальные работники, занятые в этой сфере, зачастую не имеют специальной подготовки для работы с усыновителями.

Интересны также новшества, затронувшие сам язык усыновления. Так, термин «кровные родители» является наименее предпочтительным, вместо него

¹ Child adoption: trends and policies [Электронный ресурс]. – Department of Economic and Social Affairs. Population Division. – P.104. URL: http://www.crin.org/docs/child_adoption.pdf

² Pertman, A. Reshaping adoption and child welfare: Progressing from 'child placement' to 'family success.' [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.nationalcenteronadoptionandpermanency.net/>

сейчас чаще используются «ожидающий родитель», «первый родитель» или «первоначальный родитель». Фраза «отдать ребёнка на усыновление» сегодня считается неприемлемой, предпочтение отдаётся выражению «составить план усыновления», потому что в этом случае родители не выглядят как люди, избавляющиеся от чего-то ненужного, а как желающие добра своему ребёнку и имеющие упреждающий план его последующего усыновления. Замечено появление термина «расширенная семья усыновителей», что подразумевает объединение биологической и приёмной семей с социальными институтами в единую межличностную сеть¹.

Говоря о международном усыновлении, отметим, что отношение к нему потенциальных усыновителей также стало иным. Если ранее многие выбирали международное усыновление, чтобы избежать любых контактов с биологической семьёй ребёнка, то в настоящее время всё большее количество усыновителей осознают важность сохранения этой связи и поддерживают отношения с биологическими родственниками ребёнка, находящимися за рубежом.

В разгар глобальных конфликтов и роста насилия во многих странах дети часто олицетворяют собой трагедию страданий и являются мотивацией к восстановлению мира. Международная реакция на детское страдание и, в частности, на увеличение количества сирот, могут стать барометром глобального гуманизма. Ряд религиозных и благотворительные организации²³⁴ содействуют строительству детских домов, поощряют волонтерскую работу в таких учреждениях и даже позиционируют международное усыновление как решение предполагаемых «сиротских кризисов» после социальных потрясений – несмотря на их экономическую неэффективность или отсутствие поддержки местных властей по улучшению защиты детей. Настойчивые призывы «спасти сирот»

¹ Adoptive families. The How-to-adopt and Adoption parenting network [Электронный ресурс] URL: <https://www.adoptivefamilies.com/talking-about-adoption/positive-adoption-language/>

² The Christian Alliance for Orphans URL: <http://www.christianalliancefororphans.org/summit/>

³ 147 Million Orphans URL: http://www.147millionorphans.com/About-Us_ep_7.html

⁴ Addicted to Orphans URL: <http://www.theatlantic.com/international/archive/2013/06/cambodias-orphan-industrial-complex/276472/>

стимулируют развитие целой отрасли, которая, в отличие от заявленной цели, часто сама провоцирует рост «сирот».

Несмотря на то, что специалисты разных областей¹ неоднократно привлекали внимание к многочисленным аспектам сиротской политики и международной индустрии усыновления, эта информация не обобщена и разрознена. Необходимо увидеть единую картину состояния защиты сирот, понять, насколько общество готово предпринимать конкретные действия и какие. Категория «сирота» зачастую неверно интерпретируется, что, в свою очередь, способствует росту «сиротского промышленного комплекса»². ЮНИСЕФ было принято такое определение сироты: «ребёнок в возрасте до 15 лет, у которого один из родителей умер³». В это число входят и дети, живущие в условиях нищеты и лишений, которым нужна гуманитарная помощь. По данным того же источника в мире насчитывается около 132 млн. сирот. Именно это заставляет сторонников международного усыновления апеллировать к нему как к гуманитарному императиву. Однако ЮНИСЕФ разделяет положение Гаагской конвенции о том, что приоритет в усыновлении детей должен быть отдан стране происхождения, тем самым создавая важное различие между «сиротами» и «отданными на усыновление», особенно в контексте международного усыновления. В развивающихся странах, чьи дети ориентированы на «спасение», дискурс и практика «спасения сирот» впоследствии ставят под угрозу защиту детей и даже способствуют «производству» сирот как объектов для конкретных видов вмешательства вопреки установленным международным стандартам усыновления детей и их защиты.

Следует вспомнить, что долгое время международное усыновление рассматривалось как гуманитарная деятельность, однако своими корнями оно уходит в социальное проектирование. Во многих западных странах одним из

¹ Bartholet E. International adoption: The human rights position //Global Policy. – 2010. – Т. 1. – №. 1. – С. 91-100.

² Cheney, K.E, Rotabi, K.S. Addicted to orphans: How the global orphan industrial complex jeopardizes local child protection systems [Электронный ресурс]. – Institute of Social Studies, The Hague. Children and Youth Studies. 2017. – URL: https://www.academia.edu/8612550/Addicted_to_Orphans_How_the_global_orphan_industrial_complex jeopardizes_local_child_protection_systems

³ UNICEF Press centre [Электронный ресурс]. – 15 июня 2015. – URL: http://www.unicef.org/media/media_45279.html

средств проведения социальных реформ было перемещение осиротевших детей в колонии (Великобритания 1870-1960-ые годы); в США практиковалось переселение детей на «Сиротских поездах» на западные границы (1854-1929гг.). Именно основоположник Общества помощи детям, которое организовывало «Сиротские поезда», Чарльз Брейс, полагал, что забирая детей со дна общества, он спасает их от иммигрантских трущоб и даёт им «лучшую жизнь» в хороших христианских семьях, несмотря на то, что у половины детей имелся хотя бы один родитель, а у 25% оба¹. Таким образом, дети «спасались» как в религиозном, так и в прямом смысле благотворительного акта усыновления, но они вместе с тем увозились из городских семей и становились наёмными сельскими работниками на быстро развивавшемся Американском Западе. Примеров подобного социального проектирования и искусственно создаваемого родства в истории достаточно, чтобы сделать вывод о том, что международное усыновление, с одной стороны, является гуманитарной деятельностью, но с другой – порождает индустрию усыновлений, которая характеризуется неравным распределением предложения и спроса на детей.

Характерной чертой международного усыновления сегодня является то, что наряду с усыновлением полных сирот и детей, местонахождение родителей которых не известно или чьи родители принудительно лишены родительских прав, а также детей со специальными потребностями, ряд стран открывает программы по усыновлению детей, живущих в условиях нищеты. В частности, эта тенденция характерна для ряда стран Африки, например, для Эфиопии, число усыновлений откуда резко возросло за период с 2004 по 2010г².

Таблица 4. Рейтинг 10 стран-доноров, 2003-2011³

№	2003	2005	2007	2009	2011	2003-2011
1	Китай	Китай	Китай	Китай	Китай	Китай
2	Россия	Россия	Россия	Эфиопия	Эфиопия	Россия

¹ Cheney, K. E. (2014). Giving children a 'better life'? Reconsidering social reproduction and humanitarianism in intercountry adoption. *European Journal of Development Research*, 26(2), p. 247–263.

² Selman P. Key tables for intercountry adoption: receiving states 2003–2012; states of origin 2003–2011[Электронный ресурс]. – 2014. – с.3 – URL: <https://assets.hcch.net/upload/2013selmanstats33.pdf>

³ Selman P. Key Tables for Intercountry Adoption: Receiving States and States of Origin 2003–2012 //Newcastle, NSW: Newcastle University. – 2013.

3	Гватемала	Гватемала	Гватемала	Россия	Россия	Эфиопия
4	Ю.Корея	Ю.Корея	Эфиопия	Вьетнам	Колумбия	Гватемала
5	Украина	Украина	Вьетнам	Украина	Украина	Ю.Корея
6	Колумбия	Эфиопия	Колумбия	Ю.Корея	Ю.Корея	Колумбия
7	Индия	Колумбия	Украина	Колумбия	Вьетнам	Украина
8	Гаити	Вьетнам	Ю.Корея	Гаити	Индия	Вьетнам
9	Вьетнам	Гаити	Индия	Индия	Филиппины	Гаити
10	Казахстан	Индия	Гаити	Казахстан	Бразилия	Индия

Подобная ситуация наблюдается, когда страна-донор только начинает открывать программы по международному усыновлению и не имеет государственных законов в области усыновления, либо они недоработаны и поверхностны. Это даёт возможность дельцам от усыновления обходить законодательство, тем самым нарушая как внутренние законы страны-донора, так и страны-акцептора. Именно поэтому, несмотря на существующее законодательство и, даже благодаря ему, индустрия международного усыновления смещает фокус на страны, чьё законодательство не отвечает нормам и требованиям международного усыновления, где «существуют благоприятные культурные традиции и правовые положения, а также надежная система поставок»¹ здоровых детей, на которых спрос, и, соответственно, цена, выше. В качестве наглядного примера приведём некоторые расценки на усыновления из Эфиопии одним из международных агентств. Так, усыновление ребёнка до 5 лет является наиболее дорогостоящим (\$13900), а усыновление ребёнка с ВИЧ-инфекцией стоит меньше (\$8500), несмотря на незначительную разницу в стоимости связанных с этим услуг. Подобный «оценочный подход» является чрезвычайно распространённым в практике международного усыновления².

Представляется важным рассмотрение социального воспроизводства в целом и конструирование социального родства в частности, с позиций политической экономики через такие институты, как семья, которую экономисты считали оторванной от инструментария рынков труда³. Но по иронии,

¹ Dickens J. Social policy approaches to intercountry adoption //International Social Work. – 2009. – Т. 52. – №. 5. – С. 595-607.

² Goodwin M. Baby markets: Money and the new politics of creating families. – Cambridge University Press, 2010.

³ Dickinson J., Russell B. Family economy and state: the social reproduction process under capitalism. – 1986.

общепринятое рассмотрение семьи как нормативного учреждения позволило детям стать товаром в международной экономике именно посредством международного усыновления. Ещё в 1986г. экономисты Элизабет Лэндз и Ричард Познер первыми применили анализ рынка для оценки эффективности процессов усыновления¹. В то время они подверглись жесточайшей критике тех, кто отказывался принять саму идею существования «рынка» усыновлений, когда в обществе дети считались «бесценными», а финансовая сторона усыновлений – отвратительной по самой сути. Однако согласно Мишель Гудвин, профессора юридического факультета Университета Миннесоты (США), «отказ тогда и сейчас признать финансовые стимулы при усыновлении не отрицает существования и влияния свободного рынка на услуги по усыновлению»².

Неолиберальная экономическая политика и связанные с нею кризисы общественного воспроизводства объясняют феномен коммерциализации детей в международном усыновлении. Некоторые утверждают, что международное усыновление можно и нужно рассматривать как одну из форм сотрудничества: известная сторонница международного усыновления Элизабет Бартолет пишет, что «международное усыновление освобождает страны-доноры от тяжелого финансового бремени по содержанию детей в учреждениях»³. Тем не менее, по мнению критиков неолиберализма, проблема как раз и заключается в том, что эти страны освобождаются не только от финансовых затрат, но и от своих обязательств перед гражданами по причине их оттока. Позиционирование международного усыновления как облегчения экономического бремени, таким образом, соответствует неолиберальным рецептам развития, возлагая ответственность за социальное воспроизводство не на государство всеобщего благосостояния, а на семьи в странах-акцепторах. Вследствие стабильного падения рождаемости государство предоставляет усыновителям ряд стимулов для усыновления, такие, например, как налоговые льготы. Поскольку усыновление

¹ Landes E. M., Posner R. A. The economics of the baby shortage //The Journal of Legal Studies. – 1978. – Т. 7. – №. 2. – С. 323-348.

² Goodwin M. Baby markets: Money and the new politics of creating families. – Cambridge University Press, 2010.

³ Bartholet E. International adoption: The human rights issue //Baby markets: Money and the new politics of creating families. – 2010. – С. 94-117.

становится всё более общепринятой альтернативой биологическому воспроизводству среди западных семей среднего класса, страны-доноры, которые допускают усыновление своих детей, фактически приватизируют заботу о детях путем передачи ребёнка на международном уровне в новый дом в другой стране.

«Современное усыновление основано на неравенстве»¹ – считает Карен Дубински, профессор кафедры исследований глобального развития и кафедры истории Королевского университета (Канада). Поскольку дети имеют идеологическое значение для любой страны и её будущего, дебаты по вопросу международного усыновления поляризованы. Существует несколько аспектов, в которых международное усыновление является симптоматичным современности и социальному прогрессу – понятия, которые лежат в основе развития. Несмотря на снижение рождаемости и отсроченное родительство, гетеронормативная семья остается стержнем неолиберальной нравственной логики воспроизводства. Таким образом, международное усыновление стало весьма современным (и аналогичным образом коммерциализированным) методом формирования семьи по типу различных вспомогательных репродуктивных технологий и суррогатного материнства, которые также стали глобальными². Часто они также основаны на неравенстве, т.е. предполагается, что нуждающиеся люди могут и должны обслуживать репродуктивные потребности более состоятельных людей. Это оправдано неоспоримой приоритизацией «наилучших интересов» детей и считается «победой» для всех, кто выполняет гуманитарные императивы в микромасштабе, «спасая» одного ребенка за раз.

Неолиберальные предписания развития диктуют, что страны должны либерализовать свою экономику и открывать новые экспортные рынки. Поскольку спрос на детей, обусловленный требованиями социального воспроизводства на Западе и брокеров от усыновителей в развивающихся странах, сочетает смягчение кризисов социального воспроизводства с прибыльными возможностями, предоставляемыми международным усыновлением, цепочки

¹ Dubinsky K. Babies without borders: Adoption and migration across the Americas. – University of Toronto Press, 2010. ISBN: 9780814720929

² Briggs L. International adoption: Global inequalities and the circulation of children. – NYU Press, 2009.

поставок производимых «сирот» посредством «отмывания детей»¹ стали ярким свидетельством смещающейся границы международного усыновления. Тем не менее, распространенное мнение о международном усыновлении как о гуманитарном акте спасения детей продолжает скрывать динамику рынка, которая стимулирует спрос на детей. Несмотря на отчаянные усилия Гаагской конвенции, международное усыновление остается рыночной практикой, которая противостоит регулированию и способствует углублению глобального неравенства. Хотя это и спорное утверждение, в конечном итоге оно не способно регулировать международное усыновление, потому что спрос на детей является движущей силой и, следовательно, диктует предложение.

Хотя в определенных обстоятельствах международное усыновление может «дать детям лучшую жизнь», крайне важно подвергнуть сомнению основополагающие допущения и практики, оправдываемые таким требованием. Как показано выше, глобальная система перемещения детского населения посредством международного усыновления основана на неравном обмене, который решает определенные кризисы социального воспроизводства (как в странах-донорах, так и в странах-акцепторах), но и создаёт новые. В то время как международное усыновление предоставляет детям, которых не усыновили в своей стране, возможность обрести постоянную семью в результате формирования социального родства, нынешняя рыночная индустрия усыновлений представляет собой систему, рассматривающую детей как овеществлённые симптомы структурного неравенства вместо того, чтобы устранять коренные причины нищеты и неравенства, движущие силы сиротства. В конечном счете, этим усугубляется экономическое неравенство между развитыми странами (акцепторами) и странами третьего мира (донорами).

Политическая экономика международного усыновления, в которой дети играют центральную роль в социальном воспроизводстве, таким образом, усложняет гуманитарные дискурсы спасения детей, видя сирот не только как

¹ Smolin D. M. Child laundering and the Hague Convention on Intercountry Adoption: The future and past of intercountry adoption //U. Louisville L. Rev. – 2009. – Т. 48. – С. 441.

жертв, нуждающихся в спасении (иногда от их собственных семей, общин и стран), но и как рабочих в аффективной экономике современного формирования социального родства. Аналогичным образом использование поколенческого подхода к развитию напоминает нам о том, что дети не стоят в стороне от вопросов семьи, нации или международного развития. Они являются неотъемлемыми игроками в сети местных и глобальных общественных отношений. Таким образом, критическое исследование международного усыновления обращает наше внимание на то, как дети фигурируют в этих отношениях, и побуждает более целостно переосмысливать вопросы социального воспроизводства, международного гуманизма и геополитики наилучших интересов детей на всеобъемлющих, межпоколенческих условиях.

Глава 2. Практики международного усыновления и факторы их формирования

2.1. Социальная политика стран-доноров

В первой главе мы проанализировали понятие усыновления в его исторической динамике и деятельность акторов, участвующих в этом процессе. Далее мы подробно остановимся на деятельности ключевого актора – государства. Говоря о международном усыновлении, следует отметить, что все страны можно разделить на страны происхождения детей (страны-доноры) и принимающие страны (страны-акцепторы). В глобальном масштабе взаимодействие между этими странами предстаёт как взаимообмен недостающими ресурсами. Так, страны происхождения обладают демографическим ресурсом с одной стороны, а с другой – их внутренняя социальная сфера не позволяет им должным образом обеспечить интересы наименее защищённой группы населения – детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Страны-акцепторы обладают значительным материальным достатком, их система социальной защиты сфокусирована на предотвращении и профилактике возникновения социального сиротства, кроме того, они обладают и более развитой законодательной базой, регулирующей международное усыновление как результат взаимообмена недостающими ресурсами между странами.

Международное усыновление как способ конструирования социального родства в глобальных масштабах, безусловно, чрезвычайно сложный феномен, предполагающий системный, многоуровневый анализ. Актуальность исследования феномена международного усыновления имеет непосредственное практическое значение и представляет теоретический интерес как процесс

конструирования социального родства, в котором задействованы различные по масштабу акторы¹.

К росту количества детей, оставшихся без попечения родителей, а сами страны – в поставщиков детей на международное усыновление привели масштабные изменения в социальной сфере.

Социальная сфера имеет чрезвычайно большое значение для стабильного развития всех элементов её инфраструктуры, так как она непосредственно связана с образом, уровнем и качеством жизни людей². Двумя основными функциями социальной сферы являются повышение качества человеческого потенциала и обеспечение социальной стабильности в обществе, являющейся залогом нормального течения и развития как экономических, так и связанных с ними социальных процессов.

Мы разделяем мнение Осадчей Г.И., утверждающей, что «к социальной сфере относятся все объекты и процессы, которые принимают прямое, непосредственное участие в формировании свойств системы, связанных с воспроизводством и совершенствованием личности (группы), удовлетворением ее витальных и высших потребностей»³. Применив к рассмотрению социальной сферы структурный подход, мы увидим, что она состоит из социальной инфраструктуры и её продуктов — услуг образования, здравоохранения, культуры, бытового обслуживания населения и т.п.; а также способов регулирования социального поведения населения и нормативную базу. Именно сравнительный анализ социальных показателей ряда стран (в частности, участвующих в международном усыновлении с обеих сторон), позволяет нам понять сложившуюся в этих странах социальную ситуацию, а также предположить их дальнейшие действия в сфере обеспечения и защиты прав детей. Для сопоставления уровня развития стран используется индекс развития

¹Ходырева Е.Б., Пак Г.С. Международное усыновление – конструирование социального родства в глобальном обществе // Вестник Сургутского государственного педагогического университета №6. – Сургут: Изд-во Сургутского государственного педагогического университета, 2015. – С. 122-128

²Голубевская, И.А. «Структура социальной сферы как экономической категории» Материалы международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и магистрантов с. 23-26. 5.12.2014. г. Алматы.

³Осадчая Г.И. Теория и методология социального анализа. М., 1996. – с.75

человеческого потенциала, складывающийся из экономических, социальных и демографических показателей. Эти составляющие являются ресурсами человеческого развития, а дефицит даже одного из ресурсов существенно ограничивает или делает невозможным развитие человека. Следовательно, при наличии проблем в экономической сфере, недостаточном развитии и доступности социальных институтов и остроты демографической ситуации уровень развития страны может характеризоваться как низкий, а страна – развивающейся. Для анализа состояния сферы международного усыновления критерий человеческого развития имеет особую важность. Однако даже в странах с высоким индексом развития человеческого потенциала (США, Германия, Канада) наблюдается рост таких острых социальных явлений, как снижение ценности семьи и брака и рост социального сиротства.

Существует целый ряд определений понятия «социальное сиротство», но все они в конечном итоге сводятся к явлениям устранения или неучастия родителей в выполнении ими родительских обязанностей, так называемому искажению родительского поведения. Социальное сиротство формирует ущербность детей, их личности, здоровья. Исследования отечественных психологов показали, что ребёнок, воспитанный в депривационных условиях, особенно в сиротском учреждении, имеет низкую самооценку, с трудом сознаёт свою идентичность. Он не имеет представления о положительной модели семьи и коллектива, хотя его жизнь проходит в окружении людей¹. Сиротство как социальное явление существует столько же, сколько человеческое общество, и является неотъемлемым элементом цивилизации. Во все времена войны, эпидемии, стихийные бедствия, другие причины приводили к гибели родителей, вследствие чего дети становились сиротами. С возникновением классового общества появляется и так называемое социальное сиротство, когда дети лишаются попечения родителей в силу нежелания или невозможности осуществлять ими родительские обязанности, в результате чего они отказываются

¹ Козлова Т.З. Истоки социального сиротства в России / Т.З. Козлова // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». – 2015. – №3 – май-июнь. – С.85-94

от ребенка или устраняются от его воспитания.

Ускоренный рост количества социальных сирот стал результатом деградации института семьи, выраженной в изменении форм семейной организации, увеличении числа сожителей пар и смене семейных ценностных ориентаций¹. В течение XX века эти кризисные тенденции продолжают прогрессировать. К ним в последние десятилетия добавились снижение возраста начала сексуальной жизни, продолжающийся увеличиваться разрыв между сексуальной и социальной зрелостью (включая готовность к выполнению родительских ролей), плюрализация допустимых форм брака и сексуального партнерства (сегодня в более чем двадцати странах мира признаются однополые союзы), гиперэмансипация женщин и феминизация мужчин, движение «childfree» (свободные от детей) и даже замена в США самых дорогих для человека слов «мама» и «папа» гендерно нейтральными понятиями «parent 1» и «parent 2» (т.е. родитель 1 и родитель 2). В результате этих процессов ранее медленно протекавшие изменения сейчас достигли опасного состояния, угрожающего устойчивости института семьи и ведущего к размыванию этого понятия, к утере его социального смысла². Кризис института семьи является показателем кризиса социальной сферы, всего общества в целом. Марксистское представление об общественном производстве, имеющим два измерения, как материальное производство, так и воспроизводство населения посредством рождения, не утратило своего основополагающего значения. Международные организации и национальные государства отнюдь не случайно придают огромное значение семейно-демографической политике³.

В странах Западной и Восточной Европы феномен социального сиротства менее ощутим, поскольку большинство детей из неблагополучных семей находятся в «фостерных» семьях, что, тем не менее, не решает проблему.

¹ Носкова А.В. Семейная тематика в европейской социологии / А.В. Носкова // Материалы X конференции европейской социологической ассоциации, 2012. – №3. – С.53

² Носкова А.В. Семейная тематика в европейской социологии

³ Ходырева Е.Б., Пак Г.С. Трансформация института семьи или «семья в турбулентные времена»? // Теория и практика психолого-социальной работы в современном обществе: материалы международной заочно-практической конференции (25 февраля 2015 года, Арзамас) / под ред. Т.Т. Щелиной, Ю.Е. Болотина; Арзамасский филиал ННГУ. – Арзамас: Арзамасский филиал ННГУ. – С. 72-76.

Несмотря на отсутствие полных статистических данных по отдельным странам, в докладе Eurochild¹, сети организаций, защищающей права детей в Европе, приводится количество детей, находящихся на попечении государства в 30 европейских странах – около 1 миллиона детей². Фостерные семьи – самая распространенная форма социальной адаптации детей-сирот за рубежом в настоящий момент. Ребенок помещается в семью, где он обретает наставника, который следит за его развитием и опекает его. Однако фостерные семьи не могут обеспечить ребёнку самого главного – свою постоянную семью. Многие дети за период адаптации меняют несколько семей. Приоритетной целью служб социального сопровождения кризисных семей за рубежом является воссоединение биологической семьи ребёнка, поэтому они оказывают дезадаптированным детям психологическую помощь, а семьям – широкий спектр услуг по социальной поддержке. Такая социальная политика отражена в законодательно закреплённом положении о праве ребенка на возвращение в биологическую семью. Личное дело каждого ребенка, находящегося в замещающей семье или приюте, регулярно пересматривается, чтобы при возможности вернуть его биологическим родителям, но при условии, что семья преодолела кризис и готова гарантировать ребёнку надлежащие условия проживания. Помещение ребенка в замещающую семью является временной и вынужденной мерой, необходимой до тех пор, пока социальные службы ищут способы помочь кризисной семье и совместно с судом решают вопрос о её воссоединении или передачи ребенка на усыновление. В последнее время все большее распространение получает устройство детей в семьи родственников, особенно когда они нуждаются в приюте на короткий срок³.

Во многих западных странах ребенок может получить материальную, медицинскую, психологическую помощь тогда, когда он оказывается в системе

¹ Eurochild URL: <http://eurochild.org/>

² National surveys on children in alternative care. Executive summary. [Электронный ресурс] URL: http://www.eurochild.org/fileadmin/public/05_Library/Thematic_priorities/06_Children_in_Alternative_Care/Eurochild/FINAL_EXEC_SUMMARY.pdf

³ Семья, Г.В. Политика деинституализации учреждений интернатного типа / Г.В. Семья // Детский Дом. – 2005. – №17. – URL: <http://www.journaldetskidom.ru/magazine/?act=more&id=365>

замещающей опеки. Однако многие специалисты считают, что следует инвестировать эти ресурсы в биологические семьи. Иными словами, в помощи больше нуждаются неблагополучные родители именно тогда, когда существует возможность сохранить биологическую семью ребёнка и убедить или помочь родителям выполнять свои обязанности. Такая система в России, например, пока не создана, а существовавшие ранее постсоветские структуры, сохранившиеся сегодня в виде служб опеки и попечительства, зачастую выполняют репрессивные функции и то лишь когда пренебрежение потребностями детей, злоупотребления и насилие в отношении детей начинает угрожать их здоровью или жизни. На данном этапе требуется более оперативно выявлять детей, оказавшихся в сложных семейных условиях, а также необходимо проводить их правовое просвещение. Превентивная работа по преодолению родительского неблагополучия и материальная поддержка нуждающихся родителей с детьми (пособия на детей) возложена на регионы. «Стимулирование рождаемости» за счет федеральных средств может привести к ее увеличению, но детей надо растить и дальше. Развитие качественных дошкольных и школьных учреждений могло бы помочь детям из социально дезориентированных семей смягчить проблему неравных стартовых возможностей и предотвратить воспроизводство социального неблагополучия¹.

В последние годы в обществе широко обсуждаются вопросы о праве и возможности «каждого ребенка жить и воспитываться в семье». Это право законодательно закреплено в Семейном кодексе РФ², Конвенции о правах ребенка³, других документах по защите прав и интересов детей. В Семейном кодексе РФ закреплены три формы устройства сирот в семьи: усыновление, опека и попечительство, приемная семья. Усыновление – наиболее предпочтительная, поскольку ребенок обретает семью и родителей, которые, являясь приемными,

¹ Гурко, Т.А. Трансформация института родительства в постсоветской России: автореф. дис. д. соц. наук: 22.00.04. [Электронный ресурс] / Гурко Татьяна Александровна URL: <http://www.dissercat.com/content/transformatsiya-instituta-roditelstva-v-postsovetskoi-rossii>

² Семейный Кодекс Российской Федерации. URL: <http://www.zakonrf.info/sk/54/>

³ Конвенция о правах ребенка принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1989 года [Электронный ресурс]. – URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml

обладают всеми правами и обязанностями биологических родителей¹. Однако важно помнить о том, что согласно Конвенции о правах ребенка, «усыновление в другой стране может рассматриваться в качестве альтернативного способа ухода за ребенком, если ребенок не может быть передан на воспитание или помещен в семью, которая могла бы обеспечить его воспитание или усыновление, и если обеспечение какого-либо подходящего ухода в стране происхождения ребенка является невозможным»². Таким образом, усыновление иностранцами должно рассматриваться только в качестве альтернативного способа устройства ребенка.

Хотя в числовом выражении международное усыновление незначительно, от этого оно не теряет своей практической значимости. По оценкам ООН, в мире ежегодно усыновляется примерно 260 тысяч детей, или около 12 на 100 тысяч детей в возрасте до 18 лет, т.е. 2 усыновления на каждую тысячу детей. Согласно последним мировым данным, значительная часть усыновлений приходится на небольшую группу стран, причем половина – на США (127 тысяч усыновлений за период с 1999г. по 2005г.). Большое количество усыновлений было зарегистрировано в Китае (46 тысяч) и в России (более 23 тысяч за тот же период). В Великобритании, Германии и в Украине число ежегодных усыновлений составляет от 5 до 8 тысяч, в Бразилии, Канаде, Франции и Испании – от 4 до 5 тысяч. В остальных странах число усыновлений за этот период незначительно: в 48 от 100 до 1000, в основной группе стран менее 100³. Поскольку страны отличаются как общей численностью населения, так и количеством детей, относительное значение усыновлений по каждой из них обусловлено не только абсолютными величинами. В качестве показателя интенсивности усыновлений принята корреляция между числом усыновлений и общей численностью детей в возрасте до 18 лет (основная категория

¹Ходырева, Е.Б. Международное усыновление – конструирование социального родства в глобальном обществе // Вестник Сургутского государственного педагогического университета №6. – Сургут: Изд-во Сургутского государственного педагогического университета, 2015. – С. 122-128.

² Конвенция о правах ребенка от 20 ноября 1989г. Статья 21 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.usynovite.ru/documents/international/>

³ Child adoption: trends and policies [Электронный ресурс]. – Department of Economic and Social Affairs. Population Division. – 486p. URL: http://www.crin.org/docs/child_adoption.pdf

усыновляемых) и общей численностью детей, родившихся живыми (для сопоставления с процессом рождаемости). Таким образом, несмотря на интерес средств массовой информации и общественные дискуссии, с демографической точки зрения, усыновления сравнительно редки, хотя в некоторых странах мира интенсивность процесса усыновления существенно выше среднемировых показателей.

Международное усыновление, отраженное в зеркале статистики, выявляет страны происхождения, отдающие своих детей, и страны – «усыновители». У развитых стран существуют предпочтения в усыновлении детей определенной страны происхождения ребёнка. Европейцы отдают предпочтение европеоидам, в первую очередь из опасения, что ребенок окажется жертвой расистского давления. Этим, в частности, обусловлена популярность усыновления детей из России и стран Восточной Европы. Далее следуют монголоиды – здесь Китай примерно в равном положении с Россией, хотя процедура усыновления в среднем занимает больше времени. Чуть меньше, но, тем не менее, вполне реальным является усыновление детей из Индии и Латинской Америки. Усыновление детей из африканских стран оказывается на последнем месте. Как и при других видах миграции, культурные, политические и исторические взаимосвязи между странами формируют предпочтения в выборе страны для усыновления. Так, в Испанию чаще всего усыновляются дети из Коста-Рики, Перу, Боливии; во Францию – из франкоязычных Гаити, Мали, Мадагаскара; в США – дети из Южной Кореи вследствие американо-корейской войны и многолетнего военного присутствия США в стране¹.

В настоящее время усыновления разрешены в 173 странах мира, однако 47 стран не публикуют соответствующих данных. В тех странах, где усыновления по разным причинам неприемлемы, существуют иные процедуры: попечительство или передача детей в семьи родственников. Первостепенное значение в определении условий применения таких альтернативных практик принадлежит

¹ Щербакова, Екатерина. Усыновления: мировые тенденции и политика [Электронный ресурс] /Е. Щербакова // Madan. – 2010. – 31 декабря. – Режим доступа: <http://madan.org.il/ru/news/usynovleniya-mirovyie-tendencii-i-politika>

религии. Из 22 стран, куда дети могут быть переданы под попечительство (без разрыва связей с собственными родителями и без приобретения прав наследования попечителей, kafalah по законам шариата), лишь две предоставляют данные о числе детей, находящихся под опекой. Таким образом, та или иная информация об усыновлении публикуется или предоставляется 128 странами¹.

Как свидетельствует приведённая выше статистика отдела народонаселения Департамента экономики и социальной политики ООН, дети усыновляются из многих стран мира, причём основной принимающей их страной являются США. Питер Селман в своей работе «Глобальные тенденции в международном усыновлении: 2001-2010»² выделяет три основные страны-поставщика детей на международное усыновление, где влияние политики и экономических факторов на состояние социальной сферы имеет решающее значение.

Таблица 1. Страны, из которых усыновлено более 10,000 детей за период с 2003 по 2010гг³.

	2003	2004	2006	2008	2009	2010	Всего
Китай	11,229	13,407	10,745	5,972	5,085	5,471	75,149
Россия	7,743	9,417	6,776	4,140	4,033	3,387	47,856
Гватемала	2,677	3,424	4,232	4,186	799	58	24,099
Эфиопия	854	1,527	2,172	3,896	4,596	4,396	22,221
Ю.Корея	2,287	1,899	1,899	1,250	1,125	1,013	13,197
Колумбия	1,750	1,639	1,639	1,617	1,413	1,798	13,059
Украина	2,049	2,021	1,046	1,577	1,516	1,093	12,903
Гаити	1,055	1,159	1,096	1,368	1,238	2,601	10,258
Вьетнам	936	491	1,370	1,739	1,506	1,242	7,284

Обращение именно к этим трем странам, а именно, к Китаю, России и Гватемале, объясняется несколькими факторами: во-первых, в период числового роста количества случаев международного усыновления из этих стран было усыновлено больше всего детей; во-вторых, несмотря на различия в социальном, политическом и экономическом устройстве и положении этих стран, в них на протяжении ряда лет происходили процессы, приведшие в итоге к одному результату: драматическому росту социальных сирот, «лишних» детей, судьба которых стала зависеть от доброй воли представителей разных стран принять их в свои семьи. На примере этих стран-доноров, ничем более не связанных друг с

¹ Child adoption: trends and policies [Электронный ресурс]. – Department of Economic and Social Affairs. Population Division. URL: http://www.crin.org/docs/child_adoption.pdf

² Selman, P. Global trends in Intercountry adoption: 2001-2010 [Электронный ресурс] / Peter Selman // Adoption Advocate. – 2012. – № 44. – URL: http://www.aican.org/doc/ps03_NCFA_ADOPTION_ADVOCATE_NO44.pdf

³ Selman, P. Global trends in Intercountry adoption: 2001-2010 P.6

другом, можно проследить влияние глобальных процессов на социально-экономическую сферу, демографическую ситуацию, состояние института семьи и вызванные этими процессами изменения.

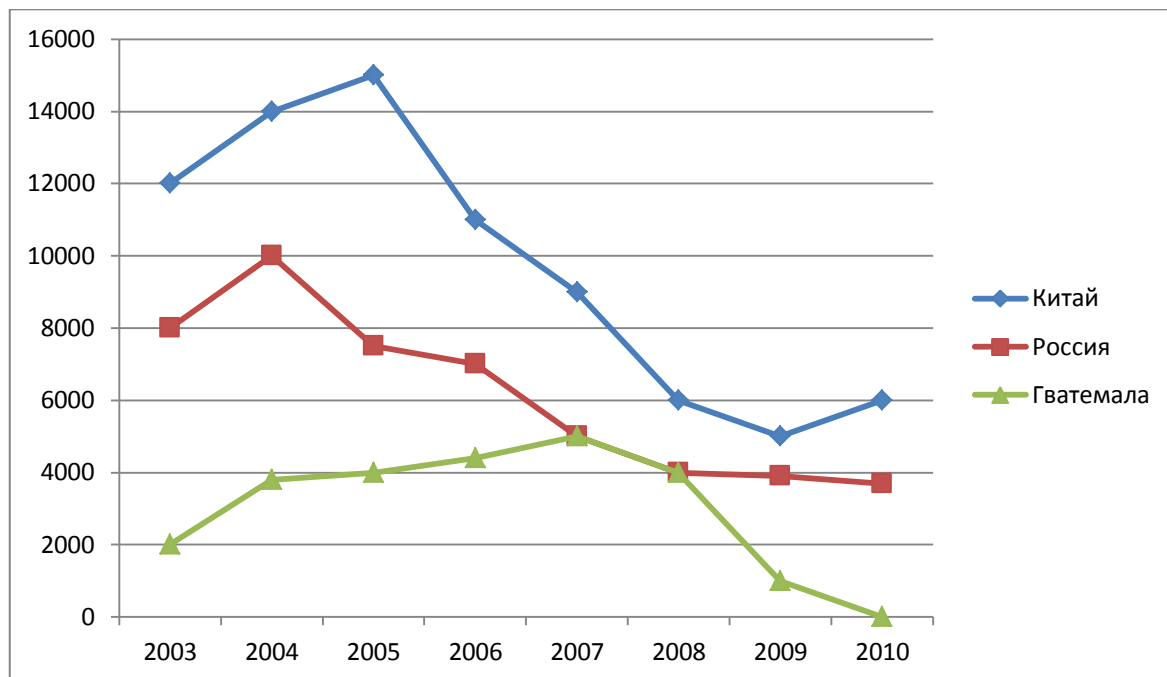
Отправной точкой регистрации статистических данных о масштабах международного усыновления как глобального процесса принято считать принятие в 1993г. Гаагской конвенции о сотрудничестве в отношении иностранного усыновления. Основными целями этого документа было создание гарантий того, чтобы иностранное усыновление осуществлялось в наилучших интересах ребенка и при соблюдении его основных прав, признанных международным правом; создать систему сотрудничества между договаривающимися государствами для обеспечения действенности таких гарантий и посредством этого предотвратить похищение, продажу детей или торговлю ими; обеспечить признание усыновлений в Договаривающихся государствах, совершенных в соответствии с Конвенцией¹.

Количество детей, сменивших страну проживания в результате международного усыновления, достигло своих пиковых значений в 2004г, когда их число составляло более 45 тысяч. Основной рост международных усыновлений был достигнут благодаря трём направляющим странам: Китаю, России и Гватемале. Согласно данным, приведённым Д. Смолиным в статье «Будущее и прошлое международного усыновления», эти три страны составили от 57% до 64% международных усыновлений с 1997 по 2000г., 53% всех усыновлений в 2001 году, и от 60% до 70% всех усыновлений с 2002 по 2004г². Начиная с 2004г. наблюдается резкое падение числа международных усыновлений как из этих стран, так и в мире в целом. Далее мы рассмотрим факторы, с одной стороны способствовавшие росту количества международных усыновлений из этих стран, а с другой стороны проанализируем причины его снижения.

¹ Конвенция о защите детей и сотрудничестве в отношении иностранного усыновления. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.usynovite.ru/documents/international/convention_int/

² Smolin, D. M. Child laundering and the Hague Convention on Intercountry Adoption: The future and past of intercountry adoption //U. Louisville L. Rev. – 2009. – Т. 48. – С. 441.

Таблица 2. Страны-доноры

2.1.1. Кунтай

Китай, наиболее крупная страна по числу международных усыновлений, подписал Конвенцию 30 ноября 2000 г., а ратифицировал её 16 сентября 2005г. Рост усыновлений из Китая наблюдался ещё до ратификации Конвенции, и в первый год её введения в силу в стране наблюдалось снижение количества международных усыновлений. За период с 1992 по 2010г. из Китая было передано на международное усыновление 125 тысяч детей, из которых 41,888 детей были усыновлены в США. Пятью другими странами, лидирующими по количеству детей из Китая, усыновленных за этот период, являются Испания (10677), Канада (5208), Нидерланды (3526), Швеция (411) и Франция (1915). При этом максимальное количество усыновлений в США и Испанию зарегистрировано в 2005 г, а в остальные страны в 2004¹.

Чтобы объяснить причины появления большого количества социальных сирот и отказных детей в Китае, необходимо рассмотреть последствия таких

¹ Selman, Peter. The Global Decline of International Adoption: What Lies Ahead? [Электронный ресурс] / Peter Selman // Social Policy and Society. – 2012. – volume 11. – issue 3. – P.381-397. doi 10.1017/S1474746412000085 Режим доступа: https://www.researchgate.net/profile/Peter_Selman2/publication/259422897_The_Global_Decline_of_Intercountry_Adoption_What_Lies_Ahead/links/0deec53ca87eac8904000000/The-Global-Dcline-of-Inter-country-Adoption-What-Lies-Ahead.pdf

социально-экономических процессов, как индустриализация, урбанизация, миграция, вовлечение женщин в общественное производство, и в первую очередь, политику планирования рождаемости, которые пошатнули традиционные основы китайской семьи, подготовив в конце XX века место для реального перехода к посттрадиционной модели семейно-брачных отношений.

На протяжении тысячелетий самые разные аспекты жизни китайского общества определялись философией конфуцианства, в соответствии с которой каждая семья должна была воспитать сына – наследника и продолжателя рода. Считалось, что дочери рано или поздно выйдут замуж и покинут отчий дом, а сыновья останутся и будут ухаживать за престарелыми родителями.

Именно поэтому бездетные семьи или семьи, у которых рождались только дочери, нередко усыновляли мальчиков, а иногда даже и взрослых юношей. Девочек удочеряли крайне редко. Если же семья все же решалась взять приемную дочь, то причины были весьма практические: девочке предстояло стать либо помощницей по хозяйству, либо будущей невестой одного из сыновей. Таким способом родители старались избежать выплаты огромного выкупа за невесту, который по традиции должны были выплачивать родители жениха. Эти традиции были запрещены в 1950г., когда китайские коммунисты впервые приняли закон о браке, согласно которому молодые люди могли сами выбирать себе будущего супруга или супругу. Лично озвученный Мао Цзэдуном, именно тогда он произнес знаменитую фразу: «Женщины держат половину неба». Закон предоставил гражданский реестр для законных браков, повысил брачный возраст до 20 лет для мужчин и 18 лет для женщин и предусмотрел, что брак должен быть взаимно согласованным. Прописывалась в законе и возможность развода¹.

Исторически в Китае всегда существовали расширенные семьи, все ресурсы которой направлялись на воспитание и обучение сыновей. В связи с бурным ростом населения правительство приняло решение о введении политики одного ребенка в 1979г. Этому решению предшествовал резкий рост рождаемости после

¹ История закона о браке в Китае. [Электронный ресурс]. – ChinaPK. – 2017. URL: <http://chinapk.ru/istoriya-zakona-o-brake-v-kitae/>

завершения кампании коммунистической партии Китая под руководством Мао Дзэдуна, известной как «Большой скачок», задачами которой было превратить Китай из аграрной страны в промышленную. Однако вследствие неурожаев, засухи и репрессивных мер по отношению к сельскому населению, результатом кампании стал повсеместный голод, унесший по разным подсчетам от 15 до 45 миллионов человек в течение 1958-1961 гг. Начиная с 1960-х годов, в среднем в семье стало появляться по 6 детей. Китайское правительство последовательно вводило ряд мер с целью ограничить рождаемость, и в 1979 г. была введена политика одного ребенка.

Политика одного ребенка заключалась в том, что «лишних» детей лишали бесплатного всеобщего образования, а родителей штрафовали, не давали возможности продвигаться по служебной лестнице и даже увольняли с государственных должностей. Семьи поощрялись к тому, чтобы иметь только одного ребенка путем различного рода льгот и преференций в получении жилья, лечения и образования. Представителей национальных меньшинств и работников на опасных предприятиях эта политика не коснулась¹. После беспорядков в 1983 г., вызванных принудительной стерилизацией и принуждению к абортam, в политику одного ребенка был внесен ряд изменений: в 1984 г. правительство приняло решение о локально действующей политике фертильности. Согласно нововведению, городские жители могли иметь по одному ребенку в семье (35%); в сельской местности женщины, родившие одну дочь, имели право на еще одного ребенка («политика 1,5 ребенка» – 54%); семьи в удаленных местностях могли иметь второго (10%) и третьего ребенка (1%)². Однако конфуцианские воззрения настолько сильно укоренились в аграрном обществе, что многие родители отрекались от своих новорожденных девочек или сдавали их в детские приюты в надежде в будущем зачать сына. Этим и объясняется тот факт, что мальчиков в

¹ Kane, Penny, Y Choi, Ching. China's one child family policy [Электронный ресурс] / P. Kane, Y. Ching // British Medical Journal – 1999 – v.319 (7215). – pp.992–994. URL: <http://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC1116810/>

² Ebenstein, Avraham The “Missing Girls” of China and the Unintended Consequences of the One Child Policy [Электронный ресурс] / A. Ebenstein // The Journal of Human Resources – 2010. – v.45.1 – pp.87–115 URL: https://scholars.huji.ac.il/sites/default/files/avrahamebenstein/files/ebenstein_onechildpolicy_2010.pdf

китайских приютах всегда было мало, ведь от них редко отказываются биологические родители.

Одним из результатов политики одного ребенка стало снижение достоверности статистических данных по демографии, потому что работники служб планирования семьи не предоставляли полные данные, не желая признавать свою неспособность выполнять поставленные перед ними задачи, в результате чего четверть всех рождений оставались незарегистрированными. Хотя данные о рождениях как мальчиков, так и девочек, были неполными, информация о рождении от половины до двух третей девочек полностью замалчивалась. Незарегистрированные девочки отправлялись к родственникам, их предлагали на усыновление, а чаще всего отправляли в государственные приюты, которые не справлялись с огромным количеством брошенных детей. Такие «исключенные» дети были обречены на безрадостную жизнь вдали от мира, их шансы на получение образования и доступ к системе здравоохранения были ограничены. Правительство страны ответило на масштабный отказ от детей женского пола введением самой крупной программы международного усыновления.

Таким образом, эта попытка Китая справиться с непредвиденными последствиями политики контроля населения стала причиной роста числа международных усыновлений и выхода страны на положение одной из лидирующих по количеству детей, предлагаемых на усыновление. Примечательно, что китайское правительство разработало свою систему международного усыновления, сочетающую в себе центральный государственный контроль усыновлений с системой государственных приютов, которые управляются на провинциальном и местном уровнях. Международные программы по усыновлению реализуются под строгим контролем Центра по делам опеки и усыновления сирот при Министерстве гражданской администрации КНР. Кандидатуры иностранных приемных родителей рассматриваются лишь в том случае, если для ребенка не нашлось приемной семьи в Китае. Китайский закон об усыновлении часто становится объектом критики из-за прописанных в нем

строгих требований, предъявляемых к приемным родителям. Например, усыновление невозможно страдающими ожирением, для людей с видимыми татуировками на теле. Совершенно исключено усыновление детей гомосексуальными парами. Однако большинство жителей Поднебесной уверены, что закон об усыновлении имеет свои положительные стороны: он справедлив, последователен и ставит на первое место интересы ребенка. Таким образом, Китайская система не только объединяет в себе концепцию центрального руководства системой усыновления, но также представляет собой идеал страны-участника Гаагской конвенции, где усыновление является государственной монополией, в рамках которой все значительные важные функции, включая признание детей, выполняются государством. С точки зрения Китая, международное усыновление имеет дипломатическое значение, и, следовательно, подлежит контролю государства, поэтому внутренние политические соображения были основным стимулом к созданию централизованно-контролируемой системы.

Изменения произошли не только в демографической сфере, но и в структуре традиционной для Китая семьи. Отличительными чертами посттрадиционной модели семьи являются равенство супругов, билатеральность родственных связей и неолокальность. Имевшая ранее широкое распространение расширенная семья, состоявшая из, как минимум, двух супружеских пар (родители и семейная пара старшего сына), а также не состоящих в браке детей, уступила место нуклеарной семье из супругов и их детей, не состоящих в браке. По данным Всекитайской переписи 2000 г. в КНР на тот момент насчитывалось 348,37 млн. семей, средний размер семьи – 3,44 человека, в 2005 г. эти показатели составляли 398,98 и 3,13 соответственно¹. Нуклеарные семьи составляют около 70% от общего числа всех китайских семей.

Уменьшение количества членов семьи способствовало изменению структуры семьи, трансформации внутрисемейных связей. Так, ребенок, родившийся в расширенной семье, с ранних лет вступал в семейно-родственные

¹Савченко, А.В. Китайская семья в начале 21 века: традиции и реалии / А.В. Савченко // Теория и практика общественного развития. – 2013. – №8. – С.242-244

отношения с большим количеством близких родственников, перенимал стереотипы поведения и усваивал нормы взаимоотношений между старшими и младшими, мужчинами и женщинами. В современной городской семье единственный ребенок чаще всего контактирует только с родителями, которые при современном ритме жизни не имеют достаточного времени на полноценное общение с ним. Такое резкое сокращение круга близких родственников стало причиной трансформации модели семейных отношений, изменило представления об отношении родственников друг с другом.

В центре современной семьи сегодня находится ребенок — его личность и интересы, в то время как традиционная семья была сосредоточена на воспроизводстве семейно-родственной группы. Если в семье несколько детей, то родителям становится труднее обеспечить им конкурентоспособный старт в сложном современном мире. Если первая модель делает акцент на дарованной ребенку жизни как гарантии отправления ритуалов культа предков и уход за родителями в старости, что является основной заслугой родителей, то вторая — фокусируется главным образом на ответственности родителей за будущее своего ребенка.

В традиционном обществе социализация индивида осуществляется в семье и в семейно-родственной группе. В посттрадиционном обществе в процессе социализации начинают динамично подключаться другие институты, такие как дошкольные детские учреждения, учебные заведения, неформальные объединения, группы по интересам, трудовые коллективы. Следовательно, процесс социализации усложняется. Молодое поколение принимает не все культурные ценности и социальные нормы, считая их устаревшими, а только те, которые отвечают новым социально-экономическим реалиям. Результатом таких изменений стала трансформация представлений о семейных отношениях и браке у поколения, которое родилось и выросло в эпоху реформ.

Например, изменилась мотивация к созданию семьи. В традиционном обществе основным условием для поддержания материальных условий жизнедеятельности индивида была принадлежность к определенной семейно-

родственной группе — без этого он просто не смог бы выжить в социуме. В современном обществе наличие собственной семьи не является обязательным, поскольку теперь семьи создаются в силу других мотиваций: сознательной потребности в любви и опеке, связанной с родительством, необходимости иметь психологическую и физическую близость и семейное общение. Подчеркнем, что данные потребности в посттрадиционном обществе можно удовлетворять и за счет других малых групп. Индивид поддерживает родственные связи избирательно и в значительно меньшем объеме.

В традиционном обществе целью создания семьи было исключительно продолжение рода (в сознании людей понятия «брак» и «любовь» не коррелировались). Холостяки в традиционном Китае не только морально осуждались, но и подвергались экономической и даже правовой дискриминации. Считалось безнравственным не хотеть создавать семью, поскольку такой человек не задумывался о продолжении рода, что, согласно конфуцианским представлениям, было его долгом перед предками. Общество осуждало рождение детей вне брака, это считалось позором не только для женщины, но и для ее семьи. Нельзя также не отметить и такую острую проблему, как отсутствие способов и информации об эффективном планировании семьи, заключавшуюся в низком качестве и ограниченном выборе контрацептивных средств, особенно в сельской местности, основными из которых долгое время оставались стерилизация и внутриматочные спирали. В настоящее время ситуация меняется к лучшему, что объясняется появлением широкого спектра контрацептивов, возросшей платежеспособностью населения и поддержкой международных агентств, таких как Фонд Народонаселения ООН.

Преобладавшее ранее представление о том, что каждый должен создать семью, постепенно ослабевает наряду с уменьшением давления на индивида, которое в условиях традиционного общества было значительно сильнее. Молодые люди, создающие семью, стремятся обрести счастье, которое заключается в гармоничных семейных отношениях, способствующих индивидуальному развитию и позволяющих удовлетворить психологические и сексуальные

потребности. Необходимым условием для создания семьи теперь является любовь. Эти новые ценности становятся частью мировоззрения молодых китайцев¹. Таким образом, китайская семья все дальше уходит от традиционной модели, развиваясь сообразно общемировым тенденциям. Многие новые тенденции являются не столько результатом влияния западного образа жизни на китайское общество (такая точка зрения распространена в китайских исследованиях), сколько объективным следствием модернизации и связанными с ней социально-экономическими процессами². Традиционная модель института семьи дестабилизируется, поскольку на основе нуклеарного типа семьи начинается формирование разнообразных вариантов посттрадиционной модели. Роль человека в общественном производстве и обществе в целом изменяется, что не может не отражаться на институте семьи. Из этого следует, что состояние социально-экономической сферы в целом и структура китайской системы международного усыновления в частности обусловлены в первую очередь внутренней политикой и политическими интересами, а также реакцией китайского правительства на непредвиденные последствия политики контроля населения.

Чтобы понять причины снижения количества детей, предлагаемых на международное усыновление, следует рассмотреть следующие факторы. Во-первых, определенные последствия имел скандал в провинции Хунань в 2009г. Суть его заключалась в следующем: трое детей были отняты у своих родителей за то, что семьи не смогли заплатить штраф за нарушение требований к планированию семьи, и помещены в приют на юго-западе Китая. Из приюта дети были переданы на международное усыновление в течение 2004-2006гг. Этот случай был далеко не единственным. Как выяснилось в 2011г., сотрудники социальных служб отняли у родителей около 20 детей, которые затем были проданы за рубеж. В то же время чиновники и соцработники продолжали рапортовать об образцовой демографической ситуации. Схема преступного

¹ Почагина О.В. Семья в Китае: новые формы – иные ценности / О.В. Почагина // Отечественные записки. – 2008. – №3. – С.234-246.

² Почагина О.В.

бизнеса была таковой: сиротский дом принимал ребенка и выплачивал мошенникам 150 долларов, затем оформлял документы на усыновление за рубежом, внося ребенка в список детей, нуждающихся в международном усыновлении. За это иностранные пары платили тем же мошенникам еще от 3 до 5 тысяч долларов США. Вопиющая история в провинции Хунань получила настолько большой резонанс, что даже городские семьи, особенно нарушившие правило «Одна семья – один ребенок», стали бояться отдавать своих детей в дошкольные учреждения, поскольку те также подчиняются социальным службам. По мнению председателя Китайского общества по защите детей, против произвола бюрократов есть единственное оружие – искоренение юридической неграмотности, однако охватить столь масштабной кампанией всю страну чрезвычайно сложный и дорогой процесс¹.

Другим фактором можно считать активизировавшийся интерес к внутреннему усыновлению, когда несколько лет назад в Китае изменилась процедура оформления. Официально правительство заявило, что хочет дать приоритет в усыновлении детей китайскими семьями в связи с повышением благосостояния населения. В качестве аргумента приводились изменения в социально-экономической сфере. Кроме того, в результате отмены политики «один ребенок на семью», количество детей для усыновления уменьшилось.

Следующим немаловажным обстоятельством является качественное изменение характеристики детей, предлагаемых на международное усыновление. Во-первых, это дети старшего возраста, включая мальчиков, среди которых растет количество детей с инвалидностью или особыми потребностями. Во-вторых, на протяжении ряда лет наблюдается снижение количества усыновляемых за рубежом девочек, число которых снизилось с 95% в 2005г. до 74% в 2009г. Эта тенденция объясняется стремлением Китая изменить сложившееся отрицательное восприятие страны как постоянного поставщика девочек на международное усыновление.

¹ В Китае разгорелся громкий скандал, в котором оказались замешаны чиновники и работники соцслужб [Электронный ресурс]. – Новости 1 канала от 27 июня 2011г. URL: <http://www.1tv.ru/news/world/179378>

Тем не менее, при анализе зарубежных средств массовой информации были выявлены многочисленные проблемы, свидетельствующие о сложностях, сопряжённых с усыновлением детей из Китая. Так, например, журнал *Vanity Fair* высказывает мнение, что «отказ от детей и их институционализация – одна из проблем, которую китайское правительство никогда не любило обсуждать. Несмотря на это, политика страны в отношении международного усыновления позволила более чем 60 000 детей, более 90% которых девочки, усыновить американцами с начала программы по международному усыновлению в 1991г. По мнению журнала, процесс всегда проходил относительно гладко по сравнению с аналогичными программами во Вьетнаме и Гватемале (обе фактически закрыты для усыновления в США в настоящий момент). В Соединенных Штатах больше детей усыновлено из Китая, чем из любой другой зарубежной страны. В 2005 г. рекордные 7 906 китайских детей были усыновлены американцами. С тех пор происходит последовательное снижение числа усыновлений. В 2006 г. веб-сайт Государственного департамента США проинформировал тех, кто заинтересован в усыновлении ребенка из Китая, что процесс значительно замедлился, и ожидание приближается к трем годам»¹.

В мае 2007г. в Китае были введены более строгие критерии для потенциальных родителей, которые исключают многих ранее допускавшихся к усыновлению кандидатов. Правительственные чиновники указали на отсутствие «доступных» младенцев для удовлетворения возросшего спроса. Новые руководящие принципы теперь не разрешают усыновление одиноким родителям. Кандидаты, которые принимали антидепрессанты более двух лет, повторно вступили в брак менее пяти лет назад или не отвечают требованию к индексу массы тела, больше не смогут усыновлять детей в Китае². Есть некоторые предположения, что изменения были вызваны сообщениями о серьезном гендерном дисбалансе, который будет иметь долгосрочные последствия для нынешнего поколения. Политика одного ребенка была официально отменена

¹ Clehane, Diane. The Chinese Adoption Effect / D. Clehane // *Vanity Fair*. – 2008. – August. URL - <https://www.vanityfair.com/news/2008/08/adoption200808>

² Clehane, Diane. The Chinese Adoption Effect, 2008

Китайским правительством в октябре 2015г. По состоянию на 2015г., после 35 лет серьезных ограничений, демографические последствия для 150 миллионов семей в Китае, имеющих только одного ребенка, становились все более очевидными, и правительство было вынуждено действовать в попытке, по крайней мере, частично, исправить предстоящую демографическую катастрофу для быстро стареющей страны. По прогнозам Азиатского банка развития, к 2050г. почти четверть населения Китая будет старше 65 лет. Всё ещё есть сомнения в том, будет ли разрешение иметь двух детей семьям, которые в значительной степени пострадали от этой долгосрочной демографической политики, иметь положительные результаты, но в 2016г. в стране имел место значительный рост числа рождений, 17.000.860 детей, что на 7,9% больше, чем до отмены ограничения, и является самым высоким ежегодным показателем с 2000г., согласно Национальной комиссии по планированию семьи Китая (NHFPSC)¹. По данным сайта *Aljazeera.com* число новорожденных увеличилось на 45% по сравнению с 2013г.² Эта статистика, как и отмена ограничительной демографической политики, свидетельствуют о прогнозируемом снижении количества детей на международное усыновление, большую часть которых составляли девочки.

Ещё одна публикация в газете *The Atlantic* рассматривает вопрос о похищении китайских детей для их усыновления в частности в США³. По данным Чарли Кастера, журналиста, расследовавшего случаи похищения детей у родителей и снявшего об этом документальный фильм⁴, многие американцы усыновили детей, похищенных у родителей и проданных в детские приюты. Торговля детьми и её связь с усыновлением в Китае являются серьезной проблемой, но также и глубоко непрозрачной. Это табуированная тема для

¹ National Health Commission of the People's Republic of China [Электронный ресурс] URL: http://en.nhfpc.gov.cn/2017-01/23/c_71085.htm

² How has the end of one-child policy affected China? [Электронный ресурс] URL: <https://www.aljazeera.com/indepth/features/2017/01/child-policy-affected-china-170129130503972.html>

³ Custer, Charlie. Kidnapped and Sold: Inside the Dark World of Child Trafficking in China / C. Custer // The Atlantic. – 2013. – July 25. URL: <https://www.theatlantic.com/china/archive/2013/07/kidnapped-and-sold-inside-the-dark-world-of-child-trafficking-in-china/278107/>

⁴ "Finding Home". Documentary on Kidnapped Children in China. [Электронный ресурс] / URL: <https://www.kickstarter.com/projects/303039810/finding-home-documentary-on-kidnapped-children-in>

китайского правительства, которое признает существование проблемы, но не публикует статистические данные о количестве похищенных или проданных детей на усыновление из-за возможных последствий для десятков тысяч семей в Соединенных Штатах и других странах Запада, усыновивших детей из Китая. По данным Госдепартамента США в 2012г. американцы усыновили около 3000 китайских детей. Всего же в США из Китая усыновлены 80162 ребёнка. (Для сравнения – из России 46113 детей, из Гватемалы – 29806 детей за весь период действия программ по международному усыновлению¹). Не изучается ни продажа детей, ни покупка ребенка при усыновлениях. Никто не может сказать наверняка, сколько детей похищают в Китае каждый год, или какой процент из них оказываются в приютах или усыновляются за рубежом. Но проблема гораздо более серьезная, чем большинство людей считают, как журналист выяснил за последние несколько лет. В процессе создания документального фильма по этому вопросу он разговаривал с десятками родителей похищенных китайских детей, а также усыновителями в США, которые пришли к выводу, что их дети были проданы на усыновление.

Наилучшая доступная защита от похищения и продажи детей в целях межгосударственного усыновления, взяточничества, мошенничества и извлечения на этом финансовой прибыли – это Гаагская конвенция об усыновлении. Китай является участником этой конвенции. Для всех усыновлений в соответствии с Конвенцией консульское должностное лицо США должно вначале рассмотреть все предварительные действия по усыновлению до того, как семья может усыновить или запросить опеку над ребенком в стране происхождения. После завершения усыновления консульские должностные лица должны подтвердить, что все шаги в процессе усыновления в разных странах были проведены в соответствии с Конвенцией и Законом о межгосударственном усыновлении² до того, как ребенок может иммигрировать в Соединенные Штаты.

¹ Adoption Statistics [Электронный ресурс]. – U.S. Department of State – Bureau of Consular Affairs. – 2018. – URL: https://travel.state.gov/content/travel/en/Intercountry-Adoption/adopt_ref/adoption-statistics.html

² Intercountry Adoption Act. Chapter 15 of the Acts of 1998. URL: <https://nslegislature.ca/sites/default/files/legc/statutes/intadopt.htm>

Мошеннические межгосударственные усыновления иногда ошибочно маркируются как «торговля детьми» из-за различных международных определений, связанных с этими двумя явлениями. Дети, имеющие право на иностранное усыновление, могут стать жертвами преступников, занимающихся криминальной практикой и сомнительными процедурами. Однако в большинстве случаев лица, совершившие мошенничество, не намерены эксплуатировать ребенка в целях коммерческого секса или принудительного труда и, следовательно, не отвечают определяющим характеристикам торговли людьми в соответствии с Законом о репатриации защиты жертв торговли людьми¹.

Однако дети похищаются не только с целью отдать их на усыновление за рубеж через детские приюты, но для усыновления внутри страны. Этому посвящён материал в газете *Time*. Политика «одного ребёнка» и традиционное предпочтение сыновей способствовали развитию в конце 1980-хг. синдикатов, которые торговали не только детьми, но и молодыми женщинами, которых продавали в брак в сельской местности, где не было подходящих невест. «То, что вы раньше не могли продать, вы можете продать сейчас», – говорит Пи Йицзюнь, эксперт по ювенальной юстиции Китайского политехнического университета и юриспруденции. «Жизнь людей, секс – всё это стало товаром. Поэтому эти проблемы обостряются сейчас намного сильнее, чем при плановой экономике»².

Маршруты торговли людьми следуют географическому разделению Китая на богатых и бедных. Дети похищаются из бедных внутренних провинций, таких как Юньнань или Гуйчжоу на юге, или из районов рабочих-мигрантов в пригородах оживлённых производственных городов. Затем они продаются в относительно процветающие небольшие города в таких местах, как прибрежный Фуцзянь. «Как правило, покупатели не богаты, это жители сельских или пригородных районов, которые добились умеренного благосостояния», – говорит Пи. «Для них покупка ребенка – это инвестиции, чтобы обеспечить уход в

¹ The Trafficking Victims Protection Reauthorization Act. 2003. URL: <https://polarisproject.org/current-federal-laws>

² Ramzy, Austin. The Searchers. Stolen Children in China. / Austin Ramzy // Time. – 2010. – November 25. URL: <http://content.time.com/time/magazine/article/0,9171,2030782,00.html>

пожилом возрасте. Поэтому они готовы тратить деньги, чтобы купить ребенка, который позаботится о них».

В заключение этой части на основе изложенных выше доводов можно сделать предположение о том, как будет развиваться международное усыновление из Китая в дальнейшем. Отмена политики одного ребенка на семью, снижение числа девочек на международное усыновление, рост количества мальчиков и детей с особыми потребностями свидетельствуют о том, что количественные показатели международного усыновления должны снижаться. Тем не менее, такие проблемы как стимулирование внутреннего усыновления, похищение и продажа детей с целью их последующего международного усыновления требуют от правительства более решительных мер в содружестве с основными принимающими странами. Необходимо пересмотреть и оптимизировать законы, регулирующие как международное, так и внутреннее усыновление, чтобы открыть возможность усыновлять детей как можно большему числу потенциальных усыновителей, отвечающих всем требованиям.

Рассмотрим основные механизмы и процедуры, регулирующие международное усыновление в Китае.

Межгосударственное усыновление из Китая начало интенсивно осуществляться с конца 70-х и в начале 80-х годов прошлого века. В то время международное усыновление главным образом было жестом доброй воли в ответ на пожелания дружественных иностранцев усыновить ребенка в Китае. Масштабы усыновлений из Китая были очень ограничены. С начала реформ и обретения статуса открытого государства все большее количество иностранцев изъявляют желание усыновить ребенка именно в Китае.

Китайский центр по делам усыновления, основанный в 1996 году, является единственной общественной благотворительной организацией, уполномоченной китайским правительством осуществлять программы по международному усыновлению. В последние восемнадцать лет Центр придерживается принципа «Все для детей» и установил отношения сотрудничества с 96 государственными ведомствами и организациями по усыновлению в 17 странах. Он стремится всеми

средствами расширить каналы по усыновлению и уже помог более ста тысячам детей-сирот и детей-инвалидов получить постоянное размещение в семьях зарубежных стран. В то же время Центр активно осуществляет специальные программы, чтобы помочь приемным детям осознать свою национальную самобытность и повысить их понимание культурного наследия материнской страны.

Начиная с 2004 г., Центр осуществляет «План Будущего по лечению и реабилитации детей-сирот и инвалидов», программы внутреннего усыновления, воспитания детей и другие мероприятия с целью обеспечения социальной защищённости ребенка. Центр прилагает большие усилия по содействию программам по защите детства путем принятия ряда инициатив, направленных на установление долгосрочного механизма действия «Плана Будущего», создания баз для реабилитации детей, страдающих церебральным параличом, регулирует внутреннюю систему усыновления, проводит исследования и пересматривает меры для регистрации детей, усыновленных гражданами Китая, выступает за создание национальной системы оценки усыновления, организует профессиональные тренинги для сотрудников учреждений социального обеспечения, осуществляет меры по включению детей-сирот и детей-инвалидов в программы высшего образования и развивает национальную систему обработки информации по вопросам защиты детства.

Чтобы более полно удовлетворять растущие потребности в сфере защиты детей в новом тысячелетии, Китайский центр по делам усыновления в январе 2011г. был переименован в Центр защиты детства и усыновления и тем самым приобрёл новые функции, связанные с обеспечением благосостояния детей. Этот шаг рассматривается как важная веха в истории развития социальной защиты детей в Китае.

С момента создания Центр имеет своей главной целью деятельность в соответствии с девизом «все для детей», и прилагает большие усилия к защите интересов усыновленных детей, пересмотру квалификации иностранных усыновителей в соответствии с Законом об усыновлении Народной Республики

Китай. Для того чтобы показать приверженность закону и ответственность китайского правительства в деле защиты интересов усыновленных детей, Центр защиты детства и усыновления большое внимание уделяет отслеживанию жизни и развитию усыновленных детей иностранными приемными семьями и поощряет их поддерживать контакт с культурой родной страны.

В целях унификации процедур международного усыновления и защиты законных прав лиц, участвующих в усыновлении, Постоянный комитет Всекитайского собрания народных представителей принял Закон об усыновлении Народной Республики Китай в 1992 г. (с поправками в 1998 г.), в соответствии с которым иностранцы могут усыновлять детей в Народной Республике Китай, поскольку этот закон устанавливает правовые основы международного усыновления.

Впоследствии, Китай ввёл в действие Требования к иностранцам, усыновляющим детей (с внесенными в 1998 г. поправками как Меры по регистрации усыновления детей иностранцами в Народной Республике Китай), подписал и ратифицировал Конвенцию о защите детей и сотрудничестве в вопросах межгосударственного усыновления, что позволило сделать практику международного усыновления более регулируемой и способствовало защите прав детей, усыновленных из Китая.

В настоящее время Центром защиты детства и усыновления установлены двусторонние контакты по вопросам усыновления с 17 странами, в том числе с Австралией, Бельгией, Канадой, Данией, Францией, Исландией, Ирландией, Нидерландами, Новой Зеландией, Норвегией, Сингапуром, Испанией, Швецией, Великобританией, Соединенными Штатами и Италией. Он помог более 100000 детей-сирот и детей-инвалидов обрести семьи. Эти усыновленные дети быстро адаптировались к жизни в новых странах и хорошо развиваются как физически, так и психологически. Кроме того, все дети с особыми потребностями получили

своевременное лечение. Все правовые гарантии этих детей были соблюдены, что заложило прочную основу для их дальнейшего развития¹.

Можно сделать вывод о том, что социальные службы, непосредственно участвующие в процедурах международного усыновления, во-первых, являются подотчётными непосредственно правительству страны; во-вторых, их деятельность строго регламентирована законодательством; в-третьих, все процедуры прозрачны, достоверность представляемой иностранцами информации проверяется как в стране происхождения потенциальных усыновителей, так и в принимающей стране. Особо следует отметить поддержание контактов с усыновителями после завершения процедуры усыновления, что даёт усыновлённому ребёнку не чувствовать себя изгоем из своей страны, знать свою культуру и язык, а усыновителям получать подтверждение правильности сделанного ими шага.

2.1.2. Гватемала

Гватемала является крупнейшей страной-донором детей на международное усыновление в Южной Америке. Насчитывая чуть менее 14 миллионов человек, она является самой густонаселенной страной Центральной Америки. Острейшие социальные проблемы, явившиеся следствием тридцатилетней гражданской войны и геноцида коренного населения майя, препятствуют развитию социальных преобразований и политики, направленной на защиту интересов детей и прав семьи. Индикаторы социального развития страны, такие как детская смертность, хроническое недоедание и неграмотность, остаются ниже средних показателей в регионе, а в индексе человеческого развития ООН Гватемала занимает 131 место из 187. 48,3% населения Гватемалы являются лицами младше 18 лет. Более 59% детей и подростков живут в бедности, а 19,2% нищенствуют. От хронического недоедания страдают 49,8% детей в возрасте до 5 лет, а в районах проживания

¹China Centre for Children's Welfare and Adoption. Overview of CCCWA Inter-country Adoption Program. [Электронный ресурс] / CCCWA. – 2014. – 07 November. URL: <http://cccwaen.mca.gov.cn/article/Inter-countryAdoption/a/201407/20140700666878.shtml>

коренного населения – до 65,9%¹. Постоянная дискриминация коренного населения, составляющего около 50% населения, затрудняет их доступ к социальным услугам. Крайняя бедность не только подвергает их опасности целого ряда социальных проблем, но и препятствует в осуществлении ими своих гражданских прав. Уровень грамотности свидетельствует о значительном диспаритете между коренными жителями (59,6%) и остальным населением (83,4%). Комплексная социально-политическая и экономическая системы страны подрываются коррупцией властных структур, противозаконными способами усыновления и похищения детей, а также геноцидом и дискриминацией коренного населения, отсутствием доступа к всеобщему образованию и диспаритетом в вопросах питания и здравоохранения².

Но даже беднейшие из беднейших обладают единственным базовым ресурсом, гарантирующим выживание своего рода, семьи и этноса – способностью к деторождению. Именно способность зачать и выносить ребенка лежит в основе проблемы усыновления по обеим сторонам границы. В то время как потенциальные приемные родители в развитых странах страдают от бесплодия или выбирают усыновление как способ стать родителями, молодые женщины Гватемалы имеют высокий уровень рождаемости, чем способствуют насыщению «серого» и «черного» рынков международного усыновления. В Гватемале один из самых высоких в Латинской Америке показателей рождаемости – 25,46 детей на 1000 женщин, а уровень фертильности оценивается в 2,99 ребенка на женщину, что влечет за собой многочисленные социальные проблемы в сфере здравоохранения и социальной защиты, типичные для густонаселенных стран³. Детская смертность настолько высока (23,51 на 1000 детей), что в бедных семьях существует вероятность того, что, по крайней мере, один ребенок умрет, не достигнув пяти лет. Большие семьи являются нормой, особенно в сельской местности, что объясняется рядом факторов: клиники не

¹ Список стран по индексу человеческого развития: Гватемала URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>

² World factbook: Guatemala [Электронный ресурс]. – Central Intelligence Agency (CIA) URL: <https://www.cia.gov/library/Publications/the-world-factbook/geos/gt.html>

³ World factbook: Guatemala [Электронный ресурс]. – Central Intelligence Agency (CIA). – 2015 URL: <https://www.cia.gov/cia/publications/factbook/index.html>

располагают контрацептивными средствами, у многих женщин нет достоверной информации об их использовании, и они также опасаются побочных эффектов от их использования. Эти страхи подпитываются католической церковью, которая имеет доминирующее влияние по всей стране и активно осуждает контрацепцию, запрещая любые её виды, кроме «естественных циклов», тем самым стигматизируя обычные методы контроля рождаемости и затрудняя их приобретение. Кроме того, некоторые практики, принятые в обществе доминирования мужчин (известные как «мачизм»), считают плодovitость и деторождение главной обязанностью женщины и доказательством мужской состоятельности.

Политика здравоохранения и медицинских услуг, в частности для женского населения, ставит во главу угла репродуктивные функции, не уделяя должного внимания другим аспектам здоровья населения. Несмотря на усилия государства, женская смертность при родах продолжает оставаться крайне высокой. Ранняя беременность продолжает оставаться главной проблемой подростков 15-19 лет. К 19 годам 30% девушек уже имеют одну беременность. Тот факт, что этот показатель не снижается на протяжении последних 15 лет, свидетельствует об отсутствии сексуального образования и отсутствии или недостаточном количестве служб планирования семьи, доступных молодым женщинам. Ранняя беременность грозит не только последствиями для здоровья женщины, но и повышает риск опасных абортoв и прерывания обучения. Наряду с этим появление незаконнорожденного ребенка вынуждает женщину отказаться от него. Незамужние матери подвергаются острому осуждению семьями и стигматизации религиозными организациями. Отказ от родительских прав является широко распространенной практикой, что представляет собой серьезную угрозу для матери и ребенка, если семья отказывается его принять. Даже в зарегистрированном браке, если отец по разным причинам не занимается воспитанием детей, женщина оказывается в сложной ситуации матери-одиночки, ей трудно найти работу и обеспечить уход за ребенком.

В целом Гватемала вследствие своего колониального прошлого характеризуется как развивающаяся страна с традиционным обществом, слабо развитой экономикой и повсеместной бедностью, особенно в сельской местности. Неграмотность, влияние религии, давление общества, отсутствие юридических знаний о своих правах и крайняя бедность наряду с остракизмом в отношении незамужних матерей не оставляет женщинам иного выбора, кроме как отдавать своих детей на усыновление. Более индустриализованные общества разрабатывают социальную политику законодательными и юридическими способами, тогда как в Гватемале она до сих пор остается неформальной и нерегулируемой законодательно. Поясним: если биологическая мать решает, что не может заботиться о ребенке, его передают родственникам из расширенной семьи без какого-либо формального соглашения. Если такое решение проблемы оказывается неприемлемым, и женщина решает отказаться от своих родительских прав, она может отдать ребенка медицинской сестре в своем районе, приходскому священнику, шаману, повитухе или другому уважаемому члену общины. После этого ребенок может быть помещен в местную семью, имеющую достаточно средств для ухода за ним. Эти усыновления в основном никак не формализуются за исключением составления фальшивого свидетельства в местном органе регистрации граждан, согласно которому ребенок регистрируется как рожденный в семье усыновителей. Такая процедура широко распространена в сельской местности и небольших муниципалитетах страны. Внутренние усыновления составляют всего 5% усыновлений, 95% всех усыновлений являются международными¹.

По данным издания *The Economist* всего десять лет назад отели в Гватемале были переполнены светлокожими иностранцами и темнокожими детьми. Страна направляла почти столько же детей в Америку для усыновления, как и Китай, несмотря на стократную разницу в численности населения. В период с 1996 по

¹Rotabi, K. S., Morris, A. W. & Weil, M. O. (2008). International child adoption in a post-conflict society: A multi-systemic assessment of Guatemala. *Journal of Intergroup Relations*. – XXXIV (2). – PP.9-41. URL: file:///C:/Users/%D0%95%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B0/Downloads/Guatemala_Adoption_Assessment_J_Intergroup_Relations_2008.pdf

2008 год более 30 000 детей из Гватемалы были усыновлены за границей – в 2007 г. каждый сотый ребёнок. «Некоторые страны экспортируют бананы, – говорит Фернандо Линарес Белтранена, который работал адвокатом по вопросам усыновления. «Мы экспортировали детей»¹. Усыновления из Гватемалы начались в 1970-х годах, когда гражданская война заставила сотни тысяч людей сменить место жительства. Закон 1977г., позволяющий нотариусам облегчать усыновление, дал толчок развитию целой отрасли усыновлений.

Сочетание традиционных практик и спроса на рынке международного усыновления привело к расцвету неформальной системы усыновления, основанной на неконтролируемой государством практике частных адвокатов, которые напрямую связываются с биологическими матерями и семьями усыновителей из-за рубежа. К 2000-м годам в стране «цепочка поставок детей» включала тысячи участников. «Похитители» выкрадывали или покупали детей; «воспитатели» кормили детей в «откормочных домах», переполненных кроватями; нотариусы и юристы брали взятки за оформление документов; и неимущим женщинам платили деньги, чтобы те беременели. Большинство детей, усыновлявшихся иностранцами каждый год, были «рождены с целью усыновления», – говорит Руди Зепеда из Национального совета по усыновлению Гватемалы. Сообщения о кражах детей игнорировались. «Люди обратились к государству за помощью, но государство было соучастником», – говорит Лаура Бриггс, историк из Массачусетского университета².

Наряду с этими «сотрудниками» в Гватемале действуют т.н. рекруты матерей, также известные как беби-брокеры. Они работают на частных адвокатов без какого-либо юридического разрешения или контроля со стороны социальных служб, основной задачей которых является находить беременных женщин, желающих отказаться от ребенка. В ряде случаев в эту криминальную деятельность оказываются вовлеченными медицинский персонал и социальные работники. Были также задокументированы случаи, когда роженицы под

¹ Home alone // The Economist. – 2016. – 6 august URL: <https://www.economist.com/international/2016/08/06/home-alone> Дата обращения 15.12.2017.

²The Economist

воздействием болеутоляющих средств подписывали документы, отказываясь от своих родительских прав на ребенка, который позже объявлялся умершим при родах¹.

Тем не менее, государство предпринимало попытки ужесточить меры воздействия на выявляемых «рекрутов» и других нарушителей. В 2007г. новостное агентство Рейтерс сообщало о полицейском рейде, направленном на выявление незаконных детских домов. Так, в одном из них было обнаружено 46 детей возрастом от трёх дней до трёх лет без каких-либо документов, разрешающих их последующее усыновление. Две женщины, содержавшие этот детский дом, были арестованы, о судьбе детей в материале сказано лишь, что «власти в настоящее время решают, куда их определить»².

Правительство Гватемалы в настоящее время пытается реформировать процесс международного усыновления и ужесточить соответствующее законодательство. Были внедрены новые процедуры, гарантирующие биологическое родство ребенка и его матери при отказе родителей от своих прав. Это процедура генетического анализа ДНК, которая является обязательной для прохождения при международном усыновлении и проводится дважды во время процесса усыновления, чтобы избежать фальсификации документов или кражи ребенка. В настоящее время, хотя незаконное перемещение ребенка официально не признано в Гватемале преступлением, проведение теста ДНК и собеседование с родителями во многом способствуют подтверждению намерений родителей отказаться от ребенка добровольно.

Современную систему международного усыновления в Гватемале можно с уверенностью охарактеризовать как ориентированную на «нахождение ребенка для семьи, а не семьи для ребенка». Такое положение стало результатом бума на международное усыновление в США как основную страну-акцептора с 1990-х г.,

¹Rotabi, Karen Smith, Morris, Richmond. Adoption of Guatemalan Children: Impending Changes Under the Hague Convention for Intercountry Adoption [Электронный ресурс] / Karen Smith Rotabi, Richmond Morris// Social Work and Society. International Online Journal. – 2015. URL: <http://www.socmag.net/?p=171>

² Rosenberg, Mica. Illegal Guatemalan foster care raid finds 46 babies / M. Rosenberg // Reuters. – 2007. – 12 august

а также продуктом глобализации, когда люди пересекают геополитические границы в больших масштабах¹.

Высокий спрос на детей из этой страны имеет несколько причин: процесс усыновления в Гватемале относительно быстрый и занимает около 5-6 месяцев, семье усыновителей гарантируется ребенок, который не находился в системе государственного призрения или в замещающей семье и как результат не имеет серьезных проблем со здоровьем и социализацией. В целом, международные усыновления более привлекательны для иностранных усыновителей, поскольку биологические родители чрезвычайно редко оспаривают права на своего усыновленного ребенка с положительным результатом. Кроме прочего, сенсационные статьи в прессе о нарушениях законодательства при внутреннем усыновлении, в которое были внесены существенные поправки о правах кровных семей и поддержке открытого усыновления, порождают у многих потенциальных усыновителей страх и опасения. Усыновления из Гватемалы практически не оспариваются, что побуждает семьи выбирать именно эту страну.

Несколько лет назад информация о нарушении процессов усыновления и доказанные случаи реальной продажи детей, а также многочисленные нарушения в работе частных адвокатов в Гватемале привели к небывалому росту протестных голосов против международного усыновления из этой страны. Подобные процессы прокатились по всему миру, что заставило ряд стран ввести строгие ограничения на поток своих сирот за рубеж. Гватемала стала одной из десятка стран, которые полностью прекратили международное усыновление из страны. За период с 2000 по 2008г. около 28 тысяч детей были усыновлены в другие страны. Начиная с октября 2008г., когда Гватемала ввела полный запрет на усыновление своих детей за рубеж, 32 тысячи детей без сопровождающих лиц были задержаны при попытке нелегально перебраться в США. Именно запрет на международное усыновление привел к тому, что поток нелегальных иммигрантов-детей не ослабевает и сегодня.

¹ Guatemalan Adoption and the Best Interest of the Child, An Informative Study // UNICEF URL: <http://poundpuplegacy.org/files/FWBstudyGuatemala.pdf>

Сторонники международного усыновления утверждают, что прекращение действия программ международного усыновления в Гватемале стало причиной своего рода гуманитарного кризиса в этой стране: сиротские приюты заполнены до предела детьми всех возрастов, от новорожденных до подростков. Тысячи нежеланных детей ежегодно пропадают на улицах, где они становятся жертвами бандитских группировок и различных видов эксплуатации.

Международное усыновление как в Гватемале, так и в принимающих странах, нуждается в реформе. Начало внедрения прогрессивных практик, таких как тест ДНК и подробное интервью биологических матерей, призвано обеспечить прозрачность и законность процесса международного усыновления. Эти процедуры являются важным шагом в борьбе с фальсификацией документов об отказе от родительских прав и другими противозаконными действиями. Правительство страны должно предпринять шаги к полной имплементации Конвенции о правах ребенка и Гаагской конвенции о сотрудничестве в сфере международного усыновления, которая включает, кроме прочего, рекомендации по осуществлению юридически правомерного процесса усыновления и соблюдения прав семьи. Несмотря на бедность и коррупцию, отсутствие возможностей и ущемление прав коренных жителей, необходим всеобъемлющий подход к развитию функциональной системы защиты прав детей в Гватемале, ориентированной на повсеместную доступность контрацептивных технологий, предотвращение нежелательной беременности и на программы сохранения семьи. Обстоятельства, в результате которых дети и их семьи подвергаются риску, связанному с нелегальными усыновлениями, и их искоренение, должны стать основной задачей на всех уровнях, включая глобальное развитие стратегий, предусмотренных Декларацией Развития Тысячелетия, принятой ООН. Эти цели включают ликвидацию крайней нищеты и голода, обеспечение всеобщего среднего образования, поощрение равенства мужчин и женщин и расширение прав и возможностей женщин, сокращение детской смертности, улучшение

охраны материнства¹ и т.д. Все эти задачи, несмотря на кажущуюся сложность, достижимы, и их решение будет способствовать улучшению социально-экономического положения Гватемалы, что в конечном итоге должно привести к искоренению незаконных практик международного усыновления, поскольку именно в нищете, социальной несправедливости, неравенстве и эксплуатации кроются их основные причины. Следует отметить также, что роль международных социальных организаций не должна сводиться исключительно к проведению быстрого процесса усыновления, а состоять в продвижении профессиональных стандартов и легальных практик усыновления как в самой Гватемале, так и в странах-акцепторах².

Процедуры международного усыновления выглядят следующим образом. В стране место нотариальное (внесудебное) усыновление, которое выполняется на основании Закона о регулировании нотариальных процедур по вопросам добровольной юрисдикции. Усыновление не нуждается в разрешении компетентного судьи. Единственным действием Суда по семейным делам является назначение социального работника, чтобы выполнить соответствующее социально-экономическое изучение семьи потенциальных усыновителей.

Если будущие приемные родители проживают в стране, они пользуются услугами адвоката, который может выступать и в качестве нотариуса. Если они проживают за границей, им необходимо связаться с адвокатом лично или через международное агентство по усыновлению и представить свою социально-экономическую и судебную историю. В этом случае нотариус назначает другого адвоката в качестве представителя будущего приемного родителя, уполномоченного выполнять необходимые процедуры и, в некоторых случаях, чтобы отвезти ребенка в другую страну.

¹ Цели в области развития, поставленные Декларацией Тысячелетия. URL: <http://www.un.org/ru/millenniumgoals/>

² Rotabi, K.S., Morris, A.W., Weil, M.O. International child adoption in a post-conflict society: A multi-systemic assessment of Guatemala. [Электронный ресурс] / K.S. Rotabi, A.W. Morris, M.O. Weil // Journal of Intergroup Relations. – 2008. – XXXIV (2) – P.9-41. URL: file:///C:/Users/%D0%95%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B0/Downloads/Guatemala_Adoption_Assessment_J_Intergroup_Relations_2008.pdf

Нотариус должен получить два письменных свидетельства о моральном характере усыновителей и их экономических возможностях, чтобы выполнять обязательства по усыновлению. После составления документа, который официально инициирует процедуру усыновления, нотариус запрашивает официальный доклад социального работника из суда по семейным делам. Соответствующий документ должен быть представлен в Генеральную прокуратуру, которая, если заключение является положительным, позволяет нотариусу начать гражданское дело с участием приемных и биологических родителей. Дело затем передается в Службу гражданской регистрации, и процедура заканчивается, когда выдается сертификат об усыновлении. Если решение является отрицательным, нотариус должен следовать рекомендациям по устранению проблем, указанных Генеральным прокурором, и предоставить его повторно. Если это международное усыновление, имеет место ряд дополнительных процедур для выдачи паспорта и визы для усыновленного ребенка.

Однако следует подчеркнуть, что в Гватемале нет государственного регулирования международного усыновления. Хотя Конвенция о правах ребенка определяет международное усыновление как вынужденную меру в случае невозможности найти ребенку семью внутри страны, этот принцип не используется в Гватемале. Ещё хуже, что подавляющее большинство усыновлений являются международными (98%) и осуществляются во внесудебном, или нотариальном порядке. Кроме того, Гватемала не подписала Гаагскую Конвенцию, что в значительной степени осложняет международное усыновление из этой страны, поскольку отсутствуют механизмы контроля и обеспечения прав усыновленных детей.

Международное усыновление ребенка из Гватемалы осуществляется только на территории страны. Усыновители назначают судебного агента в Гватемале, который в свою очередь назначает адвоката; приемные родители отправляют справку об отсутствии судимости, социально-экономический отчет, финансовый отчет, разрешение от правительства иностранного государства, свидетельство о

браке, свидетельства о рождении, медицинские справки, три рекомендательных письма с характеристикой моральных качеств, справку о получаемой ими зарплате и две актуальные фотографии. Если потенциальные приемные родители не из испаноговорящих стран, вышеперечисленные документы должны быть переведены на испанский язык.

Деньги являются ключевым вопросом в сфере международного усыновления в Гватемале. Страна закрыта для международного усыновления с 1 января 2008 года с целью реформирования системы международного усыновления. До момента закрытия программ в течение первых лет нового тысячелетия примерно 98% международных усыновлений из Гватемалы осуществлялись через частных адвокатов. Именно в руках адвокатов находились юридические вопросы контроля обеих сторон в процессе усыновления. Один и тот же адвокат получал от биологической матери отказ от своих родительских прав на ребенка и находил ему родителей-иностранцев за значительную плату. Все это осуществлялось без какого-либо надзора или контроля со стороны судебных органов или социальных служб. Насколько значительной была эта плата? К тому времени, как Гватемала закрыла программы по международному усыновлению с США, адвокаты получали около \$35,000 за усыновленного ребенка и ежемесячные сборы на оплату временных приемных семей или приютов, где ребенок находился, пока процесс усыновления не был завершен. Это удивительное количество денег на ребенка в стране, где 56% населения живет за чертой бедности, менее чем на \$500/год, и где ВВП на душу населения составляет \$4700 в год¹.

Усыновление как социально-правовой институт семейной интеграции, благодаря которому усыновитель принимает ребенка, нуждающегося в семье, в Гватемале является сложным процессом вследствие вмешательства образовательных, экономических, эмоциональных и правовых факторов. С юридической точки зрения, проблема с процедурами усыновления в Гватемале

¹Central Intelligence Agency. The World fact book. Guatemala [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/gt.html#Econ>

закljučаются в том, что они не согласуются с положениями Конвенции о правах ребенка. Пробелы, которые существуют, принципиально связаны с методами, используемыми в установлении происхождения ребенка и в отсутствие адекватного отслеживания результата усыновления, что препятствует достижению прозрачности в процессах усыновления.

Государство как активный участник конструирования социального родства претендует на то, чтобы защищать права и интересы детей, но его деятельность в этом вопросе, как мы попытались показать выше, определяется сущностью самого государства, его пониманием интересов несовершеннолетних. Кроме того, политика государства может не соответствовать интересам усыновителей. Если общество заинтересовано в усыновлении, публичная власть вынуждена искать способ согласования собственных интересов и интересов усыновителей. Государство является наиболее динамичным актором из всех участников взаимодействия по конструированию социального родства.

При анализе действующего законодательства в сфере международного усыновления таких стран, как Италия¹, Франция², Испания³, США⁴ было выявлено наличие жёстких требований к усыновителям касательно их возраста, семейного положения, возрастной разницы с усыновляемым. Так, возраст усыновителей должен быть не моложе 28 лет во Франции, 18 в Италии (одного из супругов)⁵, 25 лет в Испании, 25 в США, в РФ 18 лет. Возрастная разница с усыновляемыми в среднем составляет 15 лет (в США эта разница законодательно

¹ Договор между Российской Федерацией и Итальянской Республикой о сотрудничестве в области усыновления (удочерения) детей [Электронный ресурс]. - Интернет-проект Министерства образования и науки Российской Федерации. Департамент государственной политики в сфере защиты прав детей. URL: <http://www.usynovite.ru/documents/international/301109/>

² Договор между Российской Федерацией и Французской Республикой о сотрудничестве в области усыновления (удочерения) детей [Электронный ресурс]. - Интернет-проект Министерства образования и науки Российской Федерации. Департамент государственной политики в сфере защиты прав детей. URL: <http://www.usynovite.ru/documents/international/france/>

³ Civil Code (approved by Royal Decree of July 24, 1889) [Электронный ресурс]. - URL: http://www.wipo.int/wipolex/en/text.jsp?file_id=221319#LinkTarget_6356

⁴ Договор между Российской Федерацией и Соединёнными Штатами Америки о сотрудничестве в области усыновления (удочерения) детей [Электронный ресурс]. - Интернет-проект Министерства образования и науки Российской Федерации. Департамент государственной политики в сфере защиты прав детей. URL: http://www.usynovite.ru/adoption/_ru/legislation/usa/

⁵ Adoption in France and Italy: A Comparative history of law and practice (19 to 21 centuries) [Электронный ресурс]. URL: https://www.cairn-int.info/focus-E_POPU_1504_0805--adoption-in-france-and-italy-a.htm

закреплена в ряде штатов и составляет от 10 до 15 лет)¹. В Испании разница между усыновителями и усыновляемым ребёнком должна составлять 14 лет. В законодательствах упомянутых стран указано, с какого возраста усыновляемый ребёнок должен изъявлять своё согласие с усыновлением – во Франции с 13 лет, в Италии с 14, в Испании с 12. Во Франции при усыновлении ребёнка одного из супругов второй супруг должен давать согласие на усыновление. При усыновлении несовершеннолетнего ребёнка до 14 лет необходимо согласие биологического родителя (если таковые могут быть привлечены к процессу усыновления)². Адаптационный период усыновляемого к семье усыновителя тоже различается: во Франции это срок не более 6 месяцев; в Италии – не меньше одного года.

В настоящее время законы об усыновлении во Франции и Италии очень схожи. Обе страны проводят различие между внутренним усыновлением, главным образом в целях наследования, и международным усыновлением, чтобы обеспечить благоприятные условия для усыновленного ребенка, главной целью которого, с точки зрения законодателя, является защита интересов ребенка. Как Франция, так и Италия ратифицировали Гаагскую конвенцию о защите детей и сотрудничестве в области межгосударственного усыновления и в результате изменили свое законодательство о внутреннем и межгосударственном усыновлении. Конвенция вступила в силу во Франции в 1998г., в Италии в 2000г. Тем не менее, остается одно существенное различие между французским и итальянским законодательством о международном усыновлении. Во Франции с 1966г. одинокие мужчины и женщины, в частности гомосексуалисты, получили право усыновлять несовершеннолетнего (хотя явная гомосексуальность часто являлась основанием для административного отказа), а с момента принятия Закона от 17 мая 2013г. это право было расширено для супружеских пар одного пола. В Италии, однако, не состоящие в браке лица не могут усыновлять детей, и, поскольку однополые браки запрещены, гомосексуальные пары также не имеют

¹ Requirements to adopt a child URL: https://www.americanadoptions.com/adopt/requirements_to_adopt

² France Civil Code URL: http://www.wipo.int/wipolex/en/text.jsp?file_id=450530

такого права. Французское и итальянское законодательство также довольно схоже относительно доступа брошенных и усыновленных детей к информации об их происхождении: этот доступ остается довольно сложным, но недавно был либерализован. Франция и Италия относятся к числу немногих стран, гражданский кодекс которых позволяет женщине рожать «втайне» и не признавать своего ребенка¹. На практике это означает, что имя матери может быть исключено из свидетельства о рождении ребенка. Следовательно, в течение многих лет детям, рожденным в тайне (*né sous X*), было чрезвычайно сложно получить информацию о родителях (состояние здоровья, обстоятельства и причины отказа и т.д.), в то время как доступ к именным записям (имена и фамилии родителей и братьев и сестер) практически полностью невозможен.

С 2000-х гг. характеристики усыновителей из Франции и Италии были сходными: большинство из них – супружеские пары в возрасте до 40 лет, имеющие более высокий уровень образования, и которые являются либо стерильными, либо бесплодными. У приблизительно 350 итальянских семей усыновителей (нерепрезентативная выборка) с, по крайней мере, одним ребенком в возрасте 7-11 лет есть определенные отличительные особенности: усыновители имеют более высокое качество отношений, имеют больше друзей и показывают более высокий уровень психосоциального благополучия, чем не приемные родители². Основное различие между французскими и итальянскими усыновителями заключается в том, что во Франции разрешено усыновление одинокими гражданами, тогда как по юридическим причинам все итальянские усыновители являются супружескими парами.

С начала 2000-х гг. менее 50% интернациональных усыновленных во Франции были мальчиками, тогда как в Италии их доля составляет 55-61%³. Такое

¹Lefaucheur, Nadine. De la tradition française au droit à la vérité de la biographie – ou du recours à l’histoire dans les débats parlementaires sur l’accouchement dit sous X / Nadine Lefaucheur // *Clio*. – 2006/2 – №24 – С.352. – URL: <https://journals.openedition.org/clio/4662>

²Rosnati, Rosa. Il legame adottivo. Contributi internazionali per la ricerca e l’intervento / Rosa Rosnati // Milan: Unicopli, 2010. – 275 p.

³Come cambia l’adozione internazionale in Italia. Le coppie e i bambini nel monitoraggio della Commissione per le adozioni internazionali negli anni 2000-2007 [Электронный ресурс] Istituto Degli Innocenti. – 2008 URL: http://www.commissioneadozioni.it/media/34762/411_come%20cambia%20l_adozione.pdf

значительное количество мальчиков в международном усыновлении в Италии, вероятно, меньше связано с предпочтениями итальянских усыновителей (которым не разрешено выражать гендерные предпочтения). Итальянцы усыновляют, в частности, из России и Украины. Из несовершеннолетних, усыновлённых из России гражданами Франции в период между 2003 и 2013гг., 60-66% были мальчиками. Таким образом, сбалансированное соотношение полов объясняется тем фактом, что усыновители из Франции склонны принимать как из стран, которые чаще отказывают мальчиков, так и из стран, которые чаще отказываются от девочек. Среди несовершеннолетних, принятых из Китая и Вьетнама гражданами Франции с 2003 по 2013г., например, доля мальчиков составляла от 2 до 47%¹.

В испанском законодательстве существуют всего шесть статей, непосредственно связанных с вопросами усыновления. Страна руководствуется Гражданским Кодексом 1889г., последняя версия которого актуальна с 2009г. В соответствии с законодательством запрещено усыновлять потомка, родственника во второй степени в побочной линии родства и до окончания срока опеки. Усыновление должно быть основано на судебном решении, которое всегда учитывает интересы предполагаемого усыновленного ребенка и пригодность потенциального приемного родителя или родителей для осуществления родительских прав. Чтобы инициировать процедуру усыновления, требуется предварительный запрос государственного органа в пользу предполагаемого приемного родителя или родителей, которые были признаны подходящими для осуществления родительских прав государственным органом. Декларация о пригодности усыновителя может быть подана до подачи заявления на усыновление. Несмотря на вышесказанное, не требуется запросов и деклараций о пригодности, если будущий усыновленный отвечает любому из следующих обстоятельств: быть сиротой или родственником предполагаемого приемного родителя в третьей степени по родству; быть ребёнком супруга предполагаемого

¹ Halifax, Juliette, Villeneuve-Gokalp, Catherine. Adoption in France: Who are the adopted children and who are the adopters ? / Juliette Halifax, Catherine Villeneuve-Gokalp // Population and Societies. – 2005. – №4. – 417p.

приемного родителя; находиться в фостерной семье или под опекой предполагаемой приемной семьи; быть совершеннолетним. В Испанском законодательстве нет отдельных законов, регулирующих международное усыновление. Международное усыновление осуществляется специальными учреждениями, являющимися официальными организациями, имеющими право участвовать в процедурах усыновления с посреднической обязанностью. Эти агентства предоставляют информацию лицам, желающим усыновить ребёнка и принять участие в процедурах усыновления в испанских и иностранных органах власти. Такие агентства являются юридически созданными некоммерческими организациями. При осуществлении любых процедур по усыновлению как внутри страны, так и за рубежом, настоятельно рекомендуется прибегать к услугам адвокатов, поскольку они способны разъяснить многочисленные процессуальные нюансы и оказать юридическую помощь, однако все контакты с ними, начиная с простого телефонного звонка или электронного сообщения, являются платными, стоимость которых варьируется от 30 евро за электронное сообщение или телефонный звонок до 60 евро за личную встречу. Также при международном усыновлении потенциальные усыновители должны приезжать в страну-донор для встречи с ребёнком и чтобы забрать его в Испанию после завершения всех процедур. Следовательно, международное усыновление в Испании является довольно дорогостоящим предприятием, которое могут позволить себе финансово обеспеченные граждане. Интересной особенностью испанского законодательства является законное прекращение усыновления. Несмотря на то, что оно с одной стороны является безотзывным, судья может принять решение в наилучших интересах усыновленного лица прекратить усыновление на том основании, что биологические родители не смогли принять участие в процессе усыновления по причинам, не связанным с ними. Они имеют право отменить усыновление в течение 2 лет с момента его завершения.

В целом законодательства рассмотренных стран регулируют требования к усыновителям, их приемлемость в качестве усыновителей. Некоторые различия

объясняются сложившейся практикой усыновления и требованиями внутреннего законодательства.

Из приведённых примеров деятельности социальных и судебных органов наглядно видно, насколько разнятся в них процедуры усыновления. Несмотря на руководство в своих действиях правилами Гаагской конвенции о защите детей и сотрудничестве в сфере международного усыновления, сегодня не вызывает сомнения, что международное усыновление находится в состоянии упадка и претерпевает изменения, связанные, в частности, с правилами, установленными Гаагской конвенцией. Её основной целью является обеспечение интересов детей и предотвращение их продажи, воровства и торговли ими под прикрытием международного усыновления. Иными словами, Конвенция требует, чтобы государство в лице социальных служб приложило усилия к тому, чтобы удержать ребенка в рамках его семьи или поместить к другим родственникам. Если не представляется возможным вернуть ребёнка в семью, следующим приоритетом становится внутреннее усыновление, чтобы сохранить культуру и язык ребёнка. Когда оба эти варианта исчерпаны, ребенок может быть утвержден для передачи на международное усыновление. Эти три этапа решения проблемы социальной незащищённости ребёнка необходимы для того, чтобы попытаться наилучшим образом обеспечить и защитить его интересы.

В то время как большинство задействованных сторон согласны с тем, что Гаагская конвенция имеет огромное значение в регулировании международного усыновления, её осуществление на практике является противоречивым. Это частично объясняется неоднозначной природой международного усыновления, поскольку существуют непримиримые разногласия в вопросе о том, как по-настоящему защитить интересы детей.

Проанализировав социально-экономические изменения в трех крупнейших странах-донорах, становится очевидным, что рост числа международных усыновлений из этих стран стал следствием глобальных процессов, затронувших все сферы социального жизнеустройства. Во-первых, изменилась структура семьи, произошла трансформация внутрисемейных связей. Изменились

мотивации к созданию семьи, с одной стороны, с другой наблюдалось падение престижа института семьи и брака и снижение ценности детей, в результате чего выросло количество социальных сирот, что повлекло рост международных усыновлений, наблюдавшееся до 2005г.

Таблица 3. Численность детей, оставшихся без попечения родителей, выявленных в течение отчетного года¹

Годы	Численность детей, оставшихся без попечения родителей, выявленных в течение отчетного года, тыс.
2004	132,505
2005	133,034
2006	127,096
2007	124,384
2008	115,627

Во-вторых, значительную роль играет ухудшение экономического положения населения, бедность и отсутствие государственной политики просвещения по вопросам планирования семьи и предотвращения нежелательной беременности. К другим факторам, которые приводят к росту количества детей-сирот, относятся целенаправленные действия политических сил и недальновидная социальная политика. Например, в годы режима Чаушеску в Румынии женщин вынуждали иметь по пять детей «для роста нации», что в результате привело к тому, что здоровые дети оказывались в переполненных государственных детских домах, а дети с физическими или психическими заболеваниями помещались в государственные приюты, где они находились практически на положении животных. Кроме того, многие дети, которые были вынуждены бежать из своей страны в результате вооруженных конфликтов или стихийных бедствий, стали перемещенными лицами, лицами без сопровождения или оказались разлученными со своими родителями. Было подсчитано, что большая часть из 500 000 человек, которые покинули Косово, это дети, многие из которых не имеют какой-либо

¹ Численность детей, оставшихся без попечения родителей, выявленных в течение отчетного года. Интернет-проект Министерства образования и науки РФ. Департамент государственной политики в сфере защиты прав детей. URL: <http://www.usynovite.ru/statistics/2015/1/>

информации о местонахождении своих родителей. Кризисы в области здравоохранения также оставляют детей без семей. В Уганде в результате эпидемии СПИДа погибла значительная часть взрослого населения, оставив миллионы маленьких детей на собственном попечении; в некоторых областях каждый четвертый ребенок является сиротой. Эти примеры свидетельствуют о многообразии факторов, приводящих к созданию ситуации, когда число сирот значительно превышает количество семей, способных их усыновить.

Как следует из рассмотренного выше, «политика одного ребёнка» в Китае, превалирование частных агентств по усыновлению и отсутствие контроля государства в Гватемале, рост социального сиротства в России в результате изменений в экономической и социальной сферах являются триггерами сложившейся ситуации наличия большого количества детей, нуждающихся в усыновлении.

В заключение данного параграфа представляется необходимым обосновать снижение количества детей, усыновляемых за рубежом, и их характеристики. Несмотря на то, что три проанализированные выше страны значительно отличаются как своим социально-экономическим положением, политической системой, причинами роста количества детей, усыновляемых из них, так и причинами, приведшими к этому росту, объединяет их одно: снижение числа младенцев и увеличение детей старшего возраста и детей с особыми потребностями, а из Китая стало усыновляться больше мальчиков. Это свидетельствует о том, что направляющие страны пересматривают свою политику и признают, что для маленьких детей наиболее предпочтительным является внутреннее усыновление. Но с другой стороны, снижение количества маленьких детей до 5 лет может быть результатом принятых в этих странах ограничительных мер: моратория по Гватемале на международное усыновление и прекращение программ по международному усыновлению между Россией и США.

2.1.3. Россия

Тот факт, что Россия попала в число стран-доноров, не может не беспокоить. На протяжении нескольких последних лет специалисты разных сфер и областей пытаются найти этому объяснение и прогнозировать дальнейшее положение России на рынке международного усыновления. После ряда исследований¹ были получены следующие выводы.

В последние десятилетия одной из наиболее актуальных проблем в России является социальное сиротство, т.е. фактическое сиротство при живых родителях. Падение уровня жизни, увеличение числа неблагополучных семей, падение нравственных устоев привели к тому, что дети зачастую «вытесняются» на улицу, следствием чего является невиданный с послевоенного времени рост беспризорности. Количество безнадзорных детей прямо пропорционально количеству правонарушений, совершаемых несовершеннолетними. По официальной статистике, в целом по России количество подростков, доставленных в органы внутренних дел за различные правонарушения в 2001 г., превысило 1 млн. 140 тысяч (например, в 1991 г. их было в 2 раза меньше, в 2000 г. – 1175,3 тыс. человек). Среди доставленных правонарушителей – 301 тыс. – подростки, едва достигшие 13 лет; 295 тыс. – несовершеннолетние, которые нигде не учились и не работали². Отсутствие контроля, вседозволенность и псевдосамостоятельность таких детей и приводит их в уличные группировки, способствует формированию зависимостей, уходу из школы, а затем и из дома. Безнадзорные дети – постоянный источник социального сиротства и роста преступности несовершеннолетних. Основные причины современного социального сиротства состоят в следующем: во-первых, это добровольный отказ родителей от своего ребенка, в основном, после его рождения (дети-подкидыши,

¹ Гурко Т.А. Трансформация института родительства в постсоветской России: автореф. дисс. д.соц.н. [Электронный ресурс] // Официальный сайт ИС РАН. Режим доступа: <http://www.isras.ru/publ.html?id=903>; Назарова И.Б. Дети-сироты: характеристика проблемы последних лет [Электронный ресурс] // Демоскоп Weekly. Режим доступа: <http://www.demoscope.ru/weekly/2002/081/analit02.php>; Осипова, И.И. Социальное сиротство: теоретический анализ и практика преодоления: монография [Текст] / И.И. Осипова. – Н.Новгород: Издательство НИСОЦ, 2009. – 208с.; Проблема детей-сирот в российском общественном мнении. Социологическое исследование // Беспризорник. – 2004. – №6. – С.28-31

² Мигунова, Ю.В., Садыков, Р.М. Дискурс проблем детской безнадзорности и социального сиротства [Электронный ресурс] / Ю.В. Мигунова, Р.М. Садыков // Научное обозрение. Реферативный журнал. – 2016. – №4. – С.34-42. – URL: <http://abstract.science-review.ru/ru/article/view?id=1797>

«забытые» в клиниках или проданные другим лицам); во-вторых, лишение родительских прав; в-третьих, потеря ребенка в результате миграции, вызванной социальными потрясениями или стихийными бедствиями. Кроме того социальное сиротство в нынешних масштабах сформировалось в силу влияния нескольких факторов. Это делегирование государству воспитания детей и, фактически, снижение воспитательной роли семьи и девальвация семейных ценностей, обесценивание институтов семьи и брака, извращение их функций, снижение ценности детей, формирование гедонистических установок у родителей, что в целом привело к увеличению числа неблагополучных семей и, как результат, социальных сирот.

Рост числа усыновлений из России в конце XX и начале XXI века можно назвать драматическим, и он связан с изменением политической, демографической и экономической ситуациями внутри страны. В 1992 г. россияне усыновили 12 942 детей, иностранцы – 678 детей. В 1995 г. россияне усыновили уже только 11 тысяч, а иностранцы – 5 200 детей¹. Снижение числа усыновлений началось раньше, чем в Китае, было более стремительным и тенденции к увеличению международных усыновлений не наблюдается. За период с 2004г. по 2010г. ежегодное количество усыновлений из России последовательно снижалось: в 2004 г. оно составило 9419 человек, а в 2010г. уже 3353 ребёнка².

Одной из причин столь резкого падения количества усыновлений стали проблемы, связанные с детьми, усыновленными в США. В целом, характеризуя систему международного усыновления из России, необходимо отметить, что большее число усыновленных были дети из государственных приютов со значительными проблемами со здоровьем и социализацией. За последние десять лет действия программ по международному усыновлению имело место ненадлежащее обращение с приемными детьми из России, в частности, американскими приемными родителями, что в ряде случаев повлекло смерть этих

¹ Иванизде, В. Доходные дети / В. Иванизде // Газета Коммерсант. – 1997. – №52. – 15 мая

² Динамика усыновления детей посторонними гражданами [Электронный ресурс]. // Интернет-проект Министерства образования и науки РФ. Департамент государственной политики в сфере защиты прав детей. Режим доступа: http://www.usynovite.ru/statistics/2004/foreign_adopt_in_time/

детей. Россия потребовала повторной аккредитации всех американских агентств по усыновлению, и в 2009г. объявила мораторий на усыновление российских сирот американцами. Этому послужил вопиющий случай с семилетним Артемом Савельевым¹, которого его приемная мать отправила обратно в Россию без сопровождения.

Следующим шагом в ужесточении законодательства в сфере международного усыновления стал Федеральный закон от 28 декабря 2012 г. № 272-ФЗ «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации»², вступивший в силу 1 января 2013 г. Данный закон был принят Государственной Думой РФ в ответ на принятый США «недружественный» акт Магнитского, тем самым значительно снизив шансы сирот на обретение семьи. Во многом принятие этого закона стало результатом эмоционального воздействия средств массовой информации и высказываний отдельных политиков и общественных деятелей. Эти факты лишний раз свидетельствуют о том, что международное усыновление давно вышло за рамки социальной и правовой сферы и стало средством достижения политических целей на международной арене.

Чем же объясняется, что Россия, где испокон века существовал институт призрения сирот на государственном уровне, стала одним из лидеров по числу своих малолетних граждан, усыновляемых за рубежом? Первой проблемой, имевшей долгую историю, была неудачная социальная политика в области призрения брошенных детей, как в Советском Союзе, так и в новой России. Обе страны поддерживали государственную политику устройства безнадзорных детей в учреждения по уходу, а не в приемные семьи. Истоки подобной политики относятся к 1918г., когда усыновление было отменено законодательно³.

¹ 7-летнего Артёма Савельева приемные родители из США выкинули в Россию [Электронный ресурс]. – Комсомольская правда. – 2010. – 10 апреля. URL: <http://www.nnov.kp.ru/daily/24471/630237/>

² Федеральный закон от 28 декабря 2012 г. № 272-ФЗ «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_139994/

³ История усыновления в России. Проект Министерства образования и науки РФ. Департамент государственной политики в сфере защиты прав детей URL: <http://www.usynovite.ru/experience/history/chapter1/>

Существует целый ряд причин столь радикального изменения в советском семейном законодательстве по сравнению с законами в царской России. Основной из них стало опасение, что в политической и социальной обстановке того времени «усыновление будет использоваться для обхода закона», т.е. может нарушаться запрет использовать наемный труд и отмена права наследования.

Другая причина заключалась в ненужности усыновления, чтобы уравнивать в правах детей, рожденных в браке и вне брака. Проблема социального статуса незаконнорожденных детей была острой во все времена, и регулярно предпринимались попытки разрешить этот вопрос при помощи института усыновления. Декретом Совета Народных Комиссаров от 18 декабря 1917 года были уравнены в правах брачные и внебрачные дети¹. Для отмены института усыновления имелась и причина идеологического характера. Считалось, что органы социального обеспечения будут обладать широчайшими функциями для решения острых социальных вопросов и что будет упразднена частная благотворительность, а государство полностью возьмет на себя заботу о детях. Роль государства в деле воспитания детей в то время абсолютизировалась. Как писал П. И. Люблинский, «государство должно быть высшим опекуном ребенка... Государство рассматривает родительскую власть лишь как некоторую подчиненную его надзору форму попечения о ребенке... Государство, а не семья, определяет минимум необходимого для ребенка образования, ухода, благополучия... семейные отношения перестают быть одним из институтов права частного, как то традиционно признается, а становятся одним из отделов права публичного, проникнутого властным вмешательством государства»².

В литературе есть и другая причина, носящая теоретический характер. Кодекс 1918г. в основу семейного союза внес положение о «действительном происхождение» детей. Это положение было несовместимо с институтом

¹ О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов гражданского состояния. Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет Совета Народных Комиссаров РСФСР. Декрет от 18 декабря 1917 года URL: <http://www.r-komit.ru/vera/13.htm>

² Люблинский, П. И. Охрана детства и борьба с беспризорностью // П. И. Люблинский и С. Е. Копелянская. - Ленинград: Academia, 1924. - 146 с.

усыновления. Считалось, что усыновление порождает искусственное родство, а новое право, пресекающее все виды фикций, от них отказывается.

Правовые предписания того времени касательно усыновления были абсолютно лаконичными, что приводило к возникновению проблем в практике правоприменения. И по мере накопления опыта становилось очевидным, что для последовательной защиты усыновленного ребенка существующих правовых норм безусловно недостаточно. Особо острым был вопрос о возможности усыновления ребёнка без согласия родителей. Защита прав ребенка в таких случаях была заложена еще в 1934 г. циркуляром Наркомпроса РСФСР, разрешавшим усыновление без согласия родителей, если более года было неизвестно их местопребывание, а также когда они жили отдельно и не участвовали в воспитании и содержании несовершеннолетнего¹. Таким образом, налицо исторически сложившаяся тенденция к признанию сирот и детей, оставшихся без попечения, государством. Это во многом объясняет неразвитость системы внутреннего усыновления и института замещающих семей.

Развал экономики после смены политического строя еще глубже обострил проблемы сиротства и низкого качества институционального ухода за детьми и в новой России. В то же время изменения политического строя в значительной мере открыло страну Западу, что сделало развитие крупномасштабного международного усыновления практической возможностью. В этом контексте программы международного усыновления были разработаны как способ извлечения российских детей из губительной для их развития системы государственных детских учреждений. Кроме того, в стране имелось большое количество детей с ограниченными возможностями и инвалидностью, которые находились в государственных учреждениях. Ни правительство, ни социальные службы не оказывали необходимых консультаций, услуг и экономических поощрений с целью сохранения семьи, чтобы дети не оказывались социальными сиротами, брошенными и беспризорными. Не были разработаны

¹ Циркуляр Наркомпроса РСФСР № 20/102 // Бюллетень Наркомпроса РСФСР 1934. №23/24. Научная библиотека диссертаций и авторефератов disserCat. Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/evolyutsiya-instituta-usynovleniya-v-rossiiskom-prave-xviii-xx-vv#ixzz2VEOIXhSy>

соответствующие альтернативы, такие как патронатное воспитание или другие виды семейного воспитания детей, которые не могли остаться со своими семьями. Внутреннее усыновление также было развито очень слабо. К сожалению, состояние самих государственных учреждений и уход за детьми в них часто был недостаточен и осуществлялся по «остаточному принципу», т.е. не являлся приоритетом социальной политики, что приводило к значительному отставанию в развитии и жизни таких детей после их ухода из системы государственных приютов. В своей книге «Моя семья» А.А. Католиков, директор Сыктывкарской школы-интерната №1 для детей-сирот¹, пишет, что «с 1978 г. в интернате воспитываются дети, оставшиеся без попечения родителей, большинство — это сироты при живых матерях и отцах, которые лишены родительских прав или отбывают наказания за уголовные преступления. Немало ребятишек «отказных», брошенных. Находится много хороших людей, которые хотели бы удочерить или усыновить ребёнка. Однако сделать это не всегда удаётся из-за несовершенства наших законов. Мы не можем отдать мальчика или девочку из интерната, если у них живы родители или есть родственники»².

Обращает на себя внимание, что количество международных усыновлений в России за периоды с 1999 по 2005 г. и с 2006 по 2013г. в числовом ежегодном выражении сократилось практически в четыре раза, т.е. примерно с 4300 до около 1100 детей соответственно по периодам. Объяснений этого существует несколько. Во-первых, в конце 90-х годов страна только начала открываться для международного усыновления (усыновление иностранными гражданами регистрируется в России с 1992 г.), соответственно число внутренних усыновлений в этот период увеличилось. Во-вторых, сокращение внутренних усыновлений в 2008-2013г. с 9,100 в 2008г. до 6757 детей³ может быть объяснено социально-политической ситуацией в России, на которую оказал свое влияние

¹Католиков, А.А. Моя семья. Записки директора сыктывкарской школы-интерната № 1 для детей-сирот / А.А. Католиков — М.: Педагогика, 1990.— 224 с.: ил.— (Пед. поиск: опыт, проблемы, находки). ISBN 5-7155-0234-9

² Католиков, А.А. Моя семья. Записки директора сыктывкарской школы-интерната № 1 для детей-сирот. — С.18
³ Усыновление гражданами [Электронный ресурс]. // Интернет-проект Министерства образования и науки РФ.

Департамент государственной политики в сфере защиты прав детей. Режим доступа:

<http://www.usynovite.ru/statistics/2013/4/>

мировой финансовый кризис и замедление темпов роста экономики, в условиях которого государство не способно было оказывать достаточную материальную и социальную поддержку семьям усыновителей. Одной из гипотез, объясняющих падение числа внутренних усыновлений, является широкое распространение эффективных и дешевых средств контрацепции, а также возможность легитимного медицинского аборта, позволяющих избежать рождения нежеланного ребенка, что ведет к уменьшению численности детей, которых можно усыновить.

В 1990-х годах в условиях культурной трансформации общества и растущего социального расслоения в обществе усугублялось родительское неблагополучие, которое статистически отражено в ежегодном увеличении числа родителей, лишенных родительских прав, отказных детей, а также в заметном росте числа беспризорных и безнадзорных несовершеннолетних. Так, по официальным данным департамента государственной политики в сфере воспитания Министерства образования и науки РФ, только в 2012 году было зарегистрировано 74724 детей, оставшихся без попечения родителей, абсолютное большинство которых (95%) являются социальными сиротами, причем в 60% случаев они были рождены матерями в возрасте от 16 до 19 лет¹.

В условиях трансформации гендерных отношений, разделения институтов брака и родительства появляются новые институты, изменяются социальные статусы и нормы поведения родителей (например, институт приемных родителей в России, институт совместной постразводной опеки в ряде западных стран). На нынешнем этапе развития общества характерной чертой является утрата традиционной модели материнского поведения. Сегодня женщине приходится выполнять не только семейные (супружескую и материнскую), но и профессиональные роли, что обусловлено, прежде всего, социально-экономическими реалиями современной жизни. Это неизбежно влияет на выполнение репродуктивной и родительской функций и требует формирования

¹ Сведения о выявлении и устройстве детей и подростков, оставшихся без попечения родителей за 2012 год. Интернет-проект Министерства образования и науки Российской Федерации. Департамент государственной политики в сфере защиты прав детей. URL: <http://www.usynovite.ru/international/ru/statistics/>

новой модели материнства, основанной на осознании потребностей как самой матери, так и особенностей психического развития ребенка. Сейчас, когда подвергается серьезной трансформации система социальных норм, определяющих варианты материнского поведения, увеличивается риск формирования его девиантных форм. Наряду с мнением, что основной предпосылкой девиантности матерей является их двойная занятость и направленность на профессиональную реализацию в ущерб выполнению родительских функций, следует признать, что двумя наиболее деструктивными формами девиантного поведения являются отказничество и подростковое материнство¹, и характерны для неблагополучных социальных слоев, вышедших из дисфункциональных семей, входящих в группы риска по социальному сиротству, алкоголизму и наркомании, внутрисемейному насилию.

В условиях либеральной экономики, демографического кризиса, трансформации института семьи, роста числа неполных и дезадаптированных семей, числа детей-сирот при живых родителях, целенаправленное формирование в обществе семейных ценностей, престижа материнства и отцовства становится одним из главных приоритетов государственной семейной политики.

Высокий уровень разводов в России², включая сожительство с детьми, и раздельное проживание супругов, усугубляет проблему постразводного родительства, затрудняет создание позитивных образцов общения родителей после развода, не гарантирует защиту прав детей на получение психологической и материальной поддержки со стороны родителя, проживающего отдельно (обычно отца)³.

Наблюдается дальнейшее разделение институтов родительства и брака. Выражается это, с одной стороны, в росте числа супружеских пар, которые

¹ Петинова, Т.М. Девиантное материнство: социологический анализ / Т.М. Петинова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 10 (36). – С.150-154. ISSN 1997-292X.

² Демография [Электронный ресурс]. – Федеральная служба государственной статистики. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/#

³ Гурко, Т.А. Семья и родительство на фоне постиндустриальных обществ. Социология и общество: глобальные вызовы и региональное развитие. Материалы IV Очередного Всероссийского социологического конгресса [Текст] / РОС, ИС РАН, АН РБ, ИСПИ. – М.: РОС, 2012

сознательно выбирают бездетность. С другой стороны, семьи с одним родителем, обычно материнские, иногда отцовские, становятся всё более распространёнными.

Одна из тенденций трансформации института родительства – его отрыв от биологической основы. Число родительских статусов растёт, поэтому зачастую сложно найти ответ на вопрос кого считать родителем. Даже само понятие «биологический родитель» становится амбивалентным; наряду с «естественными родителями», появились генетические матери и отцы, суррогатные матери. Вместе с тем появление новых репродуктивных технологий, позволяющих преодолеть недуг бесплодия, изменяет традиционные представления о родительстве, ставит под сомнение принцип ответственности родителей за своих детей. В России юридический статус «матери-одиночки» расширен статусом «единственного родителя», т.е. не состоящего в браке усыновителя, однако этот статус закреплён лишь в трудовом законодательстве¹. Значительное количество отцов (реже матерей) живут отдельно, являясь при этом «эпизодическими» родителями (детей, например, воспитывает бабушка, а родители только навещают ребенка), а другие, не имея никаких контактов с ребенком, так и остаются только биологическими родителями. Другая сторона этой ситуации – проблема сводного родительства, т.е. исполнения функций родителя – отчима, мачехи – в отношении неродных детей. Наряду с этим растёт число фактических родителей, не имеющих с воспитываемым ребенком биологических уз. В России этому способствует распространение сводных семей и соответствующее увеличение числа отчимов и мачех, расширение практики усыновления (удочерения) детей, в том числе не родственниками, увеличение числа родителей, лишенных родительских прав, а также развитие института приемных семей. В этом случае социальное родительство реализуется во всем многообразии своих форм, таких как усыновление, опекуновство, приемное родительство, патронатное воспитание, семейно-воспитательные группы и социальное «квази» родительство (воспитание в государственных учреждениях). Отличительной особенностью нашей страны

¹ Трудовой кодекс Российской Федерации URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/

является широкое распространение социального «квази» родительства, чему способствовало сознательное идеологически обоснованное развитие этой формы на протяжении всего XX века. В настоящее время уже накоплены многочисленные исследовательские данные, свидетельствующие об отклонениях в развитии воспитанников современных детских домов в России¹.

2.2. Страны-акцепторы как акторы международного усыновления

Хотя проблема детей, оставшихся без семей, не является уникальной для отдельно взятой конкретной страны или региона мира, эта эпидемия существует в основном в бедных и развивающихся странах, где происходят войны или национальные бедствия, которые приносят разрушительные экономические потери семьям. В результате они оказываются не в состоянии обеспечить своих детей, и вынуждены отказываться от них из-за нужды или стыда, оставляя тем самым большое количество детей на положении социальных сирот. В последние десятилетия в промышленно развитых странах, таких, как Соединенные Штаты и других, неуклонно растёт количество семей, желающих усыновить ребенка. Физические лица могут стремиться к усыновлению по целому ряду причин, среди которых можно выделить следующие: поздний возраст вступления в брак с одной стороны и как следствие позднее принятие решения о собственном ребенке, когда высок риск отклонений в развитии или риск для матери; бесплодие семейных пар; существование однополых союзов, именующихся в законодательствах многих стран «семьями» и соответственно имеющими такое же желание иметь детей. Необходимо также учесть, что усыновление является основной альтернативой дорогостоящему и продолжительному лечению от бесплодия и т.н. «обходным» механизмом таких процедур, как донорское оплодотворение и суррогатное материнство. Тем не менее, более широкое использование контрацепции, легализация аборт и тенденции одиноких родителей воспитывать собственного

¹ Осипова, И.И. Социальное сиротство: теоретический анализ и практика преодоления: монография [Текст] / И.И. Осипова. – Н.Новгород: Издательство НИСОЦ, 2009. – 208с.

ребенка самостоятельно ведут к падению количества детей, которых можно усыновить.

Таким образом, при имеющемся явном недостатке детей наблюдается большое количество потенциальных приемных родителей, для которых внутреннее усыновление в своей стране не является альтернативным решением. Несмотря на то, что ООН признает необходимость института международного усыновления, это решение было встречено рядом стран третьего мира с неодобрением. Они считают усыновление своих маленьких граждан развитыми странами новой формой «империализма». Таким образом, принимая во внимание законодательства как отправляющей страны, так и страны-акцептора, международное усыновление может быть более трудным, рискованным и дорогостоящим процессом, чем усыновление внутри страны.

В большинстве развитых стран Европы, Америки, Австралии и Юго-Восточной Азии система социальной защиты детей основана на едином процессе работы с отдельным ребенком, планировании и регулярном пересмотре принятых к его защите мер, что осуществляется единым органом защиты прав детей с привлечением специализированных социально-педагогических служб и законодательно установленных процедур.

Согласно стандартам Совета Европы, такая работа обязана учитывать приоритет биологической семьи и содержать меры по её сохранению, в противном случае ребёнок должен быть направлен на семейное устройство. Институционализация ребенка, т.е. его помещение в государственное учреждение, размещающее более 12 воспитанников на срок более полугода, недопустима. Поэтому, например, в США приюты имеют право содержать детей не более 30 дней, а в Англии, Германии, странах Скандинавии, в Южной Корее, Австралии, на Филиппинах и в других странах, такой срок составляет 5-10 дней. Альтернативой институционализации является созданная за рубежом система замещающих семей. Сейчас в развитых странах 90% сирот живут в таких семьях. Однако в последнее время замещающие семьи, по крайней мере, в существующем

на данный момент виде, непрестанно подвергаются острой критике и отчаянно нуждаются в модернизации.

В 2006 г. *ABC NEWS*, новостное агентство Американской Вещательной Компании (ABC), выпустило специальный доклад, посвященный системе замещающих семей в США. Вот лишь некоторые факты: 520000 детей ежегодно попадают в систему замещающих семей, что стоит налогоплательщикам \$40000 в пересчете на одного ребенка и 22 миллиона долларов ежегодно. 40000 младенцев ежегодно помещаются в эту систему. 20% этих детей остаются в системе на 5 и более лет. 30% бездомных граждан и 25% находящихся в заключении ранее воспитывались замещающими семьями¹. Это забытые и брошенные дети Америки; находясь в системе замещающих семей, они лишены той любви, что характерна для кровной семьи и является основой будущей сбалансированной и стабильной жизни. Они находятся в системе годами, и о них заботятся люди, чья единственная квалификация заключается в предоставлении этим детям крова и пищи. Неудивительно, что многие из этих воспитанников пополняют ряды бездомных и заключенных. При наличии в стране огромного количества детей, нуждающихся в родителях, невольно задаешься вопросом: почему пары выбирают международное усыновление, т.е. ребенка из другой страны? Если ставить вопрос таким образом, то неизбежен и второй вопрос: почему разрешено международное усыновление? Вот лишь несколько из наиболее часто встречающихся причин того, почему пары усыновляют детей из других стран: существует ничтожно малый шанс, что биологические родители вдруг передумают и потребуют своего ребенка обратно; но даже в таком случае биологические родители всегда имеют приоритет перед усыновителями; возможность найти своего биологического ребенка через несколько лет также невелика; при внутреннем усыновлении к потенциальным усыновителям предъявляются более жесткие требования, и сам процесс занимает большее время. И хотя каждая из приведенных причин достаточно весома, ни одна из них не

¹Facts on foster care in America // ABC News – 2006 – 30 May. URL: <http://abcnews.go.com/Primetime/FosterCare/Story?id=2017991&page=2>

является непреодолимой. И факты свидетельствуют о том, что, например, в 2008г. 17,000 детей могли бы обрести семью в своей стране, но 17,000 пар выбрали международное усыновление.

По данным члена исполнительного комитета проекта по созданию международных программ усыновления Children in families Рене Уоллиса, в США ежегодно выявляют 70-80 тысяч новых сирот, а в очереди стоят 150 тысяч желающих усыновить ребенка. При этом в год американцы усыновляют 80 тысяч «своих» сирот и 20 тысяч детей из других стран¹.

Во Франции, например, число детей, подлежащих усыновлению, не превышает 50 человек в год, в то время как право на усыновление ребенка ежегодно получают около 700 человек. Это является одной из причин того, что многочисленные супружеские пары, получившие право усыновить ребенка, ищут детей для усыновления за рубежом. Ежедневно во Франции усыновляют (удочеряют) двух французских детей и одиннадцать детей иностранного происхождения.

Во многих западных странах, таких как Германия, Швейцария, Австрия, Италия, Япония существует практиковавшийся с начала XII в. способ сохранить жизнь оказавшемуся ненужным ребенку – это система «окон жизни», где женщины, добровольно отказывающиеся от своих детей, могут оставить малышей². Целью создания «окон жизни» в первую очередь является стремление сохранить жизнь ребёнку, но как в дальнейшем будет складываться его судьба, зависит от действий социальных служб.

Таким образом, очевидным является стремление государств с одной стороны сократить отток своих граждан на усыновление за рубеж, но с другой – потребность в детях, подлежащих усыновлению, остаётся хотя и не на прежнем

¹Брынцева, Г. Сирота заморская. Как сделать усыновление привлекательным для россиян [Электронный ресурс] / Г. Брынцева // Российская газета - Федеральный выпуск. – 2008. – 30 апреля. – №4651 (0) Режим доступа: <https://rg.ru/2008/04/30/opeka.html>

²Посашко, В. Не бросайте детей! Оставляйте их у нас... [Электронный ресурс] / В. Посашко// Милосердие.ru. Православный портал о благотворительности. – 2009. – 10 марта. – URL: <https://www.miloserdie.ru/article/ne-brosajte-detej-ostavlyajte-ih-u-nas/>

высоком уровне, но достаточном для того, чтобы международное усыновление оставалось в центре внимания.

Многими сторонниками международного усыновления текущий «кризис» рассматривается в качестве переходного периода к новым формам родительства, таким как суррогатное материнство. Количество бездетных пар растет, поэтому велика вероятность, что они будут искать новые репродуктивные технологии.

Подобные тенденции наблюдаются и в Европе, где усыновление детей до одного года снизилось с 2010г. на 22%. В Италии, единственной стране, где наблюдается рост международного усыновления с 2004г., большинство усыновляемых детей находится в возрасте от пяти лет и старше, а в 2010г. 15% детей имели проблемы со здоровьем или особые потребности при усыновлении. Кроме того, представляются интересными причины усыновления в Италию, основными из которых являются принудительное лишение родительских прав, оставление детей без попечения, добровольный отказ от родительских прав и сиротство.

Следует внимательнее рассмотреть одну из стран, в настоящее время лидирующую по количеству принимаемых усыновлённых детей. После закрытия программ по международному усыновлению с США, являвшихся бесспорным лидером по числу международных усыновлений, лидирующие позиции стали занимать Италия и Испания.

В Италии весь процесс как внутреннего, так и международного усыновления находится в ведении судов по делам несовершеннолетних. Он может делегировать некоторые из своих полномочий общественным организациям или местным учреждениям, но продолжает осуществлять надзор за каждым этапом процесса. В его юрисдикции находятся гражданские, уголовные и административные дела. В гражданских делах он осуществляет меры по защите несовершеннолетнего, если ему может быть нанесен ущерб или есть вероятность того, что он станет беспризорным. Выносимые им постановления могут повлечь ограничение родительских прав, передачу такого ребёнка на воспитание в другую семью и объявление его готовым к усыновлению; суд занимается также

помещением на воспитание оспариваемых детей, родившихся у сожительствующих пар. В административных делах суд принимает меры по перевоспитанию несовершеннолетних, чье поведение неприемлемо ни в семье, ни в окружающей их социальной среде. И, наконец, в уголовных делах они судят подростков, совершивших преступления как несовершеннолетние, хотя и с участием совершеннолетних. После внесения изменений в закон об усыновлении от 4 мая 1983г. (№184) полномочия суда по делам несовершеннолетних сократились, т.к. основная деятельность по осуществлению процедур усыновления была передана Комиссии по усыновлению – центральному органу Италии по делам международного усыновления¹. Комиссия на государственном уровне дает гарантию, что усыновление иностранных детей происходит согласно принципам, установленным Гаагской конвенцией от 29 мая 1993 г. о защите детей и сотрудничестве в деле международного усыновления. Созданная ради защиты иностранных детей и будущих приемных семей Комиссия представляет собой Центральный орган Италии по применению Гаагской конвенции. Её председателем является Председатель Совета Министров страны, а в состав входят представители профильных социальных министерств (народного образования, труда и социальной политики, здоровья, экономики и финансов, внутренних дел и юстиции) и ассоциации итальянских семей. Несмотря на это, роль судов по делам несовершеннолетних остаётся значительной, поскольку именно они действуют на основных этапах процесса усыновления.

Суд по делам несовершеннолетних и его прокурор осуществляют процесс декларации, т.е. объявление о возможности усыновления ребенка. Местный отдел социальных служб, общественные организации, благотворительные органы обязаны сообщать о любом случае выявленного сиротства или оставления ребенка без попечения в суд по делам несовершеннолетних. Наряду с этим каждые шесть месяцев государственные или частные учреждения по уходу за детьми обязаны представлять отчеты в службу прокуратуры о положении детей,

¹ Суды по делам несовершеннолетних [Электронный ресурс]. – Секретариат Председателя Совета Министров. Комиссия по делам международного усыновления – URL: <http://www.commissioneadozioni.it/py/.aspx>

находящихся на их попечении. Прокурор должен проверить ситуацию каждого ребенка, а затем обратиться в суд с заявлением о разрешении усыновления детей, имеющих право на усыновление. Прокурор несет ответственность за информирование суда о положении детей на основе периодических докладов, получаемых от социальных учреждений.

После получения заявки от прокурора суд по делам несовершеннолетних должен открыть делопроизводство. При необходимости суд может исследовать положение ребенка с привлечением местных социальных служб или правоохранительных органов. Суд информирует биологических родителей (или иных биологических родственников) о процедуре и предлагает им услуги советника, чтобы представлять их в суде; суд также уведомляет биологических родителей, что суд предоставит им адвоката, если родители не в состоянии его нанять.

После расследования суд выносит постановление о разрешении усыновления ребенка. Биологические родители, прокурор, или опекун могут обжаловать это решение. После вынесения окончательного решения данное постановление хранится в специальном реестре офиса клерка суда. Когда разрешение усыновлять ребенка официально объявлено, права биологических родителей аннулируются, и суд назначает ребенку опекуна до момента его усыновления.

Отличительной чертой процесса внутреннего усыновления в Италии является т.н. *предусыновительный*, или испытательный период. Чтобы начать процесс усыновления, потенциальные усыновители могут обратиться к одному или нескольким судам по делам несовершеннолетних, которые будут рассматривать возможность размещения детей на предварительный испытательный срок в данной семье.

Если суд принимает решение о соответствии пары формальным требованиям, он начинает более глубоко изучать пригодность пары для усыновления, обращаясь к социальным службам местных органов власти и медицинским учреждениям. Запрос фокусируется на способности заявителей

обучать ребенка, их личную и экономическую ситуацию, окружающую среду и здоровье семьи, причины, по которым они хотят усыновить ребенка. Приоритет имеют усыновители, желающие усыновить детей-инвалидов и детей в возрасте от 5 лет.

Из всех пар, которые подали заявление на усыновление, суд по делам несовершеннолетних выбирает пару, способную наиболее полно удовлетворить потребности ребенка. Тот факт, что пара уже усыновила брата или сестру ребенка, или хочет усыновить нескольких братьев и сестер или ребенка-инвалида, будет рассматриваться как приоритет в процессе отбора. Прежде чем выбрать усыновителей, суд информирует биологических родителей ребенка или каких-либо других биологических родственников. Суд также должен узнать желание ребенка возрастом до 12 лет, хочет ли тот, чтобы его усыновили; дети от 14 лет и старше должны выразить свое согласие на усыновление выбранной семейной парой.

Во время испытательного срока суд следит за ходом предварительного усыновления в приемной семье с помощью местных социальных служб. Период предварительного усыновления длится в течение одного года. Если это в интересах ребенка, суд может – исходя из своего решения или по ходатайству потенциальных усыновителей – продлить срок еще на один год.

Первым этапом международного усыновления является подача т.н. «декларации о готовности» в *управление по гражданским делам при суде по делам несовершеннолетних* по месту жительства. Важно помнить, что желающие усыновить ребенка не имеют «права» на усыновление, но лишь выражают свою готовность сделать это. Потенциальные усыновители должны в первую очередь соответствовать требованиям статьи 6 Закона об усыновлении № 184/1983¹ (с поправками от 28 марта 2001г)², состоять в браке не менее 3 лет (не считая предыдущий период совместного проживания), не иметь перерывов в совместном

¹ Provisions Regarding the Adoption and Foster Placement of Children. Law 184 of 4 May 1983 as amended by Law 476 of 31 December 1998 [Электронный ресурс]. – URL: <http://new.commissioneadozioni.it/media/30573/law.pdf>

² «Modifiche alla legge 4 maggio 1983, n. 184, recante «Disciplina dell'adozione e dell'affidamento dei minori», nonché al titolo VIII del libro primo del codice civile» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.camera.it/parlam/leggi/01149l.htm>

проживании; максимальная возрастная разница между заявителями и ребенком должна быть 40-45 лет (минимум 18 лет) и быть способными воспитывать, обучать и поддерживать усыновленного ребенка. Именно эти требования являются объектом пристального рассмотрения *социальными службами по месту жительства* заявителей после первой проверки судом. Если суд по делам несовершеннолетних находит явное несоответствие усыновителей указанным в законе требованиям, он незамедлительно выносит решение о непригодности данных заявителей.

Вторым шагом является запрос от *местных властей*. Социальные службы по месту жительства выполняют важную задачу по ознакомлению с парой и оценке их родительских возможностей, собирая информацию об их личной, семейной и социальной истории. Результатом такого изучения является составление отчёта, который направляется судье для вынесения решения по заявлению пары. Не вызывает сомнения, что это очень деликатный аспект, и родители-кандидаты могут чувствовать себя так, словно они подвергаются экспертизе. Однако социальные службы должны в полной мере изучить их способность брать на себя ответственность за ребенка, готовность обоих супругов к усыновлению, их социальное и экономическое положение. В конечном итоге у усыновителей должно складываться впечатление, что социальные службы действуют в интересах потенциальных усыновителей, а не против них, чтобы повысить их шансы на успешное проведение процесса усыновления. На этом этапе задачей социальных служб также является информирование потенциальных приемных родителей об условиях жизни детей в странах происхождения и том образе жизни, к которому они привыкли. В частности, сотрудничая с местными медицинскими учреждениями и с аккредитованными органами, местные органы власти должны: предоставлять информацию о международном усыновлении и соответствующих процедурах, об аккредитованных органах и их функциях; обеспечить подготовку потенциальных усыновителей, помогая им понять свои ресурсы и глубокие мотивы к усыновлению, а также проверить их добровольное решение принять на себя ответственность, которая накладывается на них после

усыновления; собирать информацию о личном, семейном и медицинском состоянии потенциальных приемных родителей, об их готовности к международному усыновлению и к особенностям жизни и здоровья ребенка, с которыми им предстоит иметь дело; собирать любые другие факты, которые могут помочь суду по делам несовершеннолетних оценить их пригодность для международного усыновления.

После того, как отчет готов, суд вызывает пару и, если сочтет это необходимым, может продлить период рассмотрения их заявления. На данном этапе судья принимает решение о пригодности заявителей или отказывает им, если выявляется несоответствие необходимым требованиям для усыновления. Очевидно, что суд принимает свое решение на основании выводов, сделанных социальными службами. После принятия положительного решения, заявление усыновителей направляется в *Комиссию по вопросам международного усыновления* и в аккредитованное агентство, выбранное усыновителями.

Получив разрешение от местного суда по делам несовершеннолетних, усыновители в течение одного года с момента его получения должны начать процедуру международного усыновления, обратившись в одно из аккредитованных органов через Комиссию по международному усыновлению. На этом этапе усыновители могут выбрать страну, с которой это агентство сотрудничает. Почти все аккредитованные органы организуют встречи с потенциальными приемными родителями с целью информирования их по процедурам усыновления в тех странах, с которыми они работают, о фактах, связанных с практикой международного усыновления, и о подготовке усыновителей вместе с психологами и другими экспертами. Обращение к аккредитованному органу является *обязательным* условием проведения процесса международного усыновления для гарантирования его законности.

Это самый тонкий и важный этап всей процедуры усыновления. На этом этапе аккредитованное агентство занимается поиском ребенка в конкретной стране. Как только находится ребенок, ожидающий усыновления, агентство готовит кандидатов в усыновители к встрече с ребенком и сопровождает в

течение стадии установления начального контакта. Если данная встреча приводит к положительному решению со стороны компетентных органов иностранного государства, агентство передает документы и свое заключение об установившемся контакте между ребенком и усыновителями в Комиссию по международному усыновлению в Италии, что соответствует требованиям, изложенным в Гаагской конвенции в статье 4¹. Если встреча не заканчивается положительно, агентство также информирует об этом Комиссию по усыновлению, излагая причины, по которым данные усыновители не отвечают интересам ребенка. Эта информация полезна, даже необходима, для осуществления последующих попыток найти приемных родителей конкретному ребенку.

Однако в некоторых случаях именно агентство может выразить несогласие с предложением органа по усыновлению иностранного государства. В этом случае потенциальные усыновители могут обжаловать такое решение в Италии в Комиссии по международному усыновлению, которая может не подтвердить отказ агентства и выступить вместо агентства, либо поручить другому агентству работу по завершению процедуры. Аккредитованный орган должен направить всю документацию, относящуюся к ребенку, вместе с решением, принятым иностранным органом, в Комиссию по международному усыновлению в Италии.

После того, как вся документация по встрече за рубежом получена аккредитованным органом, Комиссия по международному усыновлению разрешает приезд усыновленного ребенка в Италию на постоянное место жительства, предварительно удостоверившись, что усыновление полностью соответствует всем нормам и положениям Гаагской конвенции. После того, как ребенок приезжает в Италию, процедура усыновления завершается постановлением суда по делам несовершеннолетних, чтобы легализовать усыновление в реестрах о гражданском состоянии. Такие полномочия имеются у суда по делам несовершеннолетних по месту жительства родителей

¹ Конвенция о защите детей и сотрудничестве в отношении иностранного усыновления: офиц. текст. URL: http://www.usynovite.ru/documents/international/convention_int/

усыновлённого ребенка, который окончательно становится гражданином Италии и членом новой, вновь образованной «многонациональной» семьи¹.

В Италии государство играет основную роль в процессе международного усыновления. Им предпринимаются все меры к тому, чтобы усыновления происходили строго в соответствии с законодательством как отправляющих стран, так и Италии. Показательна ситуация, сложившаяся в сентябре 2013г. при усыновлении в Италию 31 ребёнка из Конго. Власти страны приостановили процесс усыновления 24 итальянскими семьями, когда те, усыновив детей, приехали за ними. Власти Конго наложили запрет на выдачу виз, опасаясь, что после отправки в Италию дети будут усыновлены другими семьями, что вынудило усыновителей провести в столице страны Киншасе семь месяцев. Личное участие бывшего министра интеграции Италии Сесиль Кайенге, конголезского происхождения, и премьер-министра страны Маттео Ренци позволили итальянским усыновителям воссоединиться с детьми, с которыми у них уже сложились тёплые отношения. Сам факт, что дети прибыли на военный аэродром Чампино на правительственном самолёте на одном борту с министром реформ Марией Боши свидетельствует о том внимании, которое правительство уделяет этому вопросу².

Однако в деятельности Итальянского государства в сфере усыновления существуют пока нерешённые проблемы. По данным итальянского издания *The Local*, из 1900 детей, ожидающих усыновления, 59% живут в детских домах, 41% в фостерных семьях, несмотря на то, что количество семейных пар, готовых усыновить ребёнка утроилось с 11000 в 2006г. до 31,343 в 2012г. Количество детей на усыновление увеличилось на 11,4% в 2012г., в то время как количество пар, желающих усыновить ребёнка, выросло на 4,5%. В 2012г. 5343 пары зарегистрировались в агентствах по международному усыновлению по сравнению с 4277 в 2006г. Тот факт, что Италия вышла на второе место в мире после США

¹ Verderame, S.V. International adoption in the Italian legal system. [Электронный ресурс] / Sabrina Vecchio Verderame // University of Palermo. URL: <http://www.law2.byu.edu/isfl/saltlakeconference/papers/isflpdfs/Verderame.pdf>

² Лонго, Г. В Италию прибыли конголезские дети, усыновлённые итальянскими семьями [Электронный ресурс] / Грейс Лонго // La Stampa. – 2014. – 28 мая. URL: <http://www.lastampa.it/2014/05/28/italia/cronache/arrivati-in-italia-i-bambini-congolesi-adottati-dalle-famiglie-italiane-H1G2y2JM3pJ6qPwKHkWNKO/pagina.html>

по количеству усыновляемых из-за рубежа детей (3,106 детей в 2012г.)¹ объясняется более жёсткими требованиями государства к усыновителям внутри страны. Как закреплено в законодательствах других принимающих стран, итальянские усыновители также проходят строгую проверку, но они должны состоять в браке или проживать совместно в течение трёх лет, запрещено усыновление одинокими людьми и гомосексуалистами.

И этот последний оплот традиционной семьи и католицизма начинает шататься. В 2016г. на рассмотрение законодателям был представлен законопроект о гражданских союзах для однополых и гетеросексуальных пар, что разделило парламент на два лагеря по религиозным мотивам. Премьер-министр страны Маттео Ренци вычеркнул из законопроекта наиболее противоречивую статью, которая разрешила бы усыновление одиноким людям. Министр реформ Мария Елена Боши отметила, что новое законодательство будет применяться ко всем одинаково, не делая исключений для гомосексуалистов и одиноких людей. «Мы готовим очень сложный закон, который не только регламентирует усыновление гомосексуалистами», – сказала она, добавив: «Нам нужно работать со всей системой усыновления, обновить её, пересмотреть, упростить». «Усыновление ребёнка партнёра», которое позволило бы одному партнеру усыновить ребёнка другого, разделило правящую коалицию Ренци, частично из-за опасений, что это будет стимулировать суррогатное материнство, являющееся незаконным в Италии. Комиссар Совета Европы по правам человека Нильс Муйзниеке приветствовал одобрение Сенатом законопроекта, добавив: «Я надеюсь, что следующим шагом станет закон, позволяющий усыновление пасынков». Опрос показал, что большинство итальянцев выступают против этого положения законопроекта. Италия – единственная крупная западная страна, которая не признает гражданских союзов, а группы по защите прав сексуальных меньшинств

¹ 1900 детей томятся в системе усыновления в Италии [Электронный ресурс] // The Local. – 2014. – 24 июня. URL: <https://www.thelocal.it/20140624/1900-children-languish-in-italys-adoption-system>

были горько разочарованы тем, что, в конечном счете, законопроект не включил статью об усыновлении детей партнёра¹.

Таким образом, даже в Италии, где наиболее успешно осуществляются программы по международному усыновлению, роль государства имеет решающее значение. Те векторы перемен, которые действуют в современном глобализированном обществе, оказывают своё влияние на казалось бы устоявшиеся постулаты о семье и родстве. Государство вынуждено учитывать демографические и социальные изменения в обществе при планировании социальной политики, которая затрагивает не только традиционные семьи, но и институт гражданских союзов.

Трансформация социального феномена в социальную проблему особенно активно происходит после проникновения тематики в СМИ, превращение ее в информационный повод, интересный для обсуждения с различных позиций, выдвижения аргументов и анализа фактов. Можно сказать, что публичное обсуждение той или иной темы в СМИ является финальной точкой ее актуализации, с которой начинается выход за пределы чисто экспертного дискурса и проникновение ее в обыденное сознание. В этой связи особое внимание необходимо уделить представленности тематики международного усыновления в СМИ, существующих позиций относительно данного феномена, основным дискурсивным линиям, а также факторам, определяющим повышение или снижение общественного интереса к исследуемой проблематике на примере медиaprостранства одной из стран-акцепторов. Для ответа на эти вопросы автором был проведен интент-анализ 205 публикаций наиболее крупных и авторитетных немецких изданий за период с 2002 по 2018 год, так или иначе касающихся вопросов усыновления вообще и международного усыновления в частности.

Так, в журнале STERN непосредственно проблематике усыновления в период с 2002 по 2018 год было посвящено 44 публикации, в 34 из них понятие

¹ Италия готовит новый закон об усыновлении однополыми парами включительно, оппозиция не уступает [Электронный ресурс] // По материалам Reuters. – 2016. – 28 февраля. URL: <https://www.reuters.com/article/us-italy-adoption-idUSKCN0W10V5>

«усыновление» стояло или в заголовке или в подзаголовке, 10 статей содержали упоминание о феномене в основном тексте. Количественное распределение статей по годам свидетельствует о нарастании общественного интереса к проблеме именно в последние два года: за указанный период в свет вышли более трети всех публикаций.

Основными темами стали:

- Анализ альтернативных форм конструирования социального родства, например, услуг суррогатной матери, актуальных для некоторых стран, например, Швейцарии или Германии, где период ожидания для усыновления очень велик – мера для борьбы с торговлей детьми;
- Популяризация идеи усыновления, в том числе, международного, на примере звезд шоу-бизнеса по всему миру: Кристин Дэвис (США); Мадонны (10 публикаций); теле-звезды Дженни Эльверс; актрисы Анджелины Джоли и Шарлиз Терон; теледиктора Даниэлы Катценбергер, спортсменов Ш. Графф и А. Агасси, а также декларируемое ими желание усыновить ребенка из развивающейся страны (Линдси Лохан);
- Конструирование социального родства женщинами-лесбиянками с помощью усыновления или услуг донора (Кира Валькенхорст – **2 публикации**);
- Судьба усыновленных детей: пара-олимпийка Джесика Лонг (родители из России дали 20 лет назад разрешение на ее усыновление в США); журналист Вит Джонсон (ищет биологических родителей спустя много лет после усыновления другой семьей, США);
- Законодательные возможности быстрого усыновления ребенка, например, в США, где семье пожарного удалось за 48 часов усыновить ребенка из-за отказа биологической матери заботиться о новорожденной дочери (**2 публикации**);
- Исторический аспект проблемы, например, воровство новорожденных детей в Испании для бездетных родителей во времена диктатуры Франко;

- Появление на Интернет-аукционе Ebay объявлений о детях, ждущих усыновления; появление Интернет-приложений, позволяющих отыскивать детей, предлагаемых на усыновление;
- Дискуссия в Германии (3 публикации) и других странах (5 публикаций) о принятии закона об усыновлении детей гомосексуальными парами.
- Резкое снижение количества детей, усыновляемых в Германии (почти в два раза) – **3 публикации** (наибольшее количество детей усыновляется в Германии новым партнером одного из биологических родителей, только треть детей усыновляется полностью не биологическими родителями – именно из-за них наблюдается тенденция к снижению количества усыновлений);
- 9-летний мальчик из США собирает деньги на свое собственное усыновление, чтобы покрыть юридические расходы своих приемных родителей;
- Усыновление в Германии как способ избежать выплаты высоких налогов при получении наследства.
- Социальный эксперимент: усыновление трех близнецов разными родителями – вырастут ли они похожими друг на друга (США).

Журнал «Der Spiegel»¹, иллюстрированный, самый значимый информационно-политический журнал Германии и Европы с самым большим тиражом, тираж – 1 113 078 экз. в 2005 г., основан в 1947 году. Охват – 2016-2018 гг., общее число релевантных статей – 58, термин «усыновление» присутствует в заголовках и подзаголовках 25 из них. Исследованные материалы были посвящены следующим темам:

- Усыновление нездоровых детей, чьи родители злоупотребляли алкоголем или наркотиками (**2 публикации**);
- Сексуальное насилие Вуди Алленом над удочеренной девочкой в течение многих лет с последующей женитьбой на ней;

¹ www.spiegel.de

- Увеличение размера пенсий в Германии родителям, усыновившим чужих детей;
- Поиск усыновленных близнецов повзрослевшей девушкой, которая родила их в результате изнасилования католическим священником. Невозможность установить отношения между усыновленными детьми и их биологическими родителями на законодательном уровне;
- Жизнь усыновленных детей в многодетных российских семьях;
- Поиск биологических родителей, например, олимпийской чемпионкой Ли Ми Хун, усыновленной американской парой (2 публикации);
- Запрет на усыновление детей иностранцами в Эфиопии;
- Рассказ о польско-немецком художественном фильме-детективе «Вызов полиции», повествующем о поиске родителями ребенка, похищенного у них в роддоме с целью усыновления (2 публикации);
- Обсуждение в Германии закона «Брак для всех», разрешающего гомосексуальным парам официально вступать в брак и усыновлять детей (4 публикации) и обсуждение позиции А. Меркель по данному вопросу (8 публикаций);
- Проблема гендерной идентичности детей, усыновленных гомосексуальными парами;
- Поиск супружеских пар для усыновления детей с синдромом Дауна;
- Отказы американских супружеских пар от усыновления детей с ограниченными возможностями;
- Проблема «тайных родов»: в 2014 году 346 женщин в Германии анонимно родили детей и оставили их в роддомах для усыновления.
- Этико-деонтологические вопросы усыновления, например, что делать, если усыновленные дети вдруг захотят узнать, кто их родители; отказ суррогатных матерей отдавать выношенных ими детей и связанные с этим судебные коллизии.

- Проблематика вторичного сиротства и повторного усыновления (2 публикации).
- Расизм при усыновлении: американские супружеские пары готовы усыновить детей даже из-за границы, но не из Африки;
- Протесты против однополых браков в Италии и усыновления гомосексуальными семьями в США.

Газета «Frankfurter Allgemeine Zeitung», «FAZ»¹, одна из ведущих газет Германии, самая распространенная из немецких газет за пределами ФРГ. Её ежедневный тираж составляет 363 465 экземпляров. Основана в 1949 году, издание ежедневно распространяется в 148 странах мира. Позиционирует себя как либерально-консервативная межрегиональная газета. Характерной особенностью газеты является качественный анализ политических и экономических национальных и международных событий.

Период охвата – 2016-2018 годы, общее число релевантных статей – 48, непосредственно посвящены теме усыновления 12 публикаций. В ходе анализа были выявлены следующие сюжетные линии:

- Изменение американского законодательства в отношении усыновлении индейских детей: теперь происхождение родителей не имеет значения (1 публикация);
- Обсуждение в Германии закона «Брак для всех», разрешающего гомосексуальным парам официально вступать в брак и усыновлять детей (12 публикаций), Верховный федеральный суд наделяет лесбийские пары, усыновившие детей, большими правами (1 публикация).
- Исторический аспект: воровство детей в ГДР, когда новорожденных объявляли мертвыми, чтобы затем передать их другим родителям (1 публикация);
- Торговля детьми в Индии представителями ордена Матери Терезы; торговля детьми на границе между Германией и Польшей (2 публикации);

¹ <http://www.faz.net>.

- Суррогатное материнство (2 публикации), снижение показателей усыновления в Германии вследствие распространения ЭКО (5 публикаций);
- Биологические коллизии усыновления: пара усыновляет эмбрион, который был заморожен на 25 лет (1 публикация);
- Судьба усыновленных детей после развода родителей – на примеры пары Бреда Пита и Анжелины Джоли (1 публикация).

Газета «Süddeutsche Zeitung»¹, крупнейшая ежедневная газета Германии. Имеет самый большой тираж среди качественных ежедневных газет – 436997 экземпляров. Основана в 1945 году, позиционирует себя как либерально-экономическое издание, большое внимание уделяется событиям культурной жизни. Летом 2005 года была признана немецкими журналистами ведущей газетой Германии. В 2018 году теме усыновления прямо или косвенно было посвящено 55 публикаций, основными темами которых стали:

- Правовые коллизии процесса усыновления: взрослый мужчина не может быть усыновлен своими тетками (1 публикация); обсуждение в Германии закона «Брак для всех», разрешающего гомосексуальным парам официально вступать в брак и усыновлять детей (5 публикаций); снижение налога на наследство при усыновлении (2 публикации); проблемы нелегального усыновления (1 публикация); усыновление детей супруга при вступлении в брак (1 публикация);
- Многолетний исследовательский проект университета им. М. Лютера: усыновление и инцест в Германии после второй мировой войны (1 публикация);
- Обсуждение художественного фильма «Против потока», повествующего об активистке экологического движения, жизнь которой меняется после получения одобрения на усыновление ребенка; рассказ об учительнице, которая рассталась с профессией ради усыновления первого ребенка (2 публикации);

¹ <https://www.sueddeutsche.de>.

- Case-study: усыновление детей из ГДР, живших в детском доме (2 публикации) и усыновленные дети, ставшие звездами – Даниэль Кайзер Кюльбло и Роберт Шнайдер, рассказывают о своей биографии (2 публикации);
- Смерть новорожденного ребенка, от которого отказались и дали согласие на его усыновление (2 публикации);
- Отказ родителей от новорожденных детей и дача согласия на их усыновление (2 публикации);
- Обсуждение проблемы донорства эмбрионов для бездетных родителей (4 публикации).

Резюмируя результаты, можно отметить следующее. Самой популярной темой является обсуждение вопроса об усыновлении детей гомосексуальными парами – 49 публикаций (24% от общего числа публикаций).

Среди этих 49 публикаций большинство – 33 (16% от общего количества публикаций) публикации – посвящены обсуждению в немецком обществе концепции «Брак для всех», то есть, закона, разрешающего гомосексуальным парам (геям и лесбиянкам) официально вступать в брак и усыновлять детей. При этом 8 (4% от общего количества публикаций) из этих 33 публикаций обсуждают позицию бундесканцлера Германии А. Меркель по данному вопросу.

Следует также отметить, что проблеме усыновления или рождения ребенка от мужчины-донора лесбийскими парами посвящено 6 (3% от общего количества публикаций) публикаций из 49.

Обсуждению темы усыновления детей гомосексуальными парами в других странах (в основном, в США и Италии, так как там наблюдается сильная поляризация мнений населения по данному вопросу) – 9 статей (4,3% от общего количества публикаций).

Второй по популярности темой является усыновление детей звездами спорта и шоу-бизнеса по всему миру – 24 публикации (8,7% от общего количества публикаций). Больше всего статей посвящено Мадонне и усыновленным ею детям из Южной Африки – 15 публикаций, также упоминаются: Сандра Баллок, Шарлиз

Терон, Кристина Дэвис, Дженни Эльверс, Штеффи Граф и Андре Агасси, Бред Пит и Анжелина Джоли, Даниэла Катценбергер.

Третья тема повествует о различных изменениях законодательства об усыновлении в разных странах – 19 статей (9,2% от общего количества публикаций), упоминаются такие страны, как Германия, США, Эфиопия и Россия.

Четвертая тема посвящена проблеме нелегального или насильственного усыновления – 15 публикаций (7,3% от общего количества публикаций) – воровство новорожденных детей в Испании для бездетных родителей во времена диктатуры Франко; воровство детей в ГДР: новорожденных объявляли мертвыми, чтобы затем передать их другим родителям; торговля детьми в Индии представителями ордена Матери Терезы; торговля детьми на границе между Германией и Польшей; извинения и денежная компенсации от правительства Австралии за 30-летнее насильственное усыновление детей небиологическими родителями – детей отбирали у матерей сразу после родов; в Аргентине у женщин, находящихся в местах лишения свободы и родивших там ребенка, дети забирались и передавались для усыновления другими людьми.

Пятая тема – проблема суррогатного материнства и донорства эмбрионов – 9 публикаций (4,3% от общего количества публикаций). Обсуждаются проблемы донорства и вынашивания эмбрионов для бездетных родителей.

Шестая тема – проблема уменьшения и увеличения количества усыновленных детей в различных федеральных землях Германии – 9 публикаций (4,3% от общего количества публикаций). Наибольшее количество детей усыновляется в Германии новым партнером одного из биологических родителей (54% – были усыновлены новым партнером супруга/и), только треть детей усыновляется полностью не биологическими родителями – именно из-за них наблюдается тенденция к снижению количества усыновлений. Кроме того, из-за распространения ЭКО в Германии снижается количество пар, желающих усыновить ребенка. Количество пар, желающих усыновить ребенка, снижается, например, в земле Северный Рейн-Вестфалия, повышается – в земле Саксония-

Анхальт и Тюрингии. В Германии снижается возраст усыновленных детей – 42% из них младше трех лет.

Седьмая тема – судьба и успехи усыновленных детей – 6 публикаций (3% от общего количества публикаций) – усыновленные дети часто достигают больших успехов (даже будучи инвалидами) и начинают искать своих биологических родителей.

Восьмая тема – усыновление нездоровых детей, проявление расизма и нетолерантности при усыновлении – 5 публикаций (2,4% от общего количества публикаций) – Рассматриваются проблемы усыновление нездоровых детей, чьи родители злоупотребляли алкоголем, поиска супружеских пар для усыновления детей с синдромом Дауна. Американские приемные родители не хотят усыновлять детей с ограниченными возможностями; американские супружеские пары готовы усыновить детей даже из-за границы, но не из Африки.

Девятая тема (трогательная) – 9-летний мальчик из США собирает деньги на свое собственное усыновление (чтобы покрыть юридические расходы своих приемных родителей) – 2 публикации (0,97% от общего количества публикаций).

Остальные темы упоминаются лишь один раз, в том числе, тема отказа матерями от новорожденных детей в роддоме и дача согласия на их последующее усыновление.

2.3. Дискурс проблемы международного усыновления в экспертных оценках и общественном мнении

Существуют три «линзы», через которые в настоящее время рассматривается международное усыновление и его последствия: сторонник, противник и прагматик¹. Данная типология была впервые предложена Дж. Мэйсон в статье «Международное усыновление: глобальная проблема или глобальное решение?»

¹ Masson, J. Intercountry Adoption: A Global Problem or a Global Solution? / J. Masson // Journal of International Affairs. – 2001. – № 55(1). – С. 141–166

Сторонники, или «промоутеры» международного усыновления¹ сосредотачиваются на положительных результатах развития детей, усыновлённых за рубежом. По сравнению со своими сверстниками усыновленные показывают значительные успехи в когнитивном, эмоциональном и физическом развитии. Сторонники международного усыновления часто критикуют Гаагскую конвенцию за создание ненужных проволочек и излишний бюрократизм, когда в мире есть тысячи нуждающихся детей. Сторонники считают нарушения в процессах усыновления незначительным процентом от успешно завершившихся усыновлений². По сути, они разделяют утверждение, что усыновление является конечным действием, гарантирующим благополучие ребенка, и что его следует пропагандировать и ускорять в глобальном масштабе в целях обеспечения и защиты интересов детей. Сторонники международного усыновления станут спорить, что при соблюдении должного контроля на всех уровнях и во всех инстанциях всё будет прозрачно и законно. Однако Дэвид Смолин, профессор юриспруденции из штата Алабама, не согласится. Сам Смолин стал экспертом по международному усыновлению после того, как он и его супруга усыновили двух девочек из Индии в 1998 году, и, как выяснилось позже, несмотря на предпринятые им меры по обеспечению законности всех процедур процесса усыновления, они были украдены у матери, а их документы подделаны.

С тех пор профессор Смолин³ неустанно выступает за ужесточение правил международного усыновления и выражает уверенность в том, что пока в законодательстве в этой сфере не останется лазеек для «предпринимателей» разного рода, практика международного усыновления будет рискованным мероприятием. Упрощение процедур международного усыновления лишь еще больше усугубит уже существующие опасности как для ребенка, так и для потенциальных приемных родителей.

¹ Bartholet, E. International Adoption: Thoughts on the Human Rights Issues / E. Bartholet // Buffalo Human Rights Law Review. – 2007. – № 13. – С. 151–207.

² Oreskovic, J., Maskew, T. Red Thread or Slender Reed: Deconstructing Prof. Bartholet's Mythology of International Adoption / J. Oreskovic, T. Maskew // Buffalo Human Rights Law Review. – 2008. – № 14. – С. 71–128

³ Bartholet, E., Smolin, D. The Debate. Intercountry adoption: Policies, Practices, and Outcomes. From the selected works of David Smolin. [Электронный ресурс] URL: http://works.bepress.com/david_smolin/11/

Противники часто ссылаются на случаи продажи и кражи детей в таких странах, как Камбоджа и Индия¹. Они подчеркивают права родовой группы или семьи и делают упор на экономическое неравенство стран отправителей и усыновителей. Некоторые специалисты, такие, как Э. Капстайн, используют довольно провокационные термины, сравнивая международное усыновление с превращением детей в товар². Противники также часто отмечают, что дети, считающиеся сиротами, зачастую имеют родителей или других родственников.

Прагматики занимают промежуточную позицию в дебатах. Они открыто признают проблемы в процессе международного усыновления и работают над их решением аналитически. Они рассматривают усыновление не только как современную реальность в условиях глобализации, но и как легальный способ создания семьи. Таким образом, позиция прагматиков заключается в том, что необходимо прозрачное правовое регулирование, в том числе признают важность Гаагской конвенции как основного документа, который налагает на стороны ответственность и обеспечивает эффективность международного усыновления. Они также рассматривают другие способы минимизации случаев мошенничества с усыновлением, в том числе улучшение состояния системы защиты детей в своих странах. Прагматики предлагают стратегии для развития адекватных и эффективных систем в агентствах по усыновлению, судам по семейным делам и иммиграционных бюро³. Они подчёркивают важность создания системы поддержки семей, находящихся в трудной жизненной ситуации, в странах отправителей. К этим стратегиям к действию относится подготовка социальных работников для ведения процессов международного усыновления, консультирование по вопросам материнства и детства, возможность временного размещения ребёнка в замещающей семье, создание групп временного (дневного) пребывания для детей и другие программы, которые могут охватывать как биологическую семью, так и других родственников ребёнка для того, чтобы он

¹ Smolin, D.M. Child Laundering: How the Intercountry Adoption System Legitimizes and Incentivizes the Practices of Buying, Trafficking, Kidnapping, and Stealing Children / D.M. Smolin // *Wayne Law Review*. – 2006. – № 52(1). – С. 113–200

² Kapstein, E.B. The Baby Trade / E. Kapstein // *Foreign Affairs*. – 2003. – № 82(6). – С. 115–125.

³ Masson, J. Intercountry Adoption: A Global Problem or a Global Solution? С. 158

остался в местном сообществе. Прагматики также исследуют барьеры на пути увеличения внутренних усыновлений в надежде их устранить; они ищут другие варианты устройства ребёнка помимо институциональных¹.

Невозможно примирить непримиримое. Дилемма этичности международного усыновления кажется неразрешимой. Действительно, кто решится утверждать, что культурная и расовая идентичность усыновлённого ребёнка должна быть принесена в жертву его лучшему физическому, эмоциональному, когнитивному развитию в стране-усыновителе? Может ли благосостояние одного ребенка перевесить потребности многих нуждающихся в усыновлении детей? Как мнение и пожелания биологических родителей вписываются в принцип «обеспечения интересов ребёнка»? Провоцирует ли международное усыновление незаконное перемещение детей? На эти вопросы трудно найти однозначные ответы.

Проблемой, которая напрямую связана с необходимостью международного усыновления, является крайняя нищета в большинстве стран происхождения детей. Статья 25 Декларации прав человека гласит: «Каждый человек имеет право на такой жизненный уровень, включая пищу, одежду, жилище, медицинский уход и необходимое социальное обслуживание, который необходим для поддержания здоровья и благосостояния его самого и его семьи, и право на обеспечение на случай безработицы, болезни, инвалидности, вдовства, наступления старости или иного случая утраты средств к существованию по не зависящим от него обстоятельствам. Материнство и младенчество дают право на особое попечение и помощь. Все дети, родившиеся в браке или вне брака, должны пользоваться одинаковой социальной защитой»². Утверждение, что свобода от бедности является базовым правом человека, выдвигалось многими учёными³. Э. Мбонда

¹Gibbons, J.L., Wilson, S.L., Rufener C.A. Gender Attitudes Mediate Gender Differences in Attitudes Toward Adoption in Guatemala / J.L. Gibbons, S.L. Wilson, C.A. Rufener // Sex Roles. – 2006. – № 54(1/2). – С. 139–145.

² Всеобщая декларация прав человека. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml

³Mbonda, E. M. Poverty as a violation of human rights: Towards a right to nonpoverty / E.M. Mbonda // International Social Science Journal. – 2004. – №56. – С. 277-288.

Leisinger, K. M. Overcoming poverty and respecting human rights: Ten points for serious consideration / K.M. Leisinger // International Social Science Journal – 2004. – № 180. – С. 313-320.

утверждает, что в перспективе глобализация потребует усилий экономически развитых стран, направленных на сокращение масштабов нищеты, а не ставить такую задачу отдельной стране. «Бедность – глобальная или международная проблема, и ... существует глобальная обязанность искоренить её, создавая каждому условия осуществлять своё право не жить в нищете»¹. Во всех культурах дети являются достоянием и ценным ресурсом. При наличии достаточных ресурсов многие расширенные семьи и общины могут и будут заботиться об осиротевших детях, что делает поиск замещающей семьи для ребенка ненужным.

Выше говорилось о многих альтернативных способах улучшить процесс усыновления на всех уровнях. Для социальных работников особое место должна занимать этика, поскольку в некоторых странах социальные работники становились соучастниками незаконного изъятия детей из биологических семей. Например, известна ситуация в Канаде в 60-х гг. XX века, когда социальных работников называли «ворами детей» за их участие в незаконном усыновлении детей коренного населения².

Исследуя международное усыновление как конструирование социального родства, нельзя обойти вниманием анализ зарубежных исследований в этой сфере. Одно из наиболее значимых за последнее время – многостороннее исследование «Conflict, violence and peace»³, главной задачей которого является углубить дискуссию о решающей роли детей и молодежи в конфликтах, насилии и мире. Недавние социальные, политические и географические исследования продемонстрировали, что дети и молодежь глубоко затронуты войной и насилием, и что, несмотря на предположения о потребностях детей в защите, их благополучие по-прежнему остается запоздалой мыслью, а не центральной проблемой глобальной политики. Дети и молодежь являются не просто пассивными жертвами насилия, но участвуют в конфликтах, а также в политике

Khan, I., Petrasek, D., Annan K.A. The Unheard Truth: Poverty and Human Rights / I. Khan, D. Petrasek, K.A. Annan. – New York: W. W. Norton & Company, – 2009. – 250с.

¹E.M. Mbonda, C.287

²Gray, M., Coates, J., Yellowbird, M. Indigenous Social Work around the World: Towards Culturally Relevant Education and Practice / M. Gray., J. Coates, M. Yellowbird. – Surrey, England: Ashgate, – 2008. – 339p.

³ Skelton, Tracey, Harker, Christopher, Horschelmann, Kathrine. Conflict, Violence and Peace / Tracey Skelton, Christopher Harker, Kathrine Horschelmann. – Springer, Singapore. – 2017. – 448p. ISBN 978-981-287-038-4

примирения и мира. В исследовании эти сложности рассматриваются через широкий круг новых концептуальных подходов и современных эмпирических исследований для разработки тонкого понимания различных форм насилия в отношении глобальных и местных топографий власти и детей и молодежи как их субъектов и агентов.

Одна из глав этого исследования «Пристрастие к сиротам: как глобальная индустрия сиротства осложняет работу систем защиты детей на местном уровне» Кирстен Чини и Карен Смит Ротаби¹, в которой авторы объясняют причины растущего числа сирот. По мнению авторов, к сиротам причисляются не только дети, лишившиеся родителей, но и находящиеся в сложной жизненной ситуации. В результате усилия мирового сообщества оказываются направленными не на решение структурных вопросов на местном уровне, а на строительство детских домов и приютов. Крис Уокер и Морган Хартли в публикации «Сиротско-промышленный комплекс Камбоджи»² пишут о появлении «сиротского туризма». Для западных туристов посещение детских домов становится пунктом программы пребывания в стране, а неимущие родители со всей страны стремятся отправить туда своих детей. Некоторые туристы соглашаются поработать несколько дней в сиротском приюте на добровольных началах, но если такие «временные родители» занимаются воспитанием детей, это грозит большими проблемами не только самим детям, но и их семьям в дальнейшем.

Одной из задач диссертационного исследования было выявить отношение разных групп населения к проблеме международного усыновления. Было проведено исследование установок молодых людей в возрасте от 18 до 31 года, являющихся студентами Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, из России и из таких стран, как Ангола, Танзания, Южно-Африканская Республика, Кения, Афганистан, Нигерия, Малави, Зимбабве,

¹ Cheney, K.E., Rotabi, K.S. Addicted to orphans: How the global orphan industrial complex jeopardizes local child protection systems [Электронный ресурс] / K.E. Cheney, K.S. Rotabi // Institute of Social Studies, The Hague. Children and Youth Studies. – 2017. Режим доступа: https://www.academia.edu/8612550/Addicted_to_Orphans_How_the_global_orphan_industrial_complex jeopardizes_local_child_protection_systems

² Walker, Ch., Hartley, M. Cambodia's Orphan-Industrial Complex [Электронный ресурс] / Chris Walker, Morgan Hartley // The Atlantic. – 2013. – 3 June. Режим доступа: <https://www.theatlantic.com/international/archive/2013/06/cambodias-orphan-industrial-complex/276472/>

Марокко, Тунис, Сан Томе и Принципе, Перу, Мексика, Мальдивские острова. Кроме этого были проинтервьюированы специалисты социальных служб, непосредственно занимающихся вопросами как внутреннего, так и международного усыновления на разных уровнях управления в сфере социальной политики Департамента образования и Министерства образования г. Нижний Новгород, а также сотрудники социального центра помощи семье и детям «Журавушка» г. Нижний Новгород.

В ходе исследования были опрошены 322 человека, первая группа из 44 иностранных студентов и вторая группа из 278 российских. Интересно отметить, что подавляющее большинство респондентов считают, что отменять международное усыновление нельзя (69% в первой группе и 51% во второй). Из них в первой группе только 11,9% считают, что приоритет при усыновлении должен отдаваться близким родственникам, а 71,1% полагают, что приёмными родителями должны становиться потенциальные усыновители, не имеющие собственных биологических детей. Во второй группе 36,9% полагают, что усыновителями должны становиться близкие родственники, и 23% – что ими могут стать бездетные усыновители. Эти данные свидетельствуют о том, что биологическое родство оказывается в понимании опрошенных студентов предпочтительнее и крепче социального, т.е. косвенно допуская возможность и эффективность искусственно создаваемого родства. В пользу этого утверждения говорят и ответы на вопрос, какое родство является более крепким, биологическое или социальное (59,5% и 59,4% по группам).

Количество респондентов, считающих, что международное усыновление должно осуществляться в наиболее развитые страны, составляет по группам 26,1% и 45,1% человек соответственно. Этим странам было отдано предпочтение перед странами, не замешанными в скандалах, связанных с международным усыновлением, что предположительно доказывает бытующее у обывателей мнение, что в странах, где не было нарушений процедур усыновления, приёмные дети окажутся в лучших условиях и будут защищены законом от неправомерных действий в их отношении.

На вопрос «В каких случаях усыновление иностранцами имеет преимущество перед усыновлением внутри страны?» единодушный ответ обеих групп был «Если усыновляется ребёнок-сирота» (40,4% и 18,9% соответственно по группам). Однако 35,7% и 43,5% респондентов предпочли ответ «Если ребёнок усыновляется состоятельной семьёй», что говорит о том, что международное усыновление в понимании большинства тесно связывается с материальным достатком семьи. Интересно отметить, что 29,3% российских респондентов полагают, что приоритет в международном усыновлении должен отдаваться ребёнку-инвалиду (11,9% среди иностранных респондентов). Эти данные свидетельствуют о том, что зная состояние российской медицины, молодые россияне полагают, что за рубежом больной ребёнок может получить более квалифицированную помощь и зачастую дорогое лечение и реабилитацию, чем в России. Здесь намеренно используется термин «*реабилитационной*», поскольку большинство диагнозов, препятствующих внутреннему усыновлению детей-инвалидов, сопряжены не столько со сложностью требуемой операции (хотя и это нельзя сбрасывать со счетов), сколько с продолжительным послеоперационным реабилитационным периодом, а в ряде случаев с продолжительным лечением и психологической коррекцией. Это мнение полностью соответствует реальному положению дел. По имеющимся на сайте Департамента государственной политики в сфере защиты прав детей Министерства образования и науки РФ статистическим данным за 2014 г.¹ из 62972 детей, усыновлённых россиянами, 1666 являются инвалидами. За этот же период иностранные граждане усыновили 1038 детей, из которых инвалиды 76. Т.е. на 37 здоровых детей приходится 1инвалид, в то время как при иностранном усыновлении это соотношение составляет 13:1.

Руководствуясь типологией Дж. Мэйсон, сторонниками международного усыновления из общего количества респондентов (322 человека) являются 49,3%, противниками – 14,2%, к прагматикам можно отнести 25,1%. При анализе ответов

¹ Семейное устройство детей, оставшихся без попечения родителей, в 2014г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.usynovite.ru/statistics/2014/3/>

прагматиков наряду с отношением к международному усыновлению в целом, особый интерес представляет предпочтение ими усыновление в наиболее развитые страны (46,2%) усыновителями, не имеющими биологических детей (15,8%).

Таким образом, на основе проведённых авторских социологических исследований можно прийти к заключению, что общественное мнение в целом рассматривает международное усыновление как форму альтернативного семейного устройства, гарантирующее ребёнку постоянную семью, лечение и заботу приёмных родителей в наиболее развитых странах. При внутреннем усыновлении приоритет должны иметь кровные родственники, при отсутствии которых дети должны усыновляться семьями, не имеющими собственных биологических детей. За рубеж должны усыновляться дети, которые не могут получить внутри страны квалифицированной помощи и дорогостоящего лечения.

Для построения комплексной картины феномена были проведены интервью с сотрудниками системы социальной защиты и реабилитации детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей с целью выявить реальное положение дел в сфере международного усыновления в г. Нижний Новгород, а также выяснить зависимость организации системы социальной защиты детей и численностью усыновляемых детей. Были проведены интервью с заведующим сектором по работе с государственным банком данных о детях, оставшихся без попечения родителей, отдела социально-правовой защиты детей при Управлении гражданско-патриотического воспитания и социально-правовой защиты детей Министерства образования Нижегородской области; с начальником отдела опеки и попечительства Департамента образования администрации г. Нижний Новгород; с начальником отдела опеки и попечительства управления образования администрации Советского района г. Нижний Новгород, а также с заместителем директора областного социального центра помощи семье и детям «Журавушка».

В результате проведённых интервью мы пришли к следующим выводам:

1. Все эксперты без исключения *согласны с целесообразностью* любого усыновления и необходимостью международного усыновления в отношении

детей, которые не могут быть усыновлены внутри страны. Всеми подчёркивается главное – чтобы ребёнок обрёл семью, получил шанс на счастливое детство: «Конечно, оно (международное усыновление) нужно, потому что не все дети в России могут найти и обрести семью. Если ребёнок надёт семью за рубежом, это его шанс». «Если это в интересах ребёнка, если действительно за рубежом ему могут оказать содействие или проведут операцию, которая улучшит его жизнь или состояние здоровья, то, конечно, да».

2. Все эксперты отмечают *отсутствие негативных примеров усыновления и возвратов детей*. За последние несколько лет не было ни одного такого случая, хотя И.Н. Низовцева припомнила ситуацию, когда усыновлённый ребёнок «уже после приезда за границу не прижился в той семье, которая его усыновила, но сблизился с другой семьёй, т.е. с семьёй школьного товарища, и его передали в ту семью. То есть они не отказались от ребёнка, просто он сблизился с ровесником, с мальчиком подружился и в этой семье адаптировался».

3. Отмечается тот факт, что *основной страной-акцептором стала Италия*, которая, наряду с Испанией, в настоящее время является лидером по приёму детей из-за рубежа, в частности после сворачивания программ по международному усыновлению с США, которые больше десяти лет первенствовали в этой сфере. Этому все эксперты находят объяснение: «Когда итальянцам задаёшь вопрос, почему вы решили усыновлять в России... надо сказать, что у них такой социальный паспорт или описание семьи усыновителей, ситуации в семье, досье, где описывается их состояние. Они сильны родственными отношениями, семейственностью. Они даже ближе к нам по своей эмоциональности. Я бы не сказала, что они в нашей среде уж очень отличаются от нас. По отношению к детям они достаточно контактны. Вот поэтому они и выигрывают, и дети там достаточно хорошо адаптируются. И надо сказать, что дети быстро осваивают язык, как ни странно. За последние годы три мальчика из школы-интерната были переданы в Италию. Сначала одного отдали, а потом кандидаты приезжают и привозят видео про усыновленного мальчика», а вскоре усыновили ещё двоих ребят. Рост числа усыновлений в Италию объясняется тем,

что итальянцы принимают детей старшего возраста, т.е. они могут принять ребёнка, например, до 11 лет.

4. Все эксперты подчёркивают *строгое соответствие процедур усыновления Российскому законодательству* на всех этапах процесса: «...у нас всё в рамках закона. Мы смотрим только тот перечень документов, которые нам представляют. Если он соответствует законодательству, то мы отказать усыновителю не можем. Отказываем в случае, если документ неправильно оформлен, с ошибками, исправлениями, либо пакет документов неполный. Если какого-то необходимого документа не хватает, мы отказываем. Других причин для отказа, к сожалению, для нас как для регионального оператора, не предусмотрено законодательством».

5. Эксперты также отмечают *ведение отчётности* по усыновлённым за рубеж детям. В министерство образования поступают отчёты об усыновлённых детях, которые составляются агентствами, занимавшимися усыновлением российских детей. Далее эти отчёты передаются на хранение в департамент образования. Было отмечено такое нововведение: если до 2013 г. отчёты предоставлялись первые три года с момента усыновления, то сейчас контроль за судьбой детей стал более длительным: «*в первый год, три года по отчёту в год, дальше каждые два года один отчёт. Вот таким образом, до 18 лет. Мы инициировали это, поскольку судьба детей интересует нас до совершеннолетия, пока они дети, нам интересно, как они живут*». Подобная отчётность способствует поддержанию связей с родной страной ребёнка, информирует социальные службы о его жизни и успехах в новой семье, а также является доказательством успешности процесса усыновления для всех его участников.

6. Все респонденты отмечают *неуклонное снижение усыновлений за рубеж*, что объясняется несколькими факторами. Во-первых, это пропаганда и просветительство общественности в вопросах внутреннего усыновления. Всеми отмечается огромная заинтересованность российских усыновителей, которые стали более активно принимать в семьи не только маленьких детей, но и детей старшего возраста, а также детей-инвалидов. Детей-инвалидов «*берут люди, у*

которых уже есть опыт воспитания таких детей, а моя практика в опеке показывает, что если человек такой опыт имеет, у него нет страха воспитания такого ребёнка. Поэтому, что ими движет? Те, кто знает о ребенке с такими проблемами, тот не боится таких проблем». Именно в этом эксперты видят причину снижения численности детей на международное усыновление. Так, по данным Министерства образования и науки Нижегородской области, в 2015 г. за рубеж были усыновлены 8 детей, в 2016 – лишь 4. Этим объясняется и сокращение количества детских домов и домов-интернатов: «У нас на сегодняшний день 22 детских учреждения – 18 детских домов и 4 школы-интерната для детей, и в двух из них в этом году идёт процедура закрытия, т.е. останется 16 детских домов и 4 школы-интерната. Т.е. это 20 учреждений для детей-сирот, включая 3 дома ребенка и дома для глубоко умственно отсталых детей. Дома ребёнка закрывают, поскольку детей, которые там могли бы находиться, усыновляют сразу, они уходят в семьи. У нас на сегодняшний день из российских граждан около 500 семей у регионального оператора ждут детей. Это небывалое, конечно, количество. В Дзержинском дом ребёнка сейчас 28 детей, но по лицензии у них порядка 50». Во-вторых, отмечается снижение количества детей, оставшихся без попечения родителей даже на фоне прироста численности детского населения. Наконец, в-третьих, законодательный запрет на усыновление российских детей в США – основного акцептора на рынке международного усыновления, логично обусловил и снижение спроса в масштабах страны. Эти факторы, по мнению респондентов, могут способствовать тому, что Россия выйдет из состава стран, лидирующих по количеству детей, передаваемых на международное усыновление.

Заключение

Проведённое исследование проблемы международного усыновления позволяет подвести некоторые итоги.

Выбор конструктивистского подхода к исследованию международного усыновления дал возможность различения биологического и социального родства, что важно в социологическом исследовании данного феномена. Совпадение биологического и социального родства по основным характеристикам является критерием успешности усыновления. Усыновление, в том числе, международное, является сложным, многомерным явлением и трудность его анализа связана с поиском интегративной методологии. Критический анализ существующих теоретических подходов в социологическом знании, которые пытаются отразить двойственность общественной жизни как диалектики объективного и субъективного, позволяют выявить их общую методологическую основу: общество создаётся деятельностью людей и конструируется людьми. Различие между деятельностным и конструктивистским подходами лежит в плоскости цель – смысл. Смысл усыновления складывается на основе тех знаний, который имеет в своем арсенале повседневный деятель, и носит конкретно-исторический характер. Институализация усыновления осуществляется в рамках определенного символического универсума. Трансформация института усыновления и изменение смысла усыновления как повседневной практики обусловлены переопределением реальности, изменением символического универсума. Конструктивистский подход как социология знаний даёт возможность рассмотреть происходящее и объяснить его импликации. Несомненным достоинством конструктивистского подхода является рассмотрение социальных структур и институтов не в качестве объективных образований, а в качестве intersubъективных феноменов. Intersubъективные структуры созданы деятельностью предшествующих поколений и подвержены изменениям, воздействию со стороны индивидуальных практик. В данном конкретном исследовании конструктивизм дал возможность выявить конкретно-исторический

характер смысла усыновления, и те смыслы, которые вкладывают в него основные акторы, участвующие в конструировании социального родства. Именно в таком аспекте рассматривается в работе усыновление.

Деятельность основных акторов процесса международного усыновления обусловлена существующей практикой, степенью развития социальной сферы, соответствием процесса международного усыновления Гаагской конвенции о защите детей и сотрудничестве в сфере международного усыновления. На осуществление программ по международному усыновлению между странами влияют политические отношения между ними, равно как и общественное мнение. В ходе исследования мы показали зависимость международного усыновления от развития социальной сферы страны-донора. Особую роль здесь играет государство как гарант правовой защищённости прав усыновляемого. Так, в России, Китае и Италии государство обладает регулируемыми и разрешающими функциями, что гарантирует как прозрачность процедуры усыновления, так и дальнейшее отслеживание судьбы усыновлённого ребёнка посредством контроля со стороны органов социальной защиты. Исходя из существующих практик усыновления, можно предположить, что государство и в дальнейшем будет играть роль регулятора процесса международного усыновления посредством таких социальных институтов как органы опеки, департаментов и министерств социальной защиты прав детства.

Необходимость международного усыновления на протяжении долгого времени подвергается сомнению, особенно вследствие громких международных разбирательств, касающихся судьбы усыновлённых за рубеж детей. Полемика не прекращается как среди специалистов (социологов, психологов, правозащитников), так и среди обычных граждан. Споры подогреваются средствами массовой информации, которые, с одной стороны, делают достоянием общественности примеры успешных усыновлений детей статусными персонами и звёздами шоу-бизнеса, а, с другой, рассказывают ужасающие истории о судьбах некоторых усыновлённых за рубеж детей. Международное усыновление – чувствительное к политическим изменениям явление, чему мы стали свидетелями

в 2013г., когда был принят закон о прекращении программ по международному усыновлению между Российской Федерацией и США, на то время ведущей принимающей страной. Нельзя сказать, что после принятия этого закона никто не пострадал. Сегодня, по-прежнему, необходимость в международном усыновлении остаётся, и хотя количество детей на международное усыновление значительно сократилось, в настоящее время в обществе всё ещё имеется диспаритет между количеством детей, лишённых родительского призрения, и наличием числа потенциальных усыновителей. Кроме того, вследствие тенденций, наблюдающихся в современном западном обществе, как то радикальные трансформации форм семейной организации, института семьи, отложенное родительство и т.д., международное усыновление приобретёт новые формы наряду с уже существующими. В целом, наблюдающиеся сейчас тенденции будут прогрессировать. К ним мы относим усыновление детей старшего возраста, а также детей, имеющих медицинские диагнозы и нуждающиеся в лечении и реабилитации за рубежом.

Различия в организации социальной сферы стран происхождения коррелируют со степенью успешности программ по международному усыновлению. Как мы показали, страны, где правовая база нуждается в усовершенствовании и согласованности с Гаагской конвенцией о защите детей и сотрудничестве в отношении иностранного усыновления, имеют наибольшее количество нарушений в процессе международного усыновления, поэтому эти программы сворачиваются. Социальная сфера имеет большое значение для стабильного развития всех элементов её инфраструктуры, так как она непосредственно связана с образом, уровнем и качеством жизни людей. Двумя основными функциями социальной сферы являются повышение качества человеческого потенциала и обеспечение социальной стабильности в обществе, являющейся залогом нормального течения и развития как экономических, так и связанных с ними социальных процессов. В ходе исследования нами было показано, что при наличии острых проблем в социальной сфере общество не в состоянии не только должным образом обеспечивать права своих малолетних

граждан, но и перекладывает эту обязанность на страны-акцепторы. В перспективе такие страны могут целиком оказаться в зависимости от зарубежных усыновителей, либо положение детей, оставшихся без родительского призрения, будет только усугубляться.

Следует отметить, что в странах, где происходят положительные изменения в социальной сфере, растёт количество внутренних усыновлений. Примером тому является Российская Федерация, где за последние несколько лет сократилось количество детских домов, а внутреннее усыновление, в т.ч. детей-инвалидов, значительно выросло. В перспективе нам видится дальнейшее сокращение зарубежного усыновления за счёт роста внутренних усыновлений. Но для того, чтобы упразднить усыновление как феномен или значительно сократить количество детей, передаваемых на усыновление за рубеж, необходимо принимать и более эффективно осуществлять комплекс мер, направленных на сохранение биологической семьи ребёнка, а это требует значительных материальных и временных затрат. Однако тот вектор, который приняла социальная политика в нашей стране, позволяет надеяться на значительный прогресс в этой сфере.

Анализ общественного мнения показал, что респонденты согласны с необходимостью усыновления, приоритет в котором должны иметь усыновители внутри страны. За рубеж должны усыновляться не только дети, имеющие инвалидность или сложные медицинские диагнозы, но и те, которым не подобрали усыновителей внутри страны. Эксперты подтверждают нашу гипотезу о неуклонном снижении международного усыновления вследствие улучшения социальной политики внутри страны, что выражается в материальном поощрении семей усыновителей, а также развитием иных форм замещающих семей. Кроме того, эксперты отмечают полную прозрачность всех этапов международного усыновления. Они отметили собственную инициативу по продлению срока отчётности о жизни усыновлённого ребёнка. Все эти факты подтверждают значимость государства как актора в процессе международного усыновления, а также свидетельствуют о взаимосвязи социальной сферы и стабильного развития

общества, неотъемлемой частью которого являются малолетние граждане, лишённые родительского попечения.

Исследование динамического характера усыновления, в том числе, международного, в ближайшем будущем потребует принимать во внимание не только смыслы и действия традиционных участников усыновления, но и влияние новых репродуктивных технологий на воспроизводство людей посредством рождения.

Таким образом, конструирование социального родства имеет три «слоя»: в первую очередь, это правовая основа процесса усыновления, в которой ведущую роль играет государство путём регулирования межгосударственных отношений, создания и модернизации соответствующего законодательства. Иными словами, количество детей на усыновление и существование самого этого института – всецело прерогатива государства. Второй «слой» – это общественное мнение, роль которого нельзя недооценивать особенно в современном мире, где скорость распространения информации чрезвычайно высока. СМИ имеют возможность не только информировать общество, но и формировать общественное мнение, что также подтверждает главенствующую роль государства в осуществлении своей социальной политики. В-третьих, технологическим звеном процесса конструирования социального родства являются социальные учреждения, которые реализуют на практике задачи социальной политики государства.

Список литературы

Нормативные правовые акты

1. Всеобщая декларация прав человека. Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml Дата обращения: 19.08.2014
2. О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов гражданского состояния [Электронный ресурс] // Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет Совета Народных Комиссаров РСФСР. Декрет от 18 декабря 1917 года Режим доступа: <http://www.r-komitet.ru/vera/13.htm> Дата обращения: 13.03.2014
3. О детях усыновленных [Электронный ресурс] // Свод законов гражданских по состоянию на 1911 г, С.34-35 Режим доступа: <http://civil-law.narod.ru/wist/szg/szg121.html> Дата обращения: 18.03.2014
4. О запрещении аборт, увеличении материальной помощи роженицам, установлении государственной помощи многодетным, расширении сети родильных домов, детских яслей и детских садов, усилении уголовного наказания за неплатеж алиментов и о некоторых изменениях в законодательстве о разводах [Постановление ЦИК СССР N 65, СНК СССР N 1134 от 27.06.1936] [Электронный ресурс] // Некоммерческая интернет-версия КонсультантПлюс. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=ESU;n=4068;req=doc#0> Дата обращения: 13.05.2014
5. О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации: [Федеральный закон от 28 декабря 2012 г. № 272-ФЗ] [Электронный ресурс] // Некоммерческая интернет-версия КоммерсантПлюс. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_139994/ Дата обращения: 12.08.2016

6. Семейный Кодекс Российской Федерации [федер. закон принят Гос. Думой 8 дек.1995г.: по состоянию на 12 фев. 2017г.]. – №223-ФЗ от 29.12.1995. [Электронный ресурс]. // Кодексы и Законы РФ. Правовая навигационная система. Режим доступа: <http://www.zakonrf.info/sk/54/> Дата обращения: 31.03.2015
7. Суды по делам несовершеннолетних [Электронный ресурс]. // Секретариат Председателя Совета Министров. Комиссия по делам международного усыновления. Режим доступа: <http://www.commissioneadozioni.it/py/.aspx> Дата обращения: 25.04.2014
8. Циркуляр Наркомпроса РСФСР № 20/102. Бюллетень Наркомпроса РСФСР 1934. №23/24.[Электронный ресурс] URL <http://www.dissercat.com/content/evolyutsiya-instituta-usynovleniya-vrossiiskom-prave-xviii-xx-vv#ixzz2VEOIXhSy> (дата обращения 11.04.2013).
9. О расторжении брака [Декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 19.12.1917] [Электронный ресурс] // Некоммерческая интернет-версия КонсультантПлюс. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=ESU;n=4308;req=doc#0> Дата обращения: 14.04.2014
10. Декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 1 марта 1926 года [Электронный ресурс] // Классика Российского права. Проект компании «Консультант Плюс» Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=19881> Дата обращения: 18.02.2014
11. Конвенция о защите детей и сотрудничестве в отношении международного усыновления: [принята на XVII сессии Гаагской конференции по международному частному праву 29.05.1993 г.] // Международное частное право. Сборник законов. – М: БЕК, 1997.
12. Конвенция ООН о правах ребенка 1989 год. [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml Дата обращения: 23.09.2014
13. Постановление ВЦИК от 19.11.1926 о Введении в действие кодекса законов о браке, семье и опеке (вместе с кодексом) [Электронный ресурс] // Портал

- Правовая Россия. Режим доступа: <http://lawru.info/base18/part7/d18ru7651.htm> Дата обращения: 21.02.2014
14. Указ Президиума ВС СССР от 08.09.1943 «Об усыновлении» [Электронный ресурс] // Классика Российского права. Проект компании «Консультант Плюс». Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=6377>
 15. «Кодекс о браке и семье РСФСР» (утв. ВС РСФСР 30.07.1969) [Электронный ресурс] // Классика Российского права. Проект компании «Консультант Плюс». Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=6219> Дата обращения: 12.02.2014
 16. Постановление Правительства Российской Федерации от 12.05.12. № 474. Некоммерческая интернет-версия Консультант Плюс. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=129764&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.5552420377684026#08870497319370645> Дата обращения: 25.02.2017
 17. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/
 18. Федеральный закон от 7 мая 2013 г. N 75-ФЗ «О ратификации Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, касающегося торговли детьми, детской проституции и детской порнографии» [Электронный ресурс] // Гарант.ру. Информационно-правовой портал. Режим доступа: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/471618/#ixzz4XkTV75EQ> Дата обращения: 16.03.2014
 19. «Modifiche alla legge 4 maggio 1983, n. 184, recante «Disciplina dell'adozione e dell'affidamento dei minori», nonché al titolo VIII del libro primo del codice civile» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.camera.it/parlam/leggi/01149l.htm> Дата обращения: 01.02.2015.

КНИГИ И СТАТЬИ

20. Абрамов, Я.В. Брак и семья / Я.В. Абрамов. – М.: Книга по Требованию, 2012.

– 77 с.

21. Аверкова, О. В. Система русского родства в зеркале социальных наук / О. В. Аверкова // Современные коммуникации: Язык. Человек. Общество. Культура: сборник статей. — Екатеринбург: Изд-во УМЦ УПИ, 2014. — С. 4-15. — ISBN 978-5-8295-0283-6.
22. Американская социологическая мысль: Тексты / Под ред. В.И. Добренкова. — М.: Изд-во МГУ, 1994. — 496с. — ISBN 5-211-03099-0.
23. Аристова Н.Г. Усыновление/удочерение: *ad disputandum* / Н.Г. Аристова // Актуальные проблемы семей в России; ред. Т.А. Гурко. — М.: Институт социологии РАН, 2006. — С.39. — ISBN 5-89697-110-9.
24. Батыгин Г.С. Тематический репертуар и язык социальных наук / Г.С. Батыгин. Россия реформирующаяся; под ред. Л.М. Дробижевой. — М.: Academia, 2002. — ISBN 5-87444-061-5.
25. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания / П. Бергер, Т. Лукман. — М.: Медиум, 1995. — 323с. — ISBN 5-85691-036-2.
26. Бурдье П. Начала / П. Бурдье. — М.: Socio-Logos, 1994. — 288с. — ISBN 5-86942-006-7.
27. Гессен И.В. Узаконение, усыновление и внебрачные дети. Текст. / И. В. Гессен. Издание 3-е, переработ. и дополненное, с разъяснениями по решениям гражданского ... департамента, его отделений, а также 1-ой и 2-ой департаментов Правительствующего Сената. — Петроград: Типография «Правда», 1916. — 249с.
28. Гидденс Э. Социология / Э. Гидденс — М.: Эдиториал УРСС, 1999. — 704с. — ISBN 5-901006-82-8.
29. Гидденс Э. Ускользящий мир. Как глобализация меняет нашу жизнь / Э.Гидденс. — М.: Весь мир, 2004. 120с. — ISBN 5-7777-0304-6.
30. Гойхбарг А.Г. Брачное, семейное и опекуное право Советской республики/А.Г. Гойхбарг. — М. ГИЗ, 1920. — 164с.
31. Голубевская И.А. Структура социальной сферы как экономической категории

- / И.А. Голубевская. Материалы международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и магистрантов 5.12.2014. – г. Алматы. – С.23-26.
32. Городецкая И.К. Международная защита прав и интересов детей / И.К. Городецкая. М.: Междунар. отношения. – 1973. – 112с.
 33. Загоровский А.И. Курс семейного права / А.И. Загоровский. орд. проф. Имп. Новорос. ун-та, д-р гражд. права. – 2-е изд., с изм. и доп. – Одесса: «Экон.» тип., 1909. – 574с. – репринтная копия.
 34. Захаров А.И. Происхождение детских неврозов и психотерапия / А.И. Захаров. – М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2000. – 448с. – ISBN 5-04-004707-X.
 35. Интервью с проф. Н. Луманом: Социологические размышления // Проблемы теоретической социологии. СПб.: Петрополис, 1994. – 239с. – ISSN 1607-5374.
 36. Католиков А.А. Моя семья. Записки директора сыктывкарской школы-интерната № 1 для детей-сирот / А.А. Католиков — М.: Педагогика, 1990.— 224с.: ил.— (Пед. поиск: опыт, проблемы, находки). – ISBN 5-7155-0234-9.
 37. Крецер И. Ю. Перспективы исследования современных отношений родства / И. Ю. Крецер // XVIII Международная конференция памяти проф. Л.Н. Когана «Культура, личность, общество в современном мире: Методология, опыт эмпирического исследования», 19-20 марта 2015 г., г. Екатеринбург. — Екатеринбург: [УрФУ], 2015. — С.2183-2194. – ISBN 978-5-91416-008-8.
 38. Колесникова Г.И., Кабарухина И.А., Мирошниченко В.Н. Социология и психология семьи / Г.А. Колесникова, И.А. Кабарухина, В.Н. Мирошниченко. – Ростов н/Д: Феникс, 2007. – 508с. – ISBN 978-5-222-11534-3.
 39. Копелянская С. Е. Права матери и ребенка в СССР / С.Е. Копелянская // Вопросы советского гражданского и трудового права. – Ч.1. – М.: Изд-во АН СССР, 1952. – С.102–138.
 40. Ленин В.И. Полное собрание сочинений: в 55 т. «Великий почин» / В.И. Ленин. – М.: изд-во пол. лит, 1958. – 39 т. – С.25
 41. Луман Н. «Что происходит?» и «Что за этим кроется?» Две социологии и

- теории общества: Теоретическая социология. Антология в 2 ч. /Н. Луман; [пер. с англ., фр., нем., ит.]; сост. и общ. ред. С.П. Баньковской. – М.: Книжный дом «Университет», 2002. Ч.2. – 432с. – ISBN 5-8013-0046-5.
42. Луман Н. Общество как социальная система / Н. Луман. Пер. с нем. / А.Антоновский. М: Изд-во «Логос». – 2004. – 74с. ISBN 5-8163-0061-х 232с.
 43. Луман Н. Понятие общества. Почему необходима «системная теория»? Проблемы теоретической социологии/ Н. Луман; под. ред. Бороноева А.О. – С.-Петербург: ТОО ТК «Петрополис», 1994. – 248с. – ISSN 1607-5374.
 44. Люблинский П.И. Охрана детства и борьба с беспризорностью // П.И. Люблинский, С.Е. Копелянская. – Ленинград: Academia, 1924. – 146с.
 45. Майорова-Щеглова С.Н. Социология детства / С.Н. Майорова-Щеглова. – М.: Институт Молодежи, 1996. – ISBN 5-85085-255-0.
 46. Майорова-Щеглова С.Н. и др. Детство XXI века в социогуманитарной перспективе: новые теории, явления и понятия / С.Н. Майорова-Щеглова, А.Ю. Губанова, Е.А. Колосова, С.Ю. Митрофанова, В.П. Чудинова. М., 2017 г. – 203 с. – ISBN 978-5-904804-16-9.
 47. Маркс К., Энгельс Ф. Святое семейство, или Критика критической критики. Против Бруно Бауэра и компании / К.Маркс, Ф. Энгельс – собр. соч., изд. 2, т. 2. — М.: Политиздат, 1955. — 879с.
 48. Мартынов Н.К. Узаконение и усыновление детей / Н.К. Мартынов. – СПб, 1902.
 49. Митрофанова С.Ю. Дети-потребители: новая роль нового поколения / С.Ю. Митрофанова // Вестник ВЭГУ. 2018. № 2 (94). С. 56-62.
 50. Митрофанова С.Ю. Дети как объект социогуманитарного исследования: социологический ракурс / С.Ю. Митрофанова // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2017. Т. 10. № 2. С. 160-168.
 51. Монсон П. Лодка на аллеях парка: введение в социологию / П. Монсон. [пер. со швед.]. – М.: Весь мир, 1994. – 96с. – ISBN 5-85864-069-9.
 52. Нечаева А.М. Охрана детей-сирот в России / А.М.Нечаева. – М.: Дом, 1994. – 176с. – ISBN 5-85201-280-7.

53. Осадчая Г.И. Социальная сфера: теория и методология социологического анализа / Г.И.Осадчая. – МГСУ. – М.: Союз, 1996. – 209 с.
54. Ошанин М.О. О призрении покинутых детей / М.О. Ошанин. – Ярославль, 1912. – С.131.
55. Пчелинцева Л.М. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации / Л.М. Пчелинцева. – 3-е изд. – М.: Норма, 2004. – 493 с.
56. Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика: исследование изменений в больших системах искусства, истины, этики, права и общественных отношений. Пер. с англ., комментарии и статья В.В. Сапова. – СПб: РХГИ, 2000. – ISBN 5-88812-117-7.
57. Соссюр Ф. Курс общей лингвистики / Ф. Соссюр. Редакция Ш. Балли и А. Сеше; Пер. с франц. А. Сухотина. Де Мауро Т. Биографические и критические заметки о Ф. де Соссюре; Примечания / Пер. с франц. С. В. Чистяковой. Под общ. ред. М. Э. Рут.— Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1999.— 432с. – ISBN 5-7525-0689-1.
58. Социальное взаимодействие в системе социальной работы: Учебник / Под общей ред. З.Х. Саралиевой. – Н.Новгород: Изд-во Нижегородского госуниверситета, 2011. – 299с. – ISBN 978-5-91326-208-0.
59. Социоанализ Пьера Бурдьё / Альманах Российско-французского центра социологии и философии Института социологии Российской Академии наук. – М.: Институт экспериментальной социологии, 2001. – 288с. – ISBN 5-89329-462-9.
60. Тумусов Ф.С. Семья и постиндустриальная цивилизация [Текст] / Ф.С. Тумусов // Вопросы философии. – 2001. – № 12. – С.153-162.
61. Тюрина Э.И. Социальная работа с семьей и детьми: учебник для студ. проф. учеб.заведений / Э.И. Тюрина, Н.Ю. Кучукова, Е.А. Пенцова. – М.: Издательский центр «Академия», 2009. – 288с. – ISBN 9785769557033.
62. Шершеневич, Г.Ф. Учебник русского гражданского права. / Г.Ф. Шершеневич. – М.: СПАРК, 1995. – 411с.
63. Шюц А. Структура повседневного мышления / А. Шюц // Социологические

- исследования. – 1998. – №2. – С.129-137.
64. Ядов В.А. Стратегия социологического исследования. Описание, объяснение, понимание социальной реальности / В.А.Ядов – 3-е изд., испр. – Москва: Омега-Л, 2007. – 567с. – (Университетский учебник). – ISBN 5-365-00446-9. – ISBN 978-5-365-00446-7
 65. Гурко Т.А. Семья и родительство на фоне постиндустриальных обществ // Социология и общество: глобальные вызовы и региональное развитие. Материалы IV Очередного Всероссийского социологического конгресса [Текст] / РОС, ИС РАН, АН РБ, ИСППИ. – М.: РОС, 2012. – ISBN 978-5904804-06-0.
 66. Носкова А.В. Семейная тематика в европейской социологии / А.В. Носкова // СОЦИС, 2012. – №3. – С.21-27.
 67. Осипова И.И. Социальное сиротство: теоретический анализ и практика преодоления: монография / И.И. Осипова. – Н.Новгород: Издательство НИСОЦ, 2009. – 208с. – ISBN 978-5-93116-110-5.
 68. Отделкина Т.Н. Международное усыновления как форма жизнеустройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: CD-ROM / Т.Н. Отделкина, Е.Б. Ходырева // Сборник докладов Всероссийской научно-практической конференции «Дети и общество: социальная реальность и новации». – Москва: РОС, 2014. – ISBN 978-5-904804-15-2.
 69. Пушкарёва Н.Л. / Брак в России XX века: традиционные установки и инновационные эксперименты / Н.Л. Пушкарёва, О.Е. Казьмина // Семейные узы. Модели для сборки. Сборник статей. Кн.1 / Составитель и редактор С. Ушакин. – М.: Новое литературное обозрение, 2004. – С.185-219. – ISBN 5-86793-281-8 (Кн.1).
 70. Резник Ю.М. Философия конструирования человека: феноменологический подход / Ю.М. Резник // Вопросы социальной теории: Научный альманах. Том VII. Вып.1-2 2013-2014. Человек как субъект конструирования / Институт философии РАН, [под ред. Ю.М. Резника и М.В. Тлостановой]. – М.: Изд-во Независимого института гражданского общества, 2015. – 288с. – ISSN 2227-

7951.

71. Щеглова С.Н. Детство как социальный феномен: концепция социального конструирования детства. Диссертация на соискание ученой степени доктора социологических наук / Институт молодежи. Москва, 1999.
72. Dickinson, J. Family economy and state: the social reproduction process under capitalism / J. Dickinson, B. Russell. – Toronto: University of Toronto Press, Higher Education Division; 1 edition, 1986. – 340p. – ISBN 978-0920059265.
73. Dubinsky, K. Babies without borders: Adoption and migration across the Americas / K. Dubinsky. – Toronto: University of Toronto Press, 2010. – ISBN 978-0814720929.
74. Edwards, J. Born and bred: idioms of kinship and new reproductive technologies in England / J. Edwards. – Oxford: Oxford University Press, 2000. – 264p. – ISBN 978-0198233947.
75. Franklin, S. Relative values: reconfiguring kinship studies / S. Franklin, S. McKinnon. – Durham and London: Duke University Press, 2001. – P.1-25. – ISBN 978-0822327967.
76. Goodwin, M. Baby markets: Money and the new politics of creating families / M. Goodwin // Cambridge University Press, 2010. – 338p. – ISBN 978-0521735100.
77. Gray, M. Indigenous Social Work around the World: Towards Culturally Relevant Education and Practice / M. Gray., J. Coates, M.Y. Bird. – Surrey, England: Ashgate, 2008. – 339p. – ISBN 978-0754648383.
78. Hudson, Valerie M. Bare Branches: The Security Implications of Asia's Surplus Male Population / Valerie M. Hudson, Andrea M. den Boer – Cambridge, MA: MIT Press, 2004. – 400p. – ISBN 978-0262582643.
79. Khan, I. The Unheard Truth: Poverty and Human Rights / I. Khan, D. Petrasek, K.A. Annan. – New York: W. W. Norton & Company, 2009. – 250p. – ISBN 978-0393337006.
80. Marre, D. International adoption: Global inequalities and the circulation of children / D. Marre, Briggs L. – New York: New York University Press, 2009. – P.226-243. – ISBN 978-0814791028.

81. Yngvesson, B. *Belonging in an Adopted World: Race, Identity, and Transnational Adoption* / B. Yngvesson. – Chicago and London: University of Chicago Press, 2010. – 248p. – ISBN 978-0226964478.
82. Гурко Т.А. Трансформация института родительства в постсоветской России: автореф. дисс. д.соц.н. [Электронный ресурс] // Официальный сайт ИС РАН. Режим доступа: <http://www.isras.ru/publ.html?id=903> Дата обращения: 28.07.2014
83. Осипова И.И. Замещающая семья как формирующийся социальный институт: Автореф. дис. канд. социол. наук. М., 2002. – 27с.
84. Ситкова О.Ю. Охрана прав и интересов детей при международном усыновлении: дис. канд. юрид. наук: 12.00.03 / О.Ю. Ситкова. – Саратов, 2003. – 181с.
85. Социальная политика и мир детства в современной России / Коллективная монография под ред. Е.Р. Ярской-Смирновой и Е.П. Антоновой. М.: ООО «Вариант», 2009. – 272с. ISBN 978-5-903360-27-7

а. Электронные ресурсы

86. 7-летнего Артёма Савельева приемные родители из США выкинули в Россию // Комсомольская правда – 2010. – 10 апреля. URL: <http://www.nnov.kp.ru/daily/24471/630237/> Дата обращения: 10.12.2015
87. Богуславская О. «Супермен на посту омбудсмена»: [Электронный ресурс] // Московский комсомолец. – 2012. – № 25845. – 18 января Режим доступа: <http://www.mk.ru/politics/russia/article/2012/01/17661504-superman-na-postu-ombudsmena.html> Дата обращения: 5.02.2013
88. В Китае разгорелся громкий скандал, в котором оказались замешаны чиновники и работники соцслужб. [Электронный ресурс] // Новости 1 канала. – 2011. – 27 июня. Режим доступа: <http://www.1tv.ru/news/world/179378> Дата обращения: 12.08.2015
89. Восприятие проблем детей-сирот и их семейного устройства в российском

- обществе. [Электронный ресурс] // Центр оперативных и прикладных исследований Российского общества социологов. РИА Новости. Режим доступа: <http://ria.ru/society/20131113/976503088.html#ixzz2kW8ssMJU> Дата обращения: 12.09.2016
90. Государственный доклад Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 20 января 2014 г. «О положении детей в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – 2012 г. // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/55087983/>
91. Губина, Т. Международное усыновление: вопросы и проблемы [Электронный ресурс] // Православный медицинский сервер Orthomed. Режим доступа: <http://www.orthomed.ru/news.php?id=222571> Дата обращения: 18.03.2014
92. Демографические перспективы России и задачи демографической политики [Электронный ресурс] // Материалы научно-практической конференции 6-8 апреля 2010года / под общей редакцией Л.Рыбаковского, А.Ивановой. – Вып.1. Тезисы. М.: ИСЭПН РАН, 2010. Режим доступа: <http://rudocs.exdat.com/docs/index-509118html> Дата обращения: 29.09.2014
93. Демография [Электронный ресурс]. // Федеральная служба государственной статистики. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/# Дата обращения: 17.09.2014
94. Динамика семейного устройства детей по формам и возрастам в 2015г. [Электронный ресурс]. // Интернет-проект Министерства образования и науки РФ. Департамент государственной политики в сфере защиты прав детей. Режим доступа: <http://www.usynovite.ru/statistics/2015/5/> Дата обращения: 17.09.2015
95. Дорфман М. Не только Путин отказывает американцам в усыновлении. Что хорошо и что плохо с международным усыновлением в США? [Электронный ресурс] // Макспарк. Социальная сеть для зрелых людей. Режим доступа: <http://maxpark.com/community/politic/content/1771680> Дата обращения: 29.09.2014

96. Захарова, Ж.А. О насилии в семьях над усыновленными детьми [Электронный ресурс] // Предотвращение насилия в семье. Режим доступа: <http://www.vetkaivi.ru/main/kids?id=92> Дата обращения: 24.10.2013
97. История усыновления в России, [Электронный ресурс] // Проект Министерства образования и науки РФ. Департамент государственной политики в сфере защиты прав детей Режим доступа: <http://www.usynovite.ru/experience/history/chapter1/> Дата обращения: 23.09.2014
98. Климачёва, И. Государственная политика в отношении детей в России. Досье. [Электронный ресурс]. / И. Климачёва // ТАСС. Информационное агентство России. – Режим доступа: <http://tass.ru/info/3641747>
99. Левитская, А. Нигде нет столько сирот, как у нас [Электронный ресурс] // Петербургский правовой портал. Невское время. – 2010. – 9 июня. Режим доступа: <http://www.kadis.ru/daily/?id=81565> Дата обращения: 29.10.2013
100. Летова, И.В. Усыновление в Российской Федерации: правовые проблемы. [Электронный ресурс] // Юридический портал LawMix.ru Режим доступа: <http://www.lawmix.ru/commlaw/1193> Дата обращения: 22.10.2013
101. Майорова-Щеглова, С.Н // Социология прав детей в России: новый век, новые проблемы, новые перспективы. [Электронный ресурс] / С.Н. Майорова-Щеглова – М.: Социум, 2001. – 86с. Режим доступа: <http://www.childsoc.ru/doc/kniga1.pdf> Дата обращения: 28.11.2016
102. Маноли, Мария Усыновление детей в Китае. [Электронный ресурс] / М. Маноли // GBtimes. Режим доступа: <http://ru.gbtimes.com/zhizn/usynovlenie-detey-v-kitae> Дата обращения: 18.07.2015
103. Назарова, И.Б. Дети-сироты: характеристика проблемы последних лет [Электронный ресурс] // Демоскоп Weekly. Режим доступа: <http://www.demoscope.ru/weekly/2002/081/analit02.php> Дата обращения: 10.07.2015
104. Разговор с Владимиром Путиным. Продолжение [Электронный ресурс] // Вести. Ру. – 2011. – 15 декабря. Режим доступа:

- <http://www.vesti.ru/doc.html?id=659603> Дата обращения: 12.12.2014
- 105.Рожков, А.Ю. Борьба с беспризорностью в первое советское десятилетие [Электронный ресурс] / А.Ю. Рожков // 07.02.2013. – Режим доступа: http://etargentuma.my1.ru/load/stati/istoricheskie/borba_s_besprizornostju_v_pervo_e_sovetskoe_desjatiletie/35-1-0-231 Дата обращения: 21.12.2017
- 106.Сведения о выявлении и устройстве детей и подростков, оставшихся без попечения родителей за 2011год. [Электронный ресурс] // Интернет-проект Министерства образования и науки Российской Федерации. Департамент государственной политики в сфере защиты прав детей. Режим доступа: <http://www.usynovite.ru/international/ru/statistics/> Дата обращения: 29.01.2015
- 107.Сведения о выявлении и устройстве детей и подростков, оставшихся без попечения родителей за 2012 год. [Электронный ресурс] // Интернет-проект Министерства образования и науки Российской Федерации. Департамент государственной политики в сфере защиты прав детей. Режим доступа: <http://www.usynovite.ru/international/ru/statistics/> Дата обращения: 29.01.2015
- 108.Семейная политика детствосбережения [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. Режим доступа: http://gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/motherhood/ Дата обращения: 29.01.2015
- 109.Тихомиров, Д.А. Состояние и динамика проблемы социального сиротства в России [Электронный ресурс] /Д.А. Тихомиров // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». – 2014. – №1. Режим доступа: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2014/1/Tikhomirov_Social-Orphanhood/ Дата обращения: 19.03.2015
- 110.Тютрюмов, И.М. Законы гражданские с разъяснениями Правительствующего Сената и комментариями русских юристов. Книга первая, [Электронный ресурс] // Классика Российского права. Проект компании «Консультант Плюс» Режим доступа: http://civil.consultant.ru/elib/books/33/page_21.html Дата обращения: 18.04.2015
- 111.Усыновление [Электронный ресурс] // Большой энциклопедический словарь.

- Режим доступа: <http://www.onlinedics.ru/slovar/bes.html> Дата обращения: 16.06.2015
112. Усыновление [Электронный ресурс] // Большой юридический словарь Режим доступа: https://petroleks.ru/dictionaries/dict_big_law20.php Дата обращения: 27.04.2015
113. Цели в области развития, поставленные Декларацией Тысячелетия. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.un.org/ru/millenniumgoals/> Дата обращения: 21.02.2015
114. Численность детей, состоящих на учете в государственном банке данных о детях, оставшихся без попечения родителей, в разрезе по возрастам на начало 2016 года. [Электронный ресурс]. // Интернет-проект Министерства образования и науки РФ. Департамент государственной политики в сфере защиты прав детей. Режим доступа: <http://www.usynovite.ru/statistics/2015/2/> Дата обращения: 19.05.2015
115. Эксперты: За 15 лет в России погибли 1120 приемных детей [Электронный ресурс] // Грани.Ру – ежедневная газета Режим доступа: <http://grani.ru/society/m.106367.phtml> Дата обращения: 26.09.2012
116. Bartholet, E., Smolin, D. The Debate. Intercountry adoption: Policies, Practices, and Outcomes. From the selected works of David Smolin. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://works.bepress.com/david_smolin/11/ Дата обращения: 06.02.2015
117. Central Intelligence Agency (CIA). [Электронный ресурс]. – World fact book: Guatemala. Режим доступа: <https://www.cia.gov/cia/publications/factbook/index.html> Дата обращения: 09.07.2015
118. Cheney, K.E, Rotabi, K.S. Addicted to orphans: How the global orphan industrial complex jeopardizes local child protection systems [Электронный ресурс] / K.E. Cheney, K.S. Rotabi // Institute of Social Studies, The Hague. Children and Youth Studies. – 2017. Режим доступа: https://www.academia.edu/8612550/Addicted_to_Orphans_How_the_global_orphan_industrial_complex jeopardizes_local_child_protection_systems Дата

обращения: 12.03.2015

119. Child adoption: trends and policies. [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.crin.org/docs/child_adoption.pdf Дата обращения: 12.03.2015
120. China Centre for Children's Welfare and Adoption. Overview of CCCWA Inter-country Adoption Program. Source: CCCWA Date of Release: 2014-07-11 / [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://cccwaen.mca.gov.cn/article/Inter-countryAdoption/a/201407/20140700666878.shtml> Дата обращения: 12.07.2016
121. Data and Perspectives in International Adoption. Report on Files from January, 1 to December, 31, 2011 with the collaboration of the Instituto degli Innocenti of Florence. [Электронный ресурс] // Presidency of the Council of Ministers. Commission for International Adoption. Central Authority for the Hague Convention of 29.05.1993. Режим доступа: <http://www.commissioneadozioni.it/media/115160/data&persp%202011ing.pdf> Дата обращения: 30.07.2015
122. Ebenstein, Avraham. The "Missing Girls" of China and the Unintended Consequences of the One Child Policy [Электронный ресурс] / A. Ebenstein // The Journal of Human Resources. Режим доступа: https://scholars.huji.ac.il/sites/default/files/avrahamebenstein/files/ebenstein_onechildpolicy_2010.pdf Дата обращения: 15.07.2016
123. Facts on foster care in America [Электронный ресурс] // ABC News – 2006 – 30 May. Режим доступа: <http://abcnews.go.com/Primetime/FosterCare/Story?id=2017991&page=2> Дата обращения: 16.07.2016
124. Guatemalan Adoption, and the Best Interest of the Child, An Informative Study. [Электронный ресурс]. // UNICEF Режим доступа: <http://poundpuplegacy.org/files/FWBstudyGuatemala.pdf> Дата обращения: 15.07.2015
125. Hubinette, Tobias. Adoption history [Электронный ресурс] // Adoption The Palgrave dictionary of transnational history. From the mid-19th century to the present day, Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2009, P.11-13 Режим доступа: http://www.tobiashubinette.se/international_adoption-2.pdf Дата обращения:

16.09.2013

126. International adoptions [Электронный ресурс] // The Adoption History Project. Режим доступа: http://pages.uoregon.edu/adoption/topics/international_adoption.htm Дата обращения: 11.10.2013
127. Kane, Penny, Ching Y Choi. China's one child family policy. [Электронный ресурс] / Penny Kane, Y Choi Ching // US National Library of Medicine. – 1999. – 9 October. Режим доступа: <http://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC1116810/> Дата обращения: 31.01.2014
128. Pertman, A. Reshaping adoption and child welfare: Progressing from 'child placement' to «family success» [Электронный ресурс] / A. Pertman // National Centre on Adoption and Permanency. – 2015. – Режим доступа: <http://www.nationalcenteronadoptionandpermanency.net/> Дата обращения: 30.07.2015
129. Press centre. [Электронный ресурс]. // UNICEF. Режим доступа: http://www.unicef.org/media/media_45279.html Дата обращения: 15.07.2015
130. Provisions Regarding the Adoption and Foster Placement of Children. Law 184 of 4 May 1983 as amended by Law 476 of 31 December 1998 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://new.commissioneadozioni.it/media/30573/law.pdf> Дата обращения: 01.08.2015
131. Report of the United Nations World Population Conference, Bucharest, 19-30 August 1974. [Электронный ресурс] // United Nations publications, Sales No. E.75.XIII.3 Режим доступа: <http://www.un.org/en/development/devagenda/population.shtml> Дата обращения: 03.08.2015
132. Rowen, Beth. The history of adoption [Электронный ресурс] / Beth Rowen // Infoplease.com Режим доступа: <http://www.infoplease.com/us/statistics/history-adoption.html> Дата обращения: 08.09.2013
133. Selman, Peter. Global trends in Inter-country adoption: 2001- 2010. [Электронный ресурс] / Peter Selman // Adoption Advocate. – 2012. – №44. – Режим доступа: http://www.aican.org/doc/ps03_NCFA_ADOPTION_ADVOCATE_NO44pdf Дата обращения: 14.09.2017

- 134.Selman, Peter. Key Tables for Intercountry Adoption: Receiving States and States of Origin 2003–2012 [Электронный ресурс] // Newcastle, NSW: Newcastle University. – 2013. Режим доступа: <https://www.rts.ch/lalere/programmes/factuel/6689472.html/BINARY/Statistiques%20internationales> Дата обращения: 02.09.2015
- 135.Selman, Peter. The Global Decline of International Adoption: What Lies Ahead? [Электронный ресурс] / Peter Selman // Social Policy and Society. – 2012. – volume 11. – issue 3. – P.381-397. Режим доступа: https://www.researchgate.net/profile/Peter_Selman2/publication/259422897_The_Global_Decline_of_Intercountry_Adoption_What_Lies_Ahead/links/0deec53ca87eac8904000000/The-Global-Dcline-of-Intercountry-Adoption-What-Lies-Ahead.pdf Дата обращения: 15.09.2015
- 136.The How-to-adopt and Adoption parenting network [Электронный ресурс] // Adoptive families. Режим доступа: <https://www.adoptivefamilies.com/talking-about-adoption/positive-adoption-language/> Дата обращения: 05.02.2015
- 137.The U.S. Market for Guatemalan Children: Suggestions for Slowing the Rapid Growth of Illegal Practices Plaguing the International Child Adoptions. Suffolk transnational law review. – 2004. – №31. – P.45–46.
- 138.Treaty Series [Электронный ресурс] // United Nations. – 1990. – vol.1577 – No.27531 – P.3 Режим доступа: <https://treaties.un.org/doc/Publication/UNTS/Volume%201578/v1578.pdf> Дата обращения: 15.07.2015
- 139.Verderame, S.V. International adoption in the Italian legal system. [Электронный ресурс] / S.V. Verderame // University of Palermo. Режим доступа: <http://www.law2.byu.edu/isfl/saltlakeconference/papers/isflpdfs/Verderame.pdf> Дата обращения: 25.07.2015

а. Статьи

- 140.Брынцева, Г. «Как сделать усыновление привлекательным для россиян» [Электронный ресурс] Российская газета – Федеральный выпуск. – 2013. –

- №4651 (0). – 5 февраля. Режим доступа: <https://rg.ru/2008/04/30/opeka.html>
Дата обращения: 6.02.2013
- 141.Дюжева, О.А. Проблемы законодательства о международном усыновлении / О.А. Дюжева // Государство и право. – 1995. – № 6. – С. 43
 - 142.Завражнов, В. Усыновление иностранцами детей-граждан Российской Федерации / В. Завражнов // Российская юстиция. – 2004. – №7. – С.25-31.
 - 143.Карцева, Л.В. Модель семьи в условиях трансформации российского общества / Л.В. Карцева // Социологические исследования. – №7. – 2003. – С.144-153
 - 144.Кон, И.С. Детство как социальный феномен / И.С. Кон // Журнал исследований социальной политики. – 2004. – Т.2. – №2. – С.151-174.
 - 145.Куропятник, М.С. Антропологическая перспектива изучения современности // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета, Серия 12, 2012, вып. 2. С. 232-237.
 - 146.Кустова, В.В. Актуальные проблемы установления усыновления в российском праве [Электронный ресурс] В.В. Кустова // Журнал российского права. – 2002. Режим доступа: http://www.juristlib.ru/book_3238.html Дата обращения: 29.10.2013
 - 147.Мигунова, Ю.В., Садыков, Р.М. Дискурс проблем детской безнадзорности и социального сиротства [Электронный ресурс] / Ю.В. Мигунова, Р.М. Садыков // Научное обозрение. Реферативный журнал. – 2016. – №4. – С.34-42. – Режим доступа: <http://abstract.science-review.ru/ru/article/view?id=1797>
 - 148.Назарова, И.Б. Возможности и условия адаптации сирот / И.Б.Назарова // Социологические исследования. – 2001. – № 4. – С.70–77.
 - 149.Панкратова, Н.В. Социальный и биологический аспект родительства / Социологические исследования. – 2006. – № 10. – С.116-123.
 - 150.Петина, Т.М. Девиантное материнство: социологический анализ / Т.М. Петина // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 10 (36). – С.150-154. ISSN 1997-292X.

- 151.Почагина О.В. Семья в Китае: новые формы – иные ценности / О.В. Почагина // Отечественные записки. – 2008. – №3. – С.234-246.
- 152.Проблема детей-сирот в российском общественном мнении. Социологическое исследование // Беспризорник. – 2004. – №6. – С.28-31.
- 153.Савченко А.В. Китайская семья в начале 21 века: традиции и реалии [Электронный ресурс] / А.В.Савченко // Теория и практика общественного развития. – 2013. – №8. – С.242-258. Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/kitayskaya-semya-v-nachale-xxi-v-traditsii-i-realii>
Дата обращения: 12.02.2016
- 154.Семья, Г.В. Политика деинституализации учреждений интернатного типа [Электронный ресурс] / Г.В. Семья // Детский Дом. – 2005. – №17. Режим доступа: <http://www.journaldetskidom.ru/magazine/?act=more&id=365> Дата обращения: 21.11.2016
- 155.Филипова, А.Г. Детство в отечественной и зарубежной социологии: субъект-объектный и диахронически-синхронический подходы/ А.Г. Филипова // Социологические исследования. – 2013. – №6. – С.91-100
- 156.Чадова, Т.А. Опекунские семьи в Москве: риски бедности и социальная защищенность / Т.А.Чадова // Социологические исследования. – 2010. – № 11. – С.74-83.
- 157.Bartholet E. International adoption: The human rights issue / E.Bartholet // Global Policy. – 2010. – №1. – С.94-117.
- 158.Bartholet, E. International Adoption: Thoughts on the Human Rights Issues / E. Bartholet // Buffalo Human Rights Law Review. – 2007. – № 13. – P.151–207.
- 159.Carsten, J. «Knowing Where You've Come from»: Ruptures and Continuities of Time and Kinship in Narratives of Adoption Reunions / J.Carsten // The Journal of the Royal Anthropological Institute. – 2000. – Vol. 6. – №4 – P.687-703.
- 160.Cheney, K. E. Giving children a ‘better life’? Reconsidering social reproduction and humanitarianism in intercountry adoption. / K. E. Cheney // European Journal of Development Research. – 2014. – №26 (2) – P.247-263.
- 161.Dickens J. Social policy approaches to intercountry adoption //International Social

- Work. – 2009. – T.52. – №.5. – P.595-607.
162. Gibbons, J.L., Wilson, S.L., Rufener C.A. Gender Attitudes Mediate Gender Differences in Attitudes Toward Adoption in Guatemala / J.L. Gibbons, S.L. Wilson, C.A. Rufener // *Sex Roles*. – 2006. – №54. – P.139–145.
 163. Howell, S. Adoption of the Unrelated Child: Some Challenges to the Anthropological Study of Kinship / S. Howell // *Annual Review of Anthropology*. – 2009. – Vol. 38. – P.149-166
 164. Kapstein, E.B. The Baby Trade / E. Kapstein // *Foreign Affairs*. – 2003. – № 82(6). – P.115-125.
 165. Kim, J. An «Orphan» with Two Mothers: Transnational and Transracial Adoption, the Cold War, and Contemporary Asian American Cultural Politics / J. Kim // *American Quarterly*. – 2009. – Vol. 61. – No. 4. – P.855-880.
 166. Landes E. M., Posner R. A. The economics of the baby shortage // *The Journal of Legal Studies*. – 1978. – T.7. – №.2. – P.323-348.
 167. Leisinger, K. M. Overcoming poverty and respecting human rights: Ten points for serious consideration / K.M. Leisinger // *International Social Science Journal* – 2004. – № 180. – P.313-320.
 168. Mason, J. and Tipper, B. Being Related: How children define and create kinship // *Childhood*. 2008.15 (4). Pp. 441-460.
 169. Masson, J. Intercountry Adoption: A Global Problem or a Global Solution? / J. Masson // *Journal of International Affairs*. – 2001. – № 55(1). – P.141–166
 170. Mbonda, E. M. Poverty as a violation of human rights: Towards a right to nonpoverty / E.M. Mbonda // *International Social Science Journal*. – 2004. – №56. – P.277-288.
 171. Oreskovic, J., Maskew, T. Red Thread or Slender Reed: Deconstructing Prof. Bartholet's Mythology of International Adoption / J. Oreskovic, T. Maskew // *Buffalo Human Rights Law Review*. – 2008. – №14. – P.71–128
 172. Rosenfeld, Michael J. Non-traditional Families and Childhood Progress Through School. [Электронный ресурс] / Michael J. Rosenfeld // *US National Library of Medicine. Demography* – 2010. – August. – 47(3). – P.755-775. Режим доступа:

<http://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC3000058/> Дата обращения:
09.08.2015

173. Rotabi, K.S., Morris, A.W., Weil, M.O. International child adoption in a post-conflict society: A multi-systemic assessment of Guatemala. [Электронный ресурс] / K.S. Rotabi, A.W. Morris, M.O. Weil // Journal of Intergroup Relations. – 2008. – XXXIV (2) – P.9-41. Режим доступа: file:///C:/Users/%D0%95%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B0/Downloads/Guatemala_Adoption_Assessment_J_Intergroup_Relations_2008.pdf Дата обращения: 08.08.2015
174. Rotabi, Karen Smith, Morris, Richmond. Adoption of Guatemalan Children: Impending Changes Under the Hague Convention for Intercountry Adoption [Электронный ресурс] / Karen Smith Rotabi, Richmond Morris // Social Work and Society. International Online Journal. – 2015. Режим доступа: <http://www.socmag.net/?p=171> Дата обращения: 08.08.2015
175. Smolin D. M. Child laundering and the Hague Convention on Intercountry Adoption: The future and past of intercountry adoption / D.M. Smolin // University of Louisville Law Review. – 2009. – Т.48. – P.441-498.
176. Smolin, D.M. Child Laundering: How the Intercountry Adoption System Legitimizes and Incentivizes the Practices of Buying, Trafficking, Kidnapping, and Stealing Children / D.M. Smolin // Wayne Law Review. – 2006. – № 52(1). – P.113–200

Приложение 1

Анкета

1. Считаете ли Вы, что следует запретить международное усыновление российских детей?

О Да О Нет О Не знаю О Зависит от страны

2. Если Вы согласны с тем, что международное усыновление следует запретить, кто должен иметь преимущество при внутреннем усыновлении ребёнка?

О Близкие родственники

О Потенциальные усыновители, не имеющие биологических детей

О Усыновители, уже имеющие приёмных детей

3. Если Вы согласны с тем, что международное усыновление следует разрешить, в какие страны могли бы усыновляться российские дети?

О В страны, ни разу не замешанные в скандалах с усыновлением

О В наиболее развитые страны

О В страны, где действует запрет на однополые браки

4. В каких случаях усыновление иностранцами имеет преимущество перед усыновлением внутри страны?

О Если усыновляется ребёнок-инвалид

О Если усыновляется ребёнок старшего возраста

О Если ребёнок является круглым сиротой

О Если ребёнок усыновляется состоятельной семьёй

5. Как Вы считаете, может ли приёмная семья заменить биологическую семью?

О Да О Нет О Не знаю

6. Какое родство крепче: биологическое или социальное (т.е. через усыновление)?

О биологическое О социальное

7. Укажите, пожалуйста, Ваш возраст

8. Укажите, пожалуйста, Ваш пол

О женский О мужской

Приложение 2

Гайд экспертного интервью

I. Международное усыновление

1. В какие страны усыновляется большинство российских детей сегодня?

2. Как осуществляется контроль за усыновленным ребенком и семьей усыновителей?

3. Как будет развиваться международное усыновление в дальнейшем?

4. В какие страны растёт количество усыновлений?

5. Имелись ли случаи возврата детей?

II. Усыновители

6. Кто является усыновителями?

7. Возраст усыновителей

8. Имеются ли у них биологические дети?

9. Каково отношение биологических детей к усыновленному ребенку?

III. Процесс усыновления

10. Это первый опыт усыновления для данных усыновителей?

11. Причины усыновления, указанные усыновителями

12. Сколько времени занял процесс усыновления?

13. Насколько важно было усыновителям сохранить тайну усыновления?

14. Известно ли Вам мнение родственников семьи усыновителей об усыновлении данного ребенка?

IV. Усыновлённые дети

14. Каков возраст усыновленных детей?

15. Имеют ли они братьев или сестер?

16. Страдают ли данные дети какими-либо заболеваниями, требующими длительного лечения или реабилитации?

Приложение 3

Ссылка на онлайн опрос «Международное усыновление как конструирование социального родства»

https://docs.google.com/forms/d/1dQEс4wZ-3AfLZ-25-WTbVRuCZNbs_jlBeqf-LKVgPo8/edit?ts=59fa207a#responses